

**Министерство внутренних дел Российской Федерации
Казанский юридический институт**

Е.В. ДЕМИДОВА-ПЕТРОВА

**Опыт социологического исследования
личности несовершеннолетнего
(криминологически значимый портрет)**

Монография

Казань 2017

ББК 67.51

Д 30

Одобрено редакционно-издательским советом КЮИ МВД России

Научный редактор – доктор юридических наук, профессор,
заместитель директора по научной и учебной работе ФБУ «Научный
центр правовой информации» при Министерстве юстиции
Российской Федерации, вице-президент Российской
криминологической ассоциации **В.В. Астанин**

Рецензенты:

Доктор социологических наук, профессор, руководитель Центра регио-
нальной социологии и конфликтологии, главный научный сотрудник
ФГБУН Института социологии РАН (г. Москва)

В.В. Маркин

Кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист РСФСР, первый
заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации (в от-
ставке) (г. Москва) **В.И. Радченко**

Д 30 Демидова-Петрова Е.В.

Опыт социологического исследования личности несовершеннолет-
него (криминологически значимый портрет) / Е.В. Демидова-
Петрова. – Казань: КЮИ МВД России, 2017. – 138 с.

Монография посвящена экспертной диагностике криминологических проблем преступности несовершеннолетних и борьбы с ней. В работе предлагается анализ и оценка результатов анкетирования криминогенно подверженных несовершеннолетних из числа осужденных, а также анализ и оценка результатов анкетирования формально благополучных несовершеннолетних из числа учащихся, а также результаты анкетирования экспертов из числа сотрудников аппарата Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав ребенка и сотрудников аппаратов уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации. Настоящий научный труд является продолжением монографии «Методология познания преступности несовершеннолетних и борьбы с ней: от истории к современности».

Работа адресована курсантам и слушателям образовательных организаций системы МВД России, криминологам, работникам правоохранительных органов.

ISBN 978-5-901593-77-6

ББК 67.51

©Демидова-Петрова Е.В., 2017
©КЮИ МВД России, 2017

Оглавление

Глава 1.

Автопортрет личности несовершеннолетнего преступника в криминологических оценках.....	4
---	----------

Глава 2.

Экспертная референция о криминогенной подверженности несовершеннолетних и ресурсах ее предупреждения.....	32
---	-----------

Глава 3.

Портрет личности несовершеннолетнего в типологических рисках криминогенной подверженности.....	47
--	-----------

Приложение 1.....	63
--------------------------	-----------

Приложение 2.....	75
--------------------------	-----------

Приложение 3.....	97
--------------------------	-----------

Приложение 4.....	104
--------------------------	------------

Глава 1.

АВТОПОРТРЕТ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА В КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ОЦЕНКАХ

Возможности исследования проблем преступности несовершеннолетних и борьбы с ее проявлениями, предусматривающего их анализ с установлением обстоятельств, имеющих криминологическое значение, не должны ограничиваться анализом статистики и изучением материалов правоприменительной практики. Учитывая несовершенство статистики, а также спецификацию данных, которые выявляются в ходе кропотливого изучения конкретных уголовных дел, значительный эффект для комплексного изучения обозначенных проблем заключен в возможностях диагностики, основанной на экспертных их оценках и предлагаемых мерах разрешения.

Такая диагностика предполагает использование метода опроса в форме анкетирования субъектов, оценки которых могли бы иметь сопоставимое значение. Применительно к теме настоящего исследования не критичного определения реферативной группы экспертов, с одной стороны, избежать непросто. Между тем, с другой стороны, именно проведение опроса различных категорий респондентов может оказаться результативным. Выбор категории опрашиваемых зависит от целей и задач исследования. В нашем случае они подчинены разработке и обоснованию реалистичных мер предупреждения преступности несовершеннолетних, исполнимых на практике. Такие условия лучшим образом могут быть соблюдены при помощи экспертной диагностики, в которой субъектами выступают несколько групп респондентов, оценки и мнения которых могут быть сопоставимы, несмотря на диаметрально противоположность их социально и криминологически значимых позиций. Исходя из указанных методологических обоснований, автор исследования в качестве реферативных групп респондентов избрал две категории опрашиваемых несовершеннолетних: первую группу составили те из них, которые преступили закон, а вторую – благополучные. Принимая во внимание данную логическую подводку, операциональное определение этих двух групп респондентов в представленной части исследования предлагается производить в категориях «неблагополучные» и, соответственно, «благополучные». Оценки и мнения, полученные от выде-

ленных категорий опрашиваемых несовершеннолетних, для удобства анализа сведены в одну главу.

Перечень вопросов, содержащихся в разработанной автором анкете, для опрашиваемых унифицирован. Исключение составляет позиция, предлагаемая для несовершеннолетних преступников, которая связана с выяснением совершенного ими уголовно наказуемого деяния. Все остальные позиции анкеты одинаковы, и в этом заключена их ценность. В сопоставлении они предоставляют возможность раскрыть обстоятельства генезиса криминогенности и антикриминогенности, при равном их воздействии на представителей одной возрастной группы населения. В данном случае ответы двух категорий респондентов из числа несовершеннолетних, в части общих вопросов, призваны образовывать и исполнять контрольно-проверочную функцию предпринятого конкретно-социологического исследования, придавать ему репрезентативность и объективность.

Помимо этого, возможности референции¹, необходимые для решения поставленных задач, автор аргументирует в необходимости участия в опросе экспертов из числа лиц, в должностные полномочия которых входят специальные вопросы, имеющие непосредственное отношение к разрабатываемой проблеме. Данная компетенция сосредоточена в рамках института Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, в силу законодательного решения². Деятельность аппарата детских омбудсменов, в разрезе разных направлений и осуществляемых мероприятий, главным образом направлена на обеспечение прав и интересов всех детей, вне разделения на разные степени их криминогенной подверженности. Соответственно, мнение данных экспертов имеет важное криминологическое значение.

Такой трехкомпонентный режим и содержание экспертной диагностики криминологических проблем преступности несовершеннолетних и борьбы с ней подчинен решению многих задач, как теоретически, так и эмпирически значимых. Во-первых, обеспечивается чистота методологии настоящего исследования, а именно достигается

¹ Referance (от франц.) – профессиональная рекомендация, характеристика.

² Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка: Указ Президента Российской Федерации от 01.09.2009. № 986 // СЗ РФ. 2009. № 36. Ст. 4312.

глубокий срез оценок, анализ которых позволяет сформулировать объективные и реалистичные для реализации меры раннего предупреждения преступности несовершеннолетних. Во-вторых, такой подход дает возможность получить сведения, отсутствующие в официальной статистике, а кроме того, позволяет перепроверить результаты исследования, как его автору, так и оппонентам, и выдвигаемые в теоретической части работы гипотезы. В-третьих, образуемые гносеологические данные исследования позволяют нивелировать слабую сторону метода опроса, которая заключена в рисках получения субъективных данных.

Эмпирические основы исследования, итоги которого будут представлены ниже, составили следующие исходные позиции, которые непосредственным образом определяют репрезентативность экспертной диагностики и предоставляют возможности использования ее результатов в решении поставленных задач.

Первая позиция – массовый характер опроса, участниками которого стали 572 несовершеннолетних, из них «благополучных» – 225, «неблагополучных» – 347 человек. Вторая позиция выражена в масштабно-территориальном охвате (72 субъекта Российской Федерации), который позволяет оценивать проведенное авторское конкретно-социологическое исследование в значении всероссийского. Факультативно эта позиция позволяет, с одной стороны, обеспечить надежность и независимость полученных мнений, с другой стороны, сформулировать закономерности, свойственные преступности несовершеннолетних, как явлению в целом, так и особенностям ее проявлений и борьбе с ними в частности (когда речь можно вести о них в тех или иных регионах Российской Федерации).

Принимая во внимание, что ни одно научное исследование не обходится без определенной доли критичности в его оценках, автор допустил методологическое ухищрение, которое выразилось в предикативности (соотнесенности с действительностью) анкетных позиций о состоянии исследуемого объекта. Данный методологический прием заключен в формировании закрытых вопросов анкетирования, предполагающих выбор предлагаемых (готовых) ответов.

Репрезентативную выборку анкетлируемых из числа «неблагополучных» составили несовершеннолетние осужденные, состоящие на

учете в ФКУ УИИ ФСИН России в 72 субъектах Российской Федерации. Организационные условия авторского исследования обеспечены операционными ресурсами ФКУ «Научно-исследовательский институт ФСИН России» на условиях предоставления результатов опроса для реализации научно-практических задач в сфере уголовно-исполнительной политики. Проведенное анкетирование не выступало самоцелью. Ключевое значение опроса как респондентов из числа «неблагополучных» несовершеннолетних, так и сравнительно-сопоставимых сведений, полученных в ходе опроса иной категории опрашиваемых из числа «благополучных», подчинен решению крупной задачи для науки и практики борьбы с преступностью, а именно – составление криминологического портрета несовершеннолетнего, находящегося под воздействием современных криминогенных факторов.

Итак, осуществляемые с внешней стороны профессиональные анализ и оценка личностного восприятия обстоятельств и характеристик жизнедеятельности, а также ценностей и отношений, форм действий и взаимодействий, изменивших (изменяющих) статус опрашиваемых, является довольно распространенным методом получения референций об изучаемом объекте в цикле общественных наук. В последних часто принято на основе анализа социологических опросов и глубинных интервью составлять общую картину исследуемых феноменов, сопровождая ее профессиональными выводами, оценками, прогнозами, установлением закономерностей¹.

В криминологии, несмотря на фактическое применение этого метода получения данных, отсутствует операциональное его определение в предлагаемом содержании – «автопортрет личности преступника в криминологических оценках». Восполняя это упущение и предлагая к введению в научный оборот криминологии данное операциональное обозначение, автор исходит из следующего.

В предметных криминологических исследованиях современности, посвященных изучению личности преступника, проявляется преимущественно один из двух методов получения сведений о его характеристиках. При первом (часто) познание личности базируется на составлении

¹ В качестве примера можно привести результаты социологических исследований: Автопортрет местных сообществ. Анализ социологических опросов и глубинных интервью / отв. ред. И.А. Халий. М.: Институт социологии РАН, 2006. 312 с.

композиционного¹ его портрета, основу которому составляют статистические данные судебных и правоохранительных органов, а также материалы уголовных дел, которые отражают социально-демографические, социально-ролевые, уголовно-правовые и криминологические искомые характеристики. При втором (реже) используется метод конкретно-социологического исследования в виде опроса респондентов из числа лиц, совершивших преступление. В обоих случаях полученные данные описываются специалистом – исследователем в их собственном (добытом) значении. Зачастую такое описание имеет поверхностное значение анализа и оценки, не всегда направленных на установление криминологически значимых закономерностей. При этом композиционные характеристики личности преступника крайне редко сопоставляются с данными, добытыми методом опроса.

В настоящей работе такое сопоставление присутствует, но и в ином принципиальном содержании, которое стало возможным благодаря комплексному приему познания, выраженному в следующем. Во-первых, полученные данные опроса респондентов приведены не «в собственном соку», а в анализе и оценке такого их содержания, которое позволяет оценивать их практический потенциал использования – при разработке мер предупреждения преступности. Во-вторых, характеристики личности несовершеннолетнего, из числа оказавшихся криминогенно подверженными, рассматриваются по отношению не к определенному виду преступности (насильственная, корыстная, экономическая, рецидивная и т.д.), а к криминальным явлениям в целом.

Данные методические обстоятельства предоставляют возможность составить портрет несовершеннолетнего преступника в объективном содержании криминологических оценок исследователя, опирающегося на комплекс им же полученных знаний о состоянии преступности и ее характеристиках, о процессах детерминации ее проявлений в реалиях современности. В конечном счете это позволяет прийти к разработке типологической криминологической характеристики личности несовершеннолетнего. Она основана на том, что из многообразия лиц несовершеннолетнего возраста, как криминогенно подверженных, так и не подверженных, выделяются свойственные им

¹ См.: например: Федоренко Т.А. Композиционный портрет нарколица в Дальневосточном федеральном округе // Российский следователь. 2012. № 8. С. 37 – 41.

характеристики, которые становятся фундаментом прогнозирования преступности и потенциала предлагаемых мер ее предупреждения.

Принимая во внимание приведенные обоснования операционального значения предлагаемой к введению в научный оборот категории «автопортрет несовершеннолетнего преступника», следует отметить главное: портрет имеет объективное начертание, авторами которого выступают респонденты, а оформителем – криминолог. Авторство составления портрета происходит опосредованно, через специально предлагаемые вопросы, которые практически не содержат намека о том, что опрашиваемые являются лицами, находящимися под исследованием. В вопросах анкеты не содержится провокационных положений, направленных на выяснение обстоятельств совершенных преступлений, уточнения субъективной стороны и всего иного, что может рассматриваться как элемент проверки и контроля.

Опрашиваемым осужденным несовершеннолетним предложены тривиальные «открытые» и «закрытые» вопросы, ответы на которые сами по себе не могут составлять характеристику личности респондента как преступника. Здесь следует обратить внимание на архитектуру вопросов анкеты, которые сочетают в себе уточняющие и прогностические параметры, направленные на выяснение причинного комплекса криминальных рисков социальной действительности, которые привели к совершению преступления и продолжают окружать несовершеннолетнего. В таком содержании проведенное анкетирование не являет собой формализованную «перепись осужденных», материалы которой, как отмечается в специальной литературе, «дают возможность составить достаточно полное представление о личности осужденных, в том числе с помощью их уголовно-правовой характеристики, включающей такие признаки, как квалификация совершенного преступления, число судимостей, назначенное наказание и др.»¹.

С данным обоснованием назначения «переписи осужденных» можно согласиться только при условии ее сугубо специального, пенитенциарного назначения и решения задач формализованного учета. Такие сведения в предметных криминологических исследованиях не несут ценности познания и могут быть первичным лакмусом види-

¹Михлин А., Яковлева Л. Специальная перепись осужденных // Российская юстиция. 2001. № 4.

мых, лежащих на поверхности сведений, характеризующих общие свойства личности осужденных.

Изложенное предубеждённое отношение к переписи осужденных как к неподходящему источнику познания личности преступника приведено не случайно. В силу научной специальности, по которой осуществляется решение настоящих исследовательских задач, могут возникнуть вопросы о необходимости междисциплинарного характера методики их решения, которая предполагает использование прикладных достижений уголовно-исполнительного права для изучения преступности. Не столько предугадывая возможное возникновение этих вопросов, ответы на которые представлены выше, сколько в обоснование специального назначения конкретно-социологических методов исследования личности преступника, можно сформулировать положения, которые факультативно служат защитой избранного автором метода познания.

Отдавая отчет в том, что эти суждения могут вызвать критику, автор между тем видит в них аргументы укрепления фундаментальных и прикладных возможностей развития криминологических знаний, а также методики их получения. Такое отступление, несмотря на то, что оно производится в эмпирической части настоящего исследования, оправдывается как темой, так и его заявленным уровнем монографического изыскания.

Итак, произведенный анализ современных исследований¹, которые посвящены изучению личности преступника, в том числе несовершеннолетнего, позволяет отмечать, что в их основе заложены эмпирические данные, полученные в ходе пресловутой (ставшей на страницах настоящей работы) переписи осужденных. Между тем даже в этом коротком тезисе кроется суть методологического конфликта, выраженного в том, что личности преступника и осужденного – не равнозначные категории в их исследовательском компоненте. Кроме того, выраженные частые тенденции обращения к переписи осужден-

¹ Кошелева Е.В. Семейное неблагополучие как фактор повторной преступности несовершеннолетних // Российский следователь. 2015. № 14. С. 8 – 11; Данилин Е.М., Давыдова Н.В., Кузьмин А.Н. Характеристика осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 4. С. 6 – 13; Рябых С.Б. Современные проблемы раздельного содержания несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях // Российский следователь. 2012. № 21. С. 39 – 41 и др.

ных как к источнику криминологически значимых сведений о личности преступника нельзя не оценивать с точки зрения вторжения пенитенциаристов в компетенцию криминологов, которая способна привести к размыванию предмета познания закономерностей криминальных феноменов.

Для ограничения развития этих тенденций и исключения отмеченных методологических недостатков автор и предпринял непривычный, но выверенный с позиции объективного постижения личности преступника формат конкретно-социологического исследования, результаты которого в частном значении настоящей работы представлены в виде «автопортрета несовершеннолетнего преступника», сопровождаемого криминологической оценкой его характеристик.

Итак, разработанная автором анкета опроса (см. приложение 2) содержала открытые вопросы (предполагающие возможность формулирования собственных мнений по ним) и закрытые (с предложенными вариантами ответов). Респондентами выступили осужденные несовершеннолетние, состоящие на учете в уголовно-исполнительных инспекциях ФСИН России, в 72 субъектах Российской Федерации.

Гендерное распределение опрошенных субъектов, ставшее также результатом случайной выборки, выразилось в 90 % несовершеннолетних мужского пола и 10 % женского пола. Социально-возрастная выборка анкетироваемых лиц намеренно не определялась и имела случайный характер. Большую часть из них (63 %) составили лица в возрасте 17 лет, 24 % – 16-летнего возраста, 10 % – 15-летнего возраста, 2 % – 14-летнего возраста; 1 % несовершеннолетних правонарушителей своего возраста не указали. Данная возрастная классификация имеет значение для целей установления качественных характеристик современных преступных проявлений в среде несовершеннолетних, а именно их устойчивости и активности. Принимая за основу эти криминологически значимые характеристики, можно прийти к выводу о том, что криминальная активность свойственна лицам в возрасте 16 и 17 лет – на них приходится более $\frac{3}{4}$ преступлений. Остальные уголовно наказуемые деяния совершают несовершеннолетние в возрасте 14-15 лет. Подавляющее большинство опрошенных (80 %) к моменту совершения преступления проходили обучение в образовательных

учреждениях разного уровня (школы, техникумы, училища, колледжи), и только 15 % не имели статус учащегося.

Степень криминальной пораженности несовершеннолетних из числа опрошенных представлена в разрезе конкретных преступлений, за совершение которых им назначены меры уголовного наказания. В большей степени проявляется вид корыстной преступности – 40 % опрошенных были осуждены за кражу. Насильственные преступления, сопряженные с корыстными мотивами, в совокупности составили 1/3 (грабежи и разбои). Лица, вовлеченные в наркопреступность, составили всего 14 %. К категории криминологических эксцессов (как проявлению не свойственности) можно отнести указание опрошенных на совершенные ими преступления, несмотря на единичность случаев, которые традиционно относились к уголовно наказуемым деяниям совершеннолетних лиц – фальшивомонетчество и киберпреступления. Хотя принимая во внимание произведенный автором анализ криминогенных факторов, под влиянием которых находятся несовершеннолетние, думается, что появление этих преступлений в разрезе криминологической характеристики исследуемого вида преступности будет иметь частое указание, а также динамичную регистрацию учета (несмотря на их высокую латентность). Представлены и уголовно наказуемые деяния несовершеннолетних, которые исконно характеризовали их криминальную активность. Достаточно условно эти деяния можно отнести к улично-досуговым, по которым осуждены от 2 % до 5 % респондентов. К таковым относятся: неправомерное завладение автомобилем без цели хищения; причинение вреда здоровью (разной степени тяжести), умышленное уничтожение или повреждение имущества, применение насилия в отношении представителя власти.

Репродуктивные характеристики преступности несовершеннолетних нельзя рассматривать вне показателей рецидивных проявлений, а также склонности субъектов, совершивших уголовно наказуемые деяния, к правонарушениям. Как свидетельствуют результаты опроса, 50 % осужденных респондентов ранее не привлекались к уголовной ответственности и 27 % привлекались, в их же числе есть и те, которые, наряду с остальными анкетированными (29 %), имели административные наказания за совершенные в прошлом правонарушения. Значительную часть лиц, принявших участие в опросе, составили ра-

нее не привлекавшиеся к уголовной ответственности. Однако у 12 % от общего числа опрошенных это вторая судимость, у 3 % – третья, и у 2 % – четвертая. Данные сведения приводятся не отвлеченно, они имеют важное значение в корреляции с ответами респондентов на вопросы, предусматривающие выяснение их отношения (реакции) к криминологически значимым проблемам.

Одной из таких позиций, которая дает возможность характеризовать рецепторы отношения опрошенных несовершеннолетних к криминальным связям, являлся вопрос о наличии в близкой им социальной среде (семье, родственных связях) лиц с криминальным прошлым и отношении к ним. Примечательно, что 24 % опрошенных указали, что таковые родственники есть и они состоят с ними в хороших отношениях, число респондентов, нейтрально относящихся, составило 68 %. Полученные данные позволяют констатировать, что лица, находившиеся в местах лишения свободы, имеющие судимость, не вызывают отторжения, порицательного или негативного отношения со стороны их малолетних родственников, также являющихся судимыми.

Проверочным вопросом послужила анкетная позиция, по которой требовалось определиться с отношением к лицам, побывавшим в местах лишения свободы (безотносительно к наличию или отсутствию родственных или близких отношений с респондентами). Демонстрация таких отношений может быть показательно представлена в следующем виде (см. приложение 1, рисунок 1).

Еще более показательными являются данные опроса о демонстрации отношения респондентов к лицам, побывавшим в местах лишения свободы, в семье либо среди близких родственников, с которыми у них были хорошие взаимоотношения: 33% респондентов положительно отзывались о данной категории граждан; 28 % продемонстрировали нейтральное отношение; 11 % показали отрицательное отношение. Причем 40 % отметили, что подобные граждане бывают умнее остальных. Такие оправдательно-поощрительные оценки отношения осужденных несовершеннолетних к указанной категории лиц позволяют характеризовать потенциальный заряд неистребленного криминогенного влияния со стороны «опытных» родственников (см. приложение 1, рисунок 2).

В связи с этим криминологически значимы данные опроса, которые позволяют выявить значимость наличия близких родственников, которые находились в местах лишения свободы, у осужденных несовершеннолетних, ранее имевших судимость (таковых $\frac{1}{4}$). Следует обратить внимание на то обстоятельство, что данные о криминогенных контактах в сферах взаимодействия или досуга выявляются нелегко. Учитывая контингент опрашиваемых (несовершеннолетние осужденные), задача получить достоверные данные имела кратное усложнение, поскольку лицо, совершившее преступление, редко дает правдивые сведения. Такое положение вещей находит свое объяснение в результатах криминологических исследований, которые проводились задолго до настоящего. В частности, еще в конце 1980-х годов специалисты в области борьбы с преступностью констатировали, что связи с криминогенными субъектами у лиц, совершивших преступления, имеют свойства сохраняться в 90 % случаев¹.

Примечательны и результаты настоящего исследования, которые позволяют отмечать, что микросреда и общение в ней оказывает свое воздействие на осужденных несовершеннолетних и имеет очевидные последствия, которые нельзя не принимать во внимание при разработке и реализации мер профилактики. Данные позиции находят свое отражение в конкретике не скрывааемых ответов опрошенных несовершеннолетних, повторно совершивших уголовно наказуемые деяния, об отношениях к родственникам, имеющим криминальный опыт. Не менее показательны и сравнительные данные опросного мнения респондентов по вопросам таких отношений, которые давали несовершеннолетние, имеющие и не имеющие таких родственников. Преобладающим позитивным отношением отмечены позиции ответов тех респондентов в семьях, в которых есть лица, находившиеся в местах лишения свободы (см. приложение 1, рисунок 3).

На фоне полученных и описанных в рисунке 3 результатов, которые косвенным образом могут служить иллюстрацией отрицательного влияния микросреды на малолетних преступников, а также деформации их правосознания в результате такого влияния, принципиальным являлась анкетная позиция, которая давала возможность выяс-

¹ Основы криминологии для практических работников: методическое пособие / А.И. Долгова и др. М., 1988. С. 86.

нить отношение респондентов к ценности правовых знаний, а также источникам их получения.

Выяснение данных позиций имело принципиальное значение для определения будущих данных о типологии личности (автопортрета) современных преступников из числа несовершеннолетних. Важность испрашиваемых сведений позволяет выявить пробелы и искажения в сочетании нравственного и правового их сознания, главными из которых являлись установление типичных стереотипов, как то: «закон одно, а жизнь – другое»; «никогда не оценивал свое поведение с точки зрения соответствия закону»; «не знал закон, потому и нарушил» и тому подобные объяснения, которые нередко расцениваются малолетними преступниками как обстоятельства, исключаящие их вину в совершении криминальных деяний, и даже оправдывающие их.

Для этих целей анкетировемым был задан «лукавый» вопрос, направленный на выяснение их потребностей в правовых знаниях. По данной позиции получены следующие ответы: 81 % опрошенных отметили необходимость правовых знаний для целей соблюдения (не нарушения) закона, 12 % респондентов, указали, что правовые знания им необходимы для того, чтобы обходить закон «когда это нужно», 7 % отказались отвечать на вопрос (см. приложение 1, рисунок 4).

Примечательно, что в глубинном разрезе опроса, который выражен в сопоставлении данных по разным анкетным позициям, удалось выяснить, что у несовершеннолетних, в семьях которых отсутствовали лица, находившиеся в местах лишения свободы, прослеживается более адекватное, законопослушное восприятие установленных норм права. Это обстоятельство предлагается рассматривать как исключение криминогенного влияния в микросреде общения, а равно и наличие антикриминогенных начал, которые продуцируются в семье. Не секрет, что лицо, совершившее преступление, особенно в тех случаях, когда речь идет о несовершеннолетних, нередко является выразителем и носителем нравственных и правовых взглядов своей семейно-бытовой среды общения. Для эффективного планирования реализации мер по обеспечению организации доступа несовершеннолетних к правовым знаниям, особенно тех из них, которые не ступили на преступный путь, важно выявить недостатки в этой сфере, с которыми столкнулись их сверстники, совершившие преступления. В связи с

этим важно выявить не конкретные, а общие условия, которые благоприятствовали, создавали фон или способствовали деформации их правосознания и, возможно, были связаны с недостатками организационных мер, которые обеспечивают доступ и распространение правовых знаний.

Итак, респондентам был задан вполне конкретный вопрос, который предполагал указание источников информации о праве (законе) и соответствующем знании. Среди осужденных несовершеннолетних наиболее популярными являются следующие источники получения правовых знаний: средства массовой информации (газеты, телевидение, радио, интернет); тематическое общение с родителями и преподавателями; проводимые в образовательных учреждениях учебные занятия. Такие источники получения правовых знаний, как рассказы друзей, личные наблюдения менее востребованы и не превышают половины всех показателей. Соответственно, высказанные выше гипотетические суждения о недостатках организации или целеполагании правовых знаний, доступа к ним, могут рассматриваться в ряду мер, которые не выполняют профилактическую функцию преступности несовершеннолетних. Наглядно структура всех источников представлена в диаграммном виде (см. приложение 1, рисунок 5).

Приведенные данные в рисунке 5 нельзя рассматривать исключительно только в контексте задач составления криминологического портрета личности несовершеннолетнего. Их ценность может иметь более обширное содержание, в том числе методологическое, которое позволяет обновить давно разработанную, но долгое время не получавшую апробацию в современных реалиях оценки и анализа преступности несовершеннолетних методику изучения правосознания несовершеннолетних преступников с применением способов теории распознавания образов¹. Между тем в настоящее время применение указанной методики должно быть ограничено, не быть излишне нацеленным на выявление социально-психологических характеристик личности несовершеннолетних, а быть сосредоточенным на актуальных проблемах современности, имеющих криминологическое значе-

¹ Последний раз данная методика в авторстве профессора Долговой А.И. была применена в 1969-1979 годах в ходе длящегося изучения личности преступника в «малом» городе РСФСР. См.: Пристанская О.В., Юцкова Е.М. Методика криминологического изучения правосознания и общественного мнения о преступности. М., 1990. С. 31, 53.

ние. Такая методика должна быть подчинена задачам выявления и устранения дефектов законодательства, вызванных, в том числе, его коллизионностью и массивностью¹, а также его ретрансляторов (объективных и субъективных), которые, как представляется, могут благоприятствовать деформации правового сознания подрастающего поколения, которая, в конечном счете, играет определенную роль в их криминализации.

При анализе обстоятельств, оказывающих влияние на криминализацию личности, необходимо помнить об их комплексном взаимосвязанном сочетании. При разработке анкеты настоящего исследования был заложен принцип поочередного установления таких обстоятельств. Необходимой была задача выявления антисоциальных тенденций и побуждений, которые могут произрастать в ближайшей микросреде пребывания несовершеннолетнего осуждённого, которую, прежде всего, являет его семья.

Результаты опроса позволяют представить типовую для опрашиваемой категории респондентов структуру семьи: до совершения преступления большинство несовершеннолетних (38 %) проживали только с матерью; меньшее количество лиц (27 %) – с обоими родителями; с матерью и отчимом – 18 %. Редкие, на грани статистической погрешности, имеются данные о проживании с отцом и мачехой, с опекунами, с бабушкой, другими родственниками, а также в интернате, детском доме (см. приложение 1, рисунок 6).

В обстоятельствах неполной семьи также можно выделить криминологически значимые сведения, которые подлежат оценке как условия, благоприятствующие возникновению и культивации причинного комплекса вовлечения несовершеннолетних в преступную среду. В данном случае неполный состав семьи следует рассматривать в материальных и духовных компонентах, а также в их единстве.

Как правило, материальные компоненты семьи, где воспитывается ребенок с матерью без отца, имеют скромные, дефицитные возможности. С одной стороны, невеликие доходы семьи могут сыграть роль спускового крючка механизма неправомерных путей достижения благополучия, к которому стремится несовершеннолетний. В таких

¹ Астанин В.В. Диалектика современного состояния муниципального правотворчества // Российская юстиция. 2016. № 3. С. 14 – 17.

случаях возникают высокие риски криминальных проявлений корыстной направленности. С другой стороны, дефицит материального обеспечения семьи нередко благоприятствует такой его занятости, которая не требует высоких затрат. В таких случаях приходится отмечать высокие риски улично-досуговых преступных проявлений.

Более того, в таких условиях нельзя отмечать профицит духовных компонентов неполной семьи, которые должны получать (но не получают) выражение в системе воспитания, ограждения несовершеннолетнего ребенка от вовлечения в преступные формы поведения.

Если обратить внимание на то, что подавляющее большинство (42 %) респондентов отметили, что до совершения преступлений проживали в неполной семье, то очевидным становится тот факт, что вакантную роль родителя можно связывать с повышенной степенью рисков криминального вовлечения несовершеннолетних. Причем рецидивистов среди них также много (см. приложение 1, рисунок 7).

Анализ жизнедеятельности респондентов в сфере досуга и увлечений дает возможность выявить картину девиантных наклонностей, или так называемых фоновых явлений по отношению и во взаимосвязи с криминальными деяниями, которые были ими совершены. Для этих целей анкетированным был задан вопрос об их отношении к употреблению алкоголя. Чуть более 60 % опрошенных высказались отрицательно. В совокупности 40 % от общего числа респондентов выразили положительное отношение к употреблению спиртных напитков, особенно в условиях компаний. Принимая во внимание систему запретов на покупку, употребление алкоголя несовершеннолетними, в том числе в крайних формах – в условиях общественных мест, становятся очевидными криминогенные позиции досуговых условий жизнедеятельности этого значительного числа несовершеннолетних, которые даже в форме открытого анкетирования не скрывают своих предпочтений – к увлечению спиртными напитками.

В таких обстоятельствах закономерным продолжением выявления иных криминогенных условий жизнедеятельности подростков, не пересекших границу совершеннолетнего возраста, явился вопрос об их отношении к употреблению наркотических, а также токсичных одурманивающих средств или психотропных веществ (клея, бензина, лекарства). Подавляющее большинство опрошенных респон-

дентов высказались отрицательно (90 %), и только 10 % дали утвердительные ответы, раскрывающие обстоятельства положительного отношения или употребления названных средств и веществ.

Отмеченные данные положительного отношения к фоновым явлениям (употреблению алкоголя и наркотиков) следует рассматривать в непосредственном криминологическом значении взаимосвязей с продуцированием преступных проявлений в сфере несовершеннолетних. Как отмечается в специальных исследованиях, катализатором роста преступности против собственности в современной действительности служит увеличение количества несовершеннолетних, употребляющих спиртные напитки и наркотики¹. При обращении к результатам настоящего опроса этот тезис находит свое подтверждение. Как показано выше, и как будет представлено в специальном разделе криминологической характеристики современной преступности несовершеннолетних, основная часть осужденных несовершеннолетних совершили преступления против собственности. Преимущественно кражи, при незначительном риске быть изобличенным (в позициях опрошенных), являвшиеся самым доступным и привлекательным способом добычи средств для приобретения алкоголя и наркотиков.

Автор исследования, не будучи приверженцем биологического значения факторов в детерминантах преступности, в силу рассматриваемых проблем вынужден сделать оговорку о том, что в составляемом портрете личности несовершеннолетнего преступника свойства им физиологические или психологические черты имеют определенное значение причинного фактора криминального поведения, но не обладают ведущим значением. Лишь частично можно согласиться с мнением о том, что «формирование негативных черт у несовершеннолетнего сопровождается интенсивными изменениями в его сознании и физиологии, психологическими особенностями подросткового периода», при этом вне контекста продолжения этой гипотезы в содержании о том, «что отдельные акты поведения подростка не всегда выражают его социальную сущность, а подчас объясняются возрас-

¹ Лелеков В.А., Кошелева Е.В. Криминологический анализ преступлений несовершеннолетних против собственности // Российский следователь. 2015. № 13. С. 32.

тными особенностями или совершаются под воздействием внешних факторов»¹.

Для опровержения и исключения предлагаемых указанных тез, автором исследования намеренно были запланированы вопросы, ответы на которые призваны в последующем сформировать картину внутренних (субъективных) и внешних (объективных) противоречий, которые получают выражение в конфликтах в среде общения несовершеннолетних. Их проявления подлежит рассматривать в криминологическом содержании. В прямом значении – как предтеча возможных криминальных действий, склонности к их совершению. В косвенном значении – как фактор ценностной ориентации личности, связанной с оценкой удовлетворенности окружающей его среды общения. В расчете на получение искомого сочетания конфликтов и удовлетворенности взаимоотношений с окружающими людьми и был задан вопрос респондентам. Выяснению этих оценок предшествовало получение данных о том, что у подавляющего большинства опрошенных (68 %) конфликты были иногда, 22 % анкетированных отметили их отсутствие, и на частые их проявления указало 10 % респондентов. Конфигурация восприятия окружающего несовершеннолетних круга их общения во взаимосвязи с наличием у них конфликта с одноклассниками (однокурсниками) получила следующее графическое выражение (см. приложение 1, рисунок 8).

Показательны обстоятельства суммарной неудовлетворенности взаимоотношениями с окружающими людьми (в разной их степени), которые превалируют у тех несовершеннолетних осужденных, которые отмечают наличие редких конфликтов. Таким образом, эти показательные данные дают основания отмечать, что редко конфликтующие несовершеннолетние обладают высоким зарядом раздражения от окружающих их людей. Немаловажно в данном случае обратить внимание на то обстоятельство, что описываемые оценки даны респондентами, имеющими статус осужденных, что позволяет факультативно отмечать оставшуюся у них стратегию поведения личности в конфликтном взаимодействии, в основе которой лежат ориентации уча-

¹ Бельский А.И., Ягодин Р.С. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника // Российский следователь. 2015. № 15. С. 48 – 50.

стников конфликта на свои интересы, и потенциальных угроз интересам и правам противоположной стороны.

В работах многих исследователей личности преступников отмечается их низкий образовательный и культурный уровень. Данные закономерности сохраняются и применимы к исследуемой категории несовершеннолетних. Обобщенная социально-демографическая характеристика их успеваемости, конечно, не может раскрывать объемное содержание криминологически значимых сведений о них. Простейшие социологические замеры относительно успеваемости не несут в себе информации, которая могла бы быть использована при составлении портрета личности несовершеннолетнего преступника. Если бы такой замер был осуществлен и приведен в настоящей работе в полученных данных, это обусловило бы девальвацию всего исследования. Для исключения таких методических недостатков полученные данные об успеваемости (75 % учились средне, «на удовлетворительно»; 13 % – «неудовлетворительно»; 12 % – на «хорошо» и «отлично») были коррелированы в контексте конфликтологии (см. приложение 1, рисунок 9).

Анализ иллюстрированных данных опроса, представленных в диаграмме 9., позволяет прийти к некоторым оценкам взаимосвязи профилактического эффекта дисциплины образовательной занятости и конфликтного взаимодействия несовершеннолетних осужденных. Основные выводы заключены в наличии высокой степени склонности к противоборству с окружающими у тех несовершеннолетних, которые имели опыт конфликтов, причем степень их успеваемости в данном случае не имеет особенного значения. Более того, «хорошисты» и «отличники» показывают более высокую степень подверженности конфликтам, нежели отстающие в учебе их сверстники.

Складывающиеся в образовательной сфере жизнедеятельности несовершеннолетних отклоняющиеся формы поведения (в том числе рассмотренные конфликты) и их потенции в значительной мере могут быть блокированы микросоциальным воздействием духовного и нравственного влияния, которое может оказать ближайшая и повседневная сфера их взаимодействия, складывающаяся в семье. Для целей формирования портрета личности несовершеннолетнего преступника прерогативу имеет не только выяснение материальной стороны

семейного благополучия (уровень комфортности, достатка, доходов, потребностей, возможностей), но и эмоционально-психологического контакта с родителями.

Результаты настоящего исследования продемонстрировали, что у родителей несовершеннолетних осужденных сформировались следующие взаимоотношения: 57 % респондентов фиксируют теплые, доверительные; 18 % отметили нейтральные (безразличные), а 8 % – прохладные, натянутые; 12 % опрошенных указали иные отношения, не конкретизировав их сущность или содержание; враждебные отношения признали 3 % анкетированных, и 2 % отметили, что с родителями нет никаких взаимных отношений (см. приложение 1, рисунок 10).

Эмоционально-психологическая отверженность значительной части несовершеннолетних лиц (в совокупности – 43 %), которые за совершение преступлений были подвергнуты мерам уголовного наказания, выступает ярким доказательством сохранения в условиях современной действительности давно установленных многими криминологами¹ закономерностей продуцирования криминальных проявлений в «холодных» семьях. Однако, не допуская тавтологии в отношении исследований коллег и использования апробированных иных методик, автор предпринял попытку определить взаимосвязь межличностных отношений между родителями в контексте разных конфликтных ситуаций. Данный спектр внимания может показаться не имеющим отношения к выяснению природы и свойств личности исследуемых субъектов – несовершеннолетних. Между тем волатильностью состояния эмоционально-психологической среды общения в семейно-бытовых отношениях не стоит пренебрегать в оценках детерминации криминализации несовершеннолетних членов семьи. В такой структуре коррелирующих зависимостей можно обнаружить возможности применения мягких профилактических мер, которые способны нейтрализовать отмеченные процессы детерминации, образно выражаясь, исключить их на дальних подступах. В контексте представленных соображений на выбор респондентам была представлена заготовка структуры конфликтов в семье (перебранки, скандалы, драки), а также вариант их отсутствия. В иллюстрированном формате

¹ Эминов В.Е., Антонян Ю.М. Личность преступника и ее формирование // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1. С. 107 – 112.

структура искомых данных представлена в следующем содержании (см. приложение 1, рисунок 11).

Оценка представленных данных (в рисунке 11), позволяет отметить отсутствие тесной взаимосвязи между отношениями несовершеннолетних с родителями и происходящими конфликтами в их разной вариативности. Следовательно, это заключение позволяет прийти к выводу о том, что основная часть конфликтов не связана с поведением несовершеннолетних. Зерно или спусковой крючок, а также причины и условия конфликтов вне зависимости от их содержания кроются в иной плоскости. Между тем в таких выводах нельзя обойти стороной другие значимые для получения криминологических знаний о детерминации и причинности преступного генезиса в среде несовершеннолетних важные обстоятельства. Они заключены в том, что при наличии внешне благополучной атмосферы в семье, в том числе выраженной в отношениях родителей к несовершеннолетним, наличие внутрисемейных конфликтов может рассматриваться как условие, нейтрализующее такие отношения. Прибегая к образным оценкам, постоянные проявления конфликтов между родителями, какими бы они ни были по характеру и содержанию, имеют эффект, выраженный в формуле: «вода камень точит», где вода – конфликт, а камень – несовершеннолетний, его социальная среда – семья, которая утрачивает защитную функцию не в последнюю очередь в результате частых конфликтов.

Обратившись к проблеме семейных конфликтов как криминогенному фактору, влияющему на формирование личности несовершеннолетнего преступника, важно выяснить причинную их природу. Интерес представляют откровения интервьюеров по этому поводу (см. приложение 1, рисунок 12).

Второстепенность ответов о факторах неустроенности, в том числе материального характера, не была ожидаема автором исследования. Однако исключая одностороннее толкование полученных сведений, важно обратить внимание на третью колонку рисунка 12, данные которой позволяют находить утверждение природы и взаимосвязи дефицита материального фактора с иными явлениями, в том числе связанными с поведением несовершеннолетних. При этом открытый формат вопроса позволил получить ряд персональных суждений о

причинах конфликтов в семьях респондентов, которые в большинстве своем оказались связаны с их возникновением на фоне увлеченности родителей алкоголем.

Затронув тему ссор и неблагополучия в семьях, причинно-следственная связь которых связана с поведением несовершеннолетние, также нельзя обойти стороной важные детали применения мер воздействия, которые применяли родители по отношению к провинившимся детям. Данные мер воздействия, исправления или воспитания, ограничения или лишения можно операционально определить как «семейная дисциплина». Полученные в результате опроса данные о структуре мер, применяемых для обеспечения семейной дисциплины, могут привести к мыслям о криминогенном, виктимном или антикриминогенном их значении.

Итак, на вопрос, каким наказаниям (за проступки, неуспеваемость в учебе) подвергали родители осужденных несовершеннолетних, были получены следующие ответы (см. приложение 1, рисунок 13).

Очевидно, что большинство избираемых мер «семейной дисциплины» и частоту их применения можно оценивать с точки зрения высокого потенциала образования благоприятных условий для «выталкивания» несовершеннолетних под действие криминогенных факторов. Как было установлено ранее, огромное влияние на формирование криминальной стези поведения несовершеннолетних оказывают обстоятельства поиска ими материального обеспечения своего досуга, времяпровождения, интересов. Как свидетельствуют результаты проведенного опроса, только половина респондентов из числа осужденных за совершение преступления получали денежные средства в качестве «карманных расходов» от родителей. Структура доходов осужденных несовершеннолетних, которые не получали наличные деньги от родителей, также может свидетельствовать о высокой степени риска их вовлечения в криминальные действия.

Принимая во внимание, что мотив преступлений формируется как отражение потребностей, его тесная связь с детерминантами преступности не вызывает сомнений и потому подлежит выяснению в деталях генезиса. В этой связи исследование структуры и источников доходов, получаемых несовершеннолетними, позволяют достичь такой цели и определить их в сочетании с криминогенными факторами.

Как показали результаты опроса респондентов, для большей части респондентов (55 %) получаемые доходы явились результатом их трудовой занятости, которая имела формат «от случая к случаю», «время от времени», и естественным образом не имела легитимных форм оформления трудовых правоотношений. Данные обстоятельства подлежат рассматривать как криминогенные. На этом фоне 41 % опрошенных явно или латентно отмечали источник получения средств от родственников, в число которых не входили родители. Примечательно, что оставшаяся часть опрошенных указывали на выполняемые поручения, за которые им платили деньги, среди которых 2 % отметили незаконный характер таких поручений, а в качестве плательщиков – старших товарищей (см. приложение 1, рисунок 14).

Важными сведениями, на основе которых можно прогнозировать эффект социализации осужденных несовершеннолетних, является выяснение их отношения к будущему, после отбытия мер наказания. Как удалось установить в ходе опроса, подавляющее большинство респондентов, а именно 73 %, уверены, что в жизни у них все получится; 22 % опрошенных несовершеннолетних убеждены, что вряд ли смогут добиться всего, что хотели, и 5% респондентов фактически скрыли свое видение будущего.

Безусловно, что оперировать полученными выше данными без подкрепления детального пояснения о причинах, по которым не достижимыми представляются успехи будущего, нельзя. В равной степени такое же условие подлежит выяснению и в отношении несовершеннолетних преступников, которые рассчитывают на благоприятное развитие своей жизнедеятельности. Эти обстоятельства следует принимать во внимание не только в связи с формированием типологической характеристики криминологически значимого портрета личности несовершеннолетнего, но и обязательно брать в расчет при разработке общих, специальных и индивидуальных мер и программ предупреждения преступности несовершеннолетних. Таким образом, ценность представляемых ниже данных опроса в конкретике поставленных вопросов о том, каким видится будущее оступившегося подростка и в какой области он может реализовать себя, имеет особое практическое значение.

Итак, на вопрос, возможно ли честным трудом достигнуть материального благополучия, 84% осужденных несовершеннолетних ответили, что да, возможно, только 11% дали отрицательный ответ, менее 1 % опрошенных не знают ответа на заданный вопрос, и 5% выбрали иной вариант ответа (см. приложение 1, рисунок 15).

Приведенные данные (в рисунке 15) показательно могут характеризовать прогнозируемое (ожидаемое респондентами) качество взаимодействия личности и социальной среды, не в которой они находились, а которой они окажутся после отбытия мер наказания, назначенных за совершенное ими преступление. Эту ремарку важно учитывать в корреляции со сложившимися предпочтениями, склонностями, состоянием и отношением несовершеннолетних к различным ситуациям, которые олицетворяют внешние для них криминальные проявления, то есть те из них, в которых они не участвуют, но выступают сторонними наблюдателями. В этих целях респондентам был предложен вопрос, который в примененной автором исследования методике оценки ответов предполагал выяснение качества содержания чувств, которые отвечают за спусковые или блокирующие механизмы сознательного (подсознательного) оправдания преступлений насильственного характера. Особенность этого выяснения и его целеполагания заключена в том, что автор предвидел, что основную (подавляющую) референтную группу анкетизируемых несовершеннолетних составят те из них, которые осуждены за совершение преступлений корыстной направленности. В связи с этим, важным представлялось получить их мнение об отношении к жестокости, насилию как не характерным явлениям, в контексте мотивации совершенных ими преступлений. Таким образом, получение искомых данных следует рассматривать как индикатор склонности к криминалу или признак устойчивого рецидива.

Результаты опроса малоутешительны. В совокупности среди опрошиваемых осужденных несовершеннолетних во время и после просмотра сцен насилия и жестокости в кинофильмах, телепередачах, роликах в Интернете, большинство из них испытывали чувства, которые позволяют оценивать их как благоприятствующие будущим преступлениям, или криминогенные (см. приложение 1, рисунок 16).

При проведении настоящего исследования не остался без должного внимания анализ и сопровождающие его оценки времяпровождения несовершеннолетних до момента совершения ими преступлений, за которые они были осуждены. Криминологическая ценность этих сведений не может рассматриваться в качестве самостоятельных знаний (сведений), обладающих познавательным значением.

Традиционным в науке о преступности считается мнение о том, что сфера досуга и особенности межличностных контактов в ней оказывают сильное влияние на формирование и поведение большинства людей, совершающих преступление. Ранее отмечалось, что данные о досуге с трудом поддаются установлению, тем более в ходе анкетирования несовершеннолетних, которые обладают склонностью проявлять лукавство в определении своих предпочтений относительно интересов. В связи с этим следует подчеркнуть, что изложенные ниже данные опроса не могут подлежать автоматической оценке для анализа, они необходимы для выявления особенностей социальной среды, вступающей во взаимодействие с личностью. Часть полученных сведений о досуге обладает высокой степенью достоверности (просмотр телевизора, досуг на улице с друзьями), однако в сравнительном аспекте они выдают определенную долю отмечаемого лукавства, которое получило выражение в отметках анкетных позиций «иногда иное» (выбор 75 % опрошенных) (см. приложение 1, рисунок 17).

Безусловно, что представленная структура досуга несовершеннолетних закономерно требовала выяснения обстоятельств социальной общности, в условиях которой происходит тот или иной вид времяпровождения опрошенных. Вопрос разделения взглядов, установок, интересов, которые выполняют скрепляющую функцию в межличностных отношениях при совместном отдыхе и занятости, в контексте настоящего исследования требовалось рассматривать в позициях выяснения простых обстоятельств – наличия компании. Причем важным являлось формулирование заданного вопроса. Речь шла не о компании в принципе, а о наличии или отсутствии «своей» компании, при этом в обстоятельствах ее отдаления от места учебы. Как удалось установить, характерной чертой досуговой общности для осужденных несовершеннолетних является наличие своей компании вне учебного заведения. Таковых среди всех опрошенных оказалось 82%. Таким

образом, полученные данные следует рассматривать в контексте досуговых группировок, участники которых не находятся под социальным контролем или воспитательными функциями преподавателей учебных заведений, в которых они проходят обучение. Соответственно, эти обстоятельства предполагали выяснение привлекательных условий формирования и сохранения таких объединений, общностей (см. приложение 1, рисунок 18).

Полученные данные, представленные в рисунке 18, достаточно условно (осторожно), но следует рассматривать с позиции криминологического прогнозирования сохранения рисков криминогенного влияния на тех несовершеннолетних, которые являются друзьями респондентов, имеющих статус осужденных за совершение преступления. Превалирующие показатели общности взглядов, взаимопонимания, чувства собственной необходимости нельзя не оценивать как сведения индивидуальной оценки респондентов. С большой долей уверенности можно ретранслировать эти показатели на несовершеннолетних, которые продолжают оставаться участниками (членами) таких компаний.

Бесценными сведениями, которые можно использовать для определения характерных отношений в межличностной среде потенциальных несовершеннолетних преступников, которые к тому же могут объяснять причинные факторы совершенных и возможных преступлений, являются полученные в ходе проведенного опроса ответы респондентов на вопрос, целью которого являлось выяснение позиций удержания интереса к себе среди членов досуговых группировок. Примечательно, что основные ответы сосредоточились в содержании позиций: физическая сила, опыт организации досуга, материальное обеспечение, знакомство со старшими успешными товарищами. Между тем, справедливости ради следует отметить, что почти никогда опрошенные не отмечали в качестве преимущества своей привлекательности в обстоятельствах знакомства с лицами, побывавшими в местах лишения свободы (см. приложение 1, рисунок 19).

Примечательно, что досуговые группировки имеют в указаниях опрошенных характеристики времяпровождения, которые не находят своего выражения в формате полулегальных или легальных объединений, так распространенных в неформальной среде общения представителей

молодого поколения (например, фанаты, участники движений). Однако фактическая не принадлежность опрошенных к таким объединениям не свидетельствует об отсутствии связей, которые образуются на уровне межличностных и возможно индивидуальных контактов. В разрезе этих суждений показательными являются полученные ответы на вопрос о знакомых, которые являются приверженцами таких неформальных объединений (см. приложение 1, рисунок 20).

Принимая во внимание отсутствие склонности к вхождению опрошенной категории лиц в указанные неформальные объединения, важным представляется выяснение причин, объясняющих отказ от участия в их деятельности (см. приложение 1, рисунок 21).

Полученные данные следует оценивать в позитивном значении, принимая во внимание превалирующие ответы, свидетельствующие об обстоятельствах не участия опрошенной категории несовершеннолетних в деятельности неформальных объединений. Однако отмечаемый позитив имеет контекст оценки криминогенных факторов по отношению к опрашиваемым, но не рассматриваемым объединениям. Здесь необходимо принимать в расчет разность криминогенных факторов, других преступлений, которые характерны для фанатов или приверженцев движений.

Для целей точной (целевой) профилактики современной преступности несовершеннолетних следует учитывать тенденции предпочтений оступившихся их представителей в выборе будущей профессиональной занятости. Полученные на этот счет сведения нельзя игнорировать и в решении задач описания «автопортрета несовершеннолетнего преступника», которые поставлены в рамках настоящего исследования. Большой интерес представляет не набор избранных (заранее определенных) позиций возможной профессиональной занятости респондентов, а объяснение осуществленного выбора. Анализ полученных ответов представляется целесообразным привести в цитированном виде. При этом важно обратить внимание на то обстоятельство, что в обосновывающих выбор профессии позициях респондентов преимущественно содержатся категории, которые позволяют установить ценностные ориентиры несовершеннолетних, преимущественно выраженных в факторах материального благополучия, необременительного его достижения, возможности эксплуатировать избранную

занятость по профессии для такового обеспечения. По этой причине творческие и квалифицированные рабочие профессии не стали объектом превалирующих предпочтений среди опрошенных респондентов. Целесообразно привести такие объяснения без купюр, вне дополнительного комментирования, в силу их показательности.

Подавляющее большинство опрошенных (32%) видят себя в качестве водителя. Объяснением подобного выбора явился следующий ряд наиболее часто встречающихся высказываний: «в некоторых компаниях хорошо за это платят и это легко»; «эта профессия всегда нужна и за нее платят деньги»; «никогда не останешься голодным»; «не нужно учиться в вузе»; «не сложно выучиться на эту профессию»; «легкая профессия и люблю путешествовать»; «нравится возить людей и зарабатывать при этом деньги».

28% осужденных несовершеннолетних отдали предпочтение спорту. Вот наиболее часто встречающиеся комментарии респондентов, подтверждающие их выбор данной профессии: «привлекают награды, звание, знакомства, польза»; «не нужно учиться»; «привлекает карьерный рост».

23% осужденных несовершеннолетних видят себя в качестве военных. Наиболее частыми комментариями выбора данной профессии являются следующие высказывания респондентов: «нравится дисциплина»; «люблю стрелять»; «привлекает подготовка к войне»; «привлекают боевые навыки борьбы; служба по контракту»; «привлекает стрельба, физподготовка».

Конкретно-социологические приемы постижения латентных мнений позволяют достичь проверяемости произведенных гипотез и выводов исследователя. Так, например, высказанная гипотеза о легких достижениях материальных (личных) успехов при определении предпочтений в выборе профессий, косвенным образом подтверждается ответами, полученными на вопрос о том, какие усилия предпринимал респондент для того, чтобы получить специальность по профессии, к которой он стремится. Ответы, как принято в таких случаях отмечать, являются «говорящими» и не нуждаются в дополнительном обеспечении приведенных выше оценок (см. приложение 1, рисунок 22).

Отдельное значение имеют полученные в ходе опроса признания несовершеннолетних осужденных о том, что основным препятствием

в выборе профессии, к которой они испытывают интерес и притяжение, является их прошлое (50 %). Однако при этом обнадеживающими выступают суждения опрошенных, выраженные в позициях добровольного отказа или осознанного исключения препятствий, которые оцениваются как условия достижения желаемой профессии (см. приложение 1, рисунок 23).

Условия и обстоятельства криминализации несовершеннолетних нельзя рассматривать вне связи с потенциальными виктимологическими их подверженности. Нередко становление преступником предваряется ранее полученным статусом потерпевшего от сторонних криминальных проявлений. Причем не всегда этот статус имеет процессуальное свидетельство. Выявленная в ходе настоящего опроса распространенность и наличие такой взаимосвязи не может не оцениваться как категория, подлежащая учету (и даже отдельному исследованию) при разработке мер профилактики преступности среди несовершеннолетних, тем более, что анализ специальной литературы и исследований в области криминологии не позволил встретить обоснование такой взаимосвязи.

Итак, результаты проведенного анкетирования позволили установить, что незначительная часть опрошенных осужденных несовершеннолетних (10 %) оказывалась потерпевшими. В большинстве случаев – от преступлений корыстной направленности (кражи личного имущества), реже – от насильственных уголовно наказуемых деяний (избиения).

Представленные результаты являются фрагментарными для целей составления заявленного криминологического портрета несовершеннолетнего, поскольку нуждаются в сравнительном анализе с результатами опроса реферативной группы – благополучных несовершеннолетних, а также профессиональными оценками экспертов, которые будут представлены в последующих разделах данного исследования.

Глава 2.

ЭКСПЕРТНАЯ РЕФЕРЕНЦИЯ О КРИМИНОГЕННОЙ ПОДВЕРЖЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И РЕСУРСАХ ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Обращение к возможностям конкретно-социологических приемов познания криминологически значимых закономерностей исследуемых объектов не может обходиться вне подчинения достижению поставленных целей. При их множестве и разнонаправленности все они консолидированы в задачах добычи новых знаний, имеющих практическую значимость и теоретическую ценность. Эти свойства приобретаются только при соблюдении ряда условий, которым обязан следовать автор – исследователь. Они выдержаны в настоящей работе, но поскольку их нельзя перечислить кратко, без надлежащего обоснования, вниманию предлагаются следующие суждения.

Приведенные в предыдущем разделе результаты опроса, даже сопровождаемые криминологическим анализом и оценкой, не могут обрести категорию безупречных данных, которые слепо и безапелляционно принимаются в расчет для целей устранения криминогенных факторов, под влиянием которых оказываются несовершеннолетние. Эти данные априори имеют налет предвзятости или пристрастности, поскольку носители представленных данных (осужденные) руководствовались сложившимися в их среде парадигмами, которые сложно нивелировать исследователю, распознав и развеяв их состоятельность. Опираясь на полученные данные, как ни парадоксально это может показаться, исследователь, их получивший, будет иметь статус не ведущего изыскание и формирующего его результаты, а ведомого, находящегося под влиянием субъективных мнений опрошенных. Исключение таких методических издержек возможно при глубоком проникновении в исследуемый объект, которое предполагает перекрестные, продолжающиеся приемы конкретно-социологической диагностики. При таком подходе все получаемые данные опросов, представленные в описываемой части работы, посвященной экспертной референции, позволяют осуществить сравнительный анализ разных мнений, исключить промежуточность предлагаемых выводов, достичь критериев проверяемости полученных данных. В конечном счете дос-

тижимым оказывается цельный характер всего исследования, результатами которого можно оперировать при формулировании рекомендаций по предупреждению исследуемого вида преступности, которые предстоит разработать.

Итак, практическое содержание такой диагностики, в представляемой части работы, предлагается выразить в экспертном опросе, участниками которого выступают респонденты – квалифицированные специалисты в сфере деятельности, подлежащей исследованию (приложение 3). Опрос подразумевает компетентный анализ поставленных задач и проблем, связанных с выяснением потенциала криминогенного влияния на содержание взаимодействия социальной среды и личности. В такой данности экспертами избраны представители публичного института уполномоченных по защите прав ребенка (детские омбудсмены) (всего 27 в 9 субъектах Российской Федерации¹). Такие количественные критерии избрания не носили случайного характера. Во-первых, для обеспечения объективности оценок и недопущения возможного очного / заочного взаимовлияния экспертов, опрос организован в удаленных друг от друга регионах России, сосредоточенных в четырех федеральных округах, несмотря на то, что такой прием не способствовал оперативности исследования. Во-вторых, относительно небольшое количество экспертов исключало затруднительное формирование согласованного мнения, которое часто выступает последствием большого числа лиц, привлекаемых к опросу.

Качественную выборку анкетироваемых экспертов составили специалисты со стажем профессиональной работы в области предупреждения преступности и антисоциальных форм поведения несовершеннолетних от 4 до 20 лет. Такой контекст выборки выступал необходимым критерием экспертных мнений, которые могли бы иметь множественное целеполагание. Во-первых, для оценки достоверности проведенного массового опроса несовершеннолетних, как из числа благополучных, так и неблагополучных. Во-вторых, для обеспечения третейских оценок криминологически значимых данных, полученных от двух указанных реферативных групп респондентов. В этих целях оправданным является наличие однопорядковых анкетных позиций,

¹ Брянская область, Нижегородская область, Саратовская область, Тульская область, Хабаровский край, Республика Мордовия, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Чеченская Республика. Опрос проведен автором в III квартале 2016 года.

предложенных как экспертам, так и респондентам. Такое методологическое ухищрение предоставляет возможность сопоставить криминологически значимые явления как минимум в трехстороннем контексте оценок (эксперты и две референтные группы респондентов). В третьих, привлечение экспертов к опросу рассчитано на решение важных для их практической деятельности задач погружения в проблематику, в актуальном ее содержании, задающем направления работы по профилактике преступности несовершеннолетних. Таким образом, результаты экспертных оценок приобрели апробацию как для исследователя, так и для экспертов, которые получили значимые ориентиры для перспектив своей профессиональной деятельности.

В связи с этим важно отметить, что содержание предложенных анкетных позиций для экспертов в их же собственных оценках получило положительное значение, выраженное в ожидании и востребованности (что нашло свое отражение в открытых пожеланиях) совокупных результатов опроса для целей их практического использования.

Содержание анкеты для экспертов имело частичную форму воспроизведения опросных позиций, предложенных несовершеннолетним. В таком подходе была выражена методологическая цель – достичь эвристичной картины данных, которые позволят открыть неочевидные или латентные, как скрываемые, так и невидимые несовершеннолетними проблемы криминогенности, существующие в их среде. В остальном предложенные экспертам вопросы имели сугубо профессиональное значение.

Первостепенной задачей выступало выяснение наиболее действенных мер предупреждения преступности несовершеннолетних, которые способны образовать оптимально систему профилактики криминогенного воздействия на них. Вопрос об этом имел одноименное изложение. Подавляющее большинство опрошенных усмотрели потенциал оптимизации системы в мерах превенции, теоретически изведенных и законодательно определенных, но не получающих должного правоприменительного воплощения. В качестве таковых отмечены: реализация многоуровневых программ содействия несовершеннолетним, оказавшимся в трудной жизненной ситуации; координация усилий правоохранительных органов, общественных структур, аппарата омбудсмана и конфессий в этой сфере; осуществление института

наставничества для несовершеннолетних, подверженных криминогенному влиянию; повышение качества работы подразделений правоохранительных органов в этой сфере.

Как ни парадоксально, но эксперты не питают чаяний действенности в отношении мер превенции, экономически затратных, но обоснованных в эффекте сетевого охвата, как то: организация социального контроля за криминогенными сферами жизнедеятельности несовершеннолетних, в совокупности с созданием пунктов оказания правовой и психологической помощи. В качестве упущенных и, возможно, потому в оценках экспертов утративших потенциал воплощения, названы меры подготовки специалистов, обладающих многоотраслевыми знаниями и навыками, востребованными в реализации названных сетевых программах, а именно – в области права, педагогики и психологии. Выявление в ходе опроса потребности профессиональной квалификации специалистов в триаде трех «П» имело неожиданное проявление, которое потребует отдельного рассмотрения в разделе, посвященном вопросам индивидуального предупреждения преступности несовершеннолетних.

Значимы для предстоящего анализа статистических данных экспертные оценки соответствия применяемых мер борьбы с преступностью несовершеннолетних, реалиям криминогенной ситуации, складывающейся в современной деятельности. Подавляющее большинство, а именно $\frac{3}{4}$ респондентов полагают, что предпринимаемые меры отчасти соответствуют отмечаемой в их регионе ситуации, остальные высказали мнение о сбалансированном соответствии. Полученные данные не следует рассматривать односложно. Здесь существенна не только фиксация слабой потенции борьбы с преступностью, с одной стороны, и качественно-негативные характеристики криминальных проявлений – с другой. Более важным представляется незримый вывод о том, что компетентные эксперты дают оценку несостоятельности предпринимаемых мер предупреждения, не ставя ее в зависимость от криминогенной ситуации, справедливо придавая ей сложное значение.

Сложно признать оригинальными отмеченные экспертами факторы, в их видении обуславливающие причинный комплекс современной преступности несовершеннолетних. Банальными представляются указания на хрестоматийные основания генезиса криминальных про-

явлений, которые можно рассматривать не только по отношению к исследуемой категории субъектов уголовно наказуемых деяний. Так, более половины опрошенных считают, что причины роста преступности несовершеннолетних кроются в беспризорности, алкоголизации, наркотизации, в материальной нужде, в отсутствии социальных лифтов и легальной возможности достижения желаемого уровня благополучия. 1/3 респондентов склоняется к ведущей роли в криминализации несовершеннолетних: обстоятельств деформации духовной сферы личности, изменения ценностных ориентаций в молодежной среде, завышенного уровня потребностей, исключающих их правомерную реализацию. Незначительное число экспертов, практически сравнимое с показателями статистической погрешности, улавливают высокое значение роста преступности в реалиях информационного фактора, выраженного в культивировании около- и откровенно криминальной субкультуры в молодежной социальной среде.

Отдельные предложенные экспертам вопросы не были лишены значения, рассчитанного на получение предварительных гипотез по криминологически значимым позициям, которые нуждались в предстоящем исследовании, в частности, оптимальных линий превентивной практики подавления криминальных явлений. Один из таких вопросов сформулирован в следующем содержании: «Какие направления предупреждения преступности несовершеннолетних соответствуют современному состоянию ее проявлений?». Отвечая на него, респонденты представили весьма противоречивые мнения. С одной стороны, полученные данные опроса не заставляют сомневаться в адекватности восприятия омбудсменами реалий, связанных с будущим неблагоприятным состоянием преступности несовершеннолетних. С другой стороны, полученные ответы формируют ощущение ошибочного отношения экспертов к выбору предпочтительных или соответствующих ожидаемому состоянию преступности конкретных направлений предупреждения.

На экспертную оценку были представлены классические для криминологической теории и практики три направления предупреждения преступности: общее, специальное и индивидуальное. В таком контексте заданный вопрос приобрел значение проверки профессиональной компетенции экспертов. Автор намеренно допустил это об-

стоятельство, оставаясь на убежденных позициях о том, что оценка отдельных линий превенции неконструктивна, только в их совокупном применении способен проявиться ожидаемый эффект. Примечательно, что в ходе опроса ни один из экспертов не высказал схожих убеждений, которые могли бы поставить под сомнение корректность содержания предложенного вопроса. Однако отмеченные обстоятельства не препятствуют анализу отдельных оценок, если оценивать их в совокупности.

Итак, общее предупреждение преступности несовершеннолетних, которое складывается на уровне реализуемых в государстве и обществе мер социальной и экономической политики, 53 % опрошенных оценивают как подобающее для борьбы с криминальными проявлениями. Соответственно, оставшаяся часть высказала категорическое неудовлетворение такой корреляцией. Практически в таких же равных пропорциях (60 % против 40% респондентов) оказались оценки экспертов относительно индивидуальных мер предупреждения. Такое разделение поддавалось авторскому прогнозированию. Предугаданность в данном случае находит свое объяснение в выборке участвующих в опросе лиц, которым профессионально ближе реализуемые направления индивидуальной профилактики в связи с контингентом осуществляемой ими защиты.

Чуть большее число экспертов (60 %) отметило качество специальных мер предупреждения преступности, отвечающее конкретным ее проявлениям. Предсказуемость такого превалирования оценок может находить свое объяснение в том, что эксперты высоко оценивают возможности уполномоченных субъектов из числа правоохранителей, прежде всего, которые по меткому замечанию профессора Алексеева А.И., должны реализовывать общесоциальные меры превенции в конкретике¹.

Сухие, процентно выраженные экспертные оценки устанавливаемого соответствия не могут быть показательны без объяснения причин, по которым направления криминологического предупреждения имеют недостатки в коррелирующей связи с реальными проявлениями преступности. Заслуживают внимания дополнительные разъ-

¹ Криминология и профилактика преступлений / под ред. А.И. Алексеева. М., 1989. С. 228.

яснения, которые опрашиваемые представили в обоснование своей оценки.

Так, по их мнению, имеющиеся несоответствия всех направлений предупреждения преступности несовершеннолетних текущему состоянию ее проявлений обусловлено рядом обстоятельств, среди которых ведущее значение имеют: формализм; недостатки законодательства; отсутствие компетенции должностных лиц; отсутствие межведомственного взаимодействия между субъектами профилактики.

В порядке частных дополнений экспертами высказывались суждения о том, что на качество реализации превентивных мер борьбы с преступностью несовершеннолетних оказывает влияние так называемый экономический фактор. Примечательно, что в оценках респондентов он получил выражение в самых разных проявлениях воздействия – как на криминогенность, так и на организацию ее преодоления. Традиционно были отмечены безработица и низкий уровень прожиточного уровня, оказывающие влияние на формирование причинного комплекса преступности. Отдельно указывалось на недостаточность финансовой составляющей мер предупреждения совокупности уголовно наказуемых деяний несовершеннолетних, в том числе в невыдающемся выражении этих мер: организация их досуга, занятости с целью формирования профессиональных интересов (кружки, секции); последствия экономически выраженного дефицита обеспечения превенций преступности. Названы институциональные проблемы другого порядка и значения, а именно низкий уровень правосознания, а в случае его достаточности у отдельных лиц – превалирование знания прав над знанием обязанностей.

Отдельное выражение получили оценки роли складывающихся в семьях микроклимата и установок, в их корреляции с факторами социально-экономического значения. Механизм такой взаимосвязи эксперты усмотрели в вынужденной трудовой сверхзанятости родителей, которая закономерным образом порождает утрату социального контроля за сферами жизнедеятельности младших членов семьи.

Примечательно частное мнение, выраженное одним из экспертов, о том, что «дети не ценят финансовую сторону совершения преступлений и правонарушений, так как родители не объясняют своим чадам вопрос трудного появления финансов в семье. И социум, в кото-

ром ребенок вращается, зачастую зеркально отражает жизнь его родителей».

Редко устанавливаемым в исследованиях детерминации преступности несовершеннолетних является фактор, который получает выражение в проблемах занятости родителей, их маятниковой трудовой миграции. В проведенном опросе этот фактор нашел отражение в предложениях, имеющих отношение к общему предупреждению преступности несовершеннолетних, выраженных в создании условий занятости родителей на местах постоянного проживания семей. Дополнительная аргументация таких предложений состояла в следующем: «в противном случае, дети остаются с бабушками или иными родственниками, что в итоге влечет за собой слабый контроль за ними. Обеспечив рабочими местами родителей, возможно повышение требований к их ответственности за осуществление социального контроля». К разряду рассматриваемого фактора можно отнести рекомендации экспертов о восстановлении мер привлечения несовершеннолетних к общественно-полезному труду, которые могут показаться архаичными в современности (в силу советского опыта их применения), но потенциальными в контексте всех трех направлений предупреждения их преступности.

Ожидаемыми оказались экспертные оценки эффективности деятельности субъектов, которые в силу непосредственной профессиональной компетенции и занятости призваны обеспечивать нейтрализацию неблагоприятных факторов нравственно-психологического типа, обуславливающих вовлеченность несовершеннолетних в криминал. По существу, выяснение этих позиций выражает латентно полученную в ходе опроса и самооценку работы самих экспертов. Так, деятельность педагогических работников образовательных учреждений, социальных работников, включая занятых в аппарате детского омбудсмана, а также сотрудников органов внутренних дел, по мнению респондентов, представляется наиболее эффективной. Меньше надежд возлагается на представителей традиционных религиозных конфессий, а также зарегистрированных в установленном законом порядке политических партий и движений. Еще более низкими рейтингами эффективности работы отмечены специалисты социально-психологических служб, общественные воспитатели, а также предста-

вители молодежных организаций. К представленным оценкам не следует относиться исключительно в их сущностном (заданном) значении. Автор видит в них еще и отражение скрытых резервов межведомственного взаимодействия, а также ресурсы государственно-частного партнерства в задачах предупреждения преступности несовершеннолетних.

Предварительное значение для определения направлений предстоящей криминологической характеристики преступности несовершеннолетних имел вопрос о качественных свойствах ее конкретных проявлений, которые заметны экспертам. Полученные данные оказались сконцентрированными на корыстной преступности (более 60 % всех ответов) и совокупности уголовно наказуемых деяний небольшой и средней тяжести, совершаемых в условиях улицы, досуга (хулиганство, завладение транспортным средством без цели хищения). Незначительным (около 15 %) оказалось мнение респондентов о предрасположенности несовершеннолетних к вовлечению в криминальный рынок оборота наркотических средств. В механизме их преступного поведения в тех случаях, когда деяние совершалось в составе группы, преимущественное указание получили формы соучастия в виде исполнителя (51 %), реже – организатора (34 %) или пособника (32 %).

Гипотетический интерес представляют совокупные мнения экспертов, которые дают возможность проверить ранее предначертанную по результатам авторского опроса несовершеннолетних преступников, спецификацию их личности в контексте криминологического портрета.

Представленный вниманию вопрос содержал известный для конкретно-социологических исследований прием сравнительного анализа выявляемых параметров, исходя из знаний, которыми располагают эксперты. В настоящем опросе этот прием стал возможен и оправдан в силу многолетнего (как было указано выше) опыта работы респондентов в области превенции девиантных форм поведения подростков или профилактики их преступности. С учетом указанных обстоятельств, компетенции экспертам был предложен вопрос на сравнение социальных характеристик личности несовершеннолетних преступников в 1990-е годы и в современное время. По мнению 1/3 опрошенных, ис-

прашиваемые характеристики не изменились. Другая треть респондентов отметила их модификацию в отдельных чертах, тесно связанных с низким социальным порогом возможностей роста и правовым нигилизмом нынешних несовершеннолетних, оказавшихся под влиянием криминогенных факторов. Наибольший интерес представляют полученные в ответах экспертов криминологически значимые данные о новых, не фиксируемых прежде мотивационных характеристиках поведения исследуемой категории субъектов, которые получают выражение в механизме самых разных преступлений. К таким характеристикам респонденты отнесли: культ деструктивных (разрушительных) линий поведения, выраженных в вандальных формах, в олицетворении «печати слепой ярости» или «необузданного протеста».

Оставшейся трети экспертов портрет исследуемых предстает в кардинально новых характеристиках, которые по отношению к предыдущему времени можно определить как криминологический эксцесс. Таковой получает свое выражение в редких проявлениях спонтанности преступного умысла, но превалировании «грамотности» как преступных действий, так и попытках их оправдания. Отмечаемые черты и характеристики, по мнению автора, следует рассматривать как фундамент, цементирующий будущие качественно-негативные характеристики личности несовершеннолетних преступников, которые не исключают свойственные прежнему периоду времени криминологически значимые черты их предшественников.

Между тем специальному указанию подверглись в оценках опрошенных инновационные для криминологии знаний характеристики личности несовершеннолетних, которые порождают благоприятные условия для формирования изощренных форм незаконного поведения. Их следует сочетать с интересами, но не характеристиками личности. Однако впоследствии они становятся неотъемлемыми качествами преступника. По мнению респондентов (49 %), они закладываются под влиянием информационного фактора. Операционная свобода неограниченного использования современных средств коммуникаций, в том числе в формате социально-сетевого общения, порождает, как следует из анализа полученных ответов экспертов, прогрессивность несовершеннолетних, которая не всегда проявляет уважение к закону, гуманность. На этом фоне показательно повествование од-

ного из анкетированных, который справедливо и обоснованно связал отмечаемые характеристики с потенцией роста распространенности новых криминальных реалий. В частности, эти гипотезы представлены в следующих суждениях: «тревожит тот факт, что несовершеннолетние стали чаще вовлекаться в этнорелигиозные конфликты, в экстремистские группировки и националистические движения. Опасность такой тенденции заключается в том, что молодые люди могут стать на путь терроризма».

Соответствующим действительности представляется мнение экспертов о том, что роль и значение семейно-социальных отношений в кардинальном изменении криминологически значимых характеристик личности несовершеннолетних является незначительной. Для аргументации высказанных суждений не лишенным смысла будет повторное обращение к результатам анкетирования несовершеннолетних о предпочтениях к источникам получения знаний. Как отмечалось в предыдущем разделе, 58 % осужденных несовершеннолетних черпают и находят их в электронных средствах массовой информации, которые конкурируют со всеми иными, традиционными, источниками (личные наблюдения, беседы, общение в микросреде).

Важным представлялось выяснение позиции респондентов относительно действенности мер, которые способны оказать влияние на снижение преступности несовершеннолетних. Подавляющее число экспертов не отличилось оригинальностью видения искомых мер, они фактически отразили в своих оценках нормативно определенные во многих правовых документах, а также в законодательных актах декларативные положения общепрофилактического значения, но не конкретно испрашиваемые средства минимизации преступности несовершеннолетних. В частности, указание нашли: правовое и нравственное воспитание, обеспечение занятости (учебной, трудовой), а также уровня жизни, гарантирующего физическое, интеллектуальное, духовное развитие подрастающего поколения.

В меньшей степени, по мнению экспертов, способствуют снижению преступности несовершеннолетних такие меры, как: организация контролируемого досуга и отдыха несовершеннолетних; исключение условий и причин, продуцирующих подростковую наркоманию, ал-

коголизм, проституцию; преодоление семейного неблагополучия, компенсация недостатков семейного воспитания.

Парадоксальное значение, учитывая категорию анкетированных, имеет обстоятельство слабой озабоченности экспертов предложенными автором таким направлением минимизации криминальных рисков, как ограничение свободы средств массовой информации с целью охраны духовного и нравственного здоровья подрастающего поколения. Это обстоятельство вызывает еще большее недоумение в контексте предварительно полученных данных о высоком значении средств массовой информации, которое придается им несовершеннолетними.

Отмечаемые выше обоснования необходимости использования анкетирования экспертов для проверки достоверности данных, полученных в ходе опроса несовершеннолетних, получили подтверждение своей целесообразности. В частности, незабвенными являются преобладающие ответы несовершеннолетних осужденных о том, что они не испытывают склонностей и интересов к вхождению в неформальные социальные объединения. Между тем, по личным наблюдениям и информации, которыми оперировали эксперты (75 %) в своих ответах, связь несовершеннолетних с указанными объединениями имеется. Представляет интерес видимая экспертами структура таких отношений и связей в контексте направленности неформальных групп: байкеры (48 %); скинхеды (33 %); футбольные болельщики (53 %); приверженцы музыкальных направлений (панки, металлисты) (30 %). Только 1% экспертов указали, что, как правило, несовершеннолетние преступники не состоят в каких-либо объединениях.

Закономерным и обоснованным, учитывая выборку анкетированных экспертов, явился вопрос, позволяющий определить степень рисков виктимности несовершеннолетних в целом, вне зависимости от благополучных или неблагополучных условий жизнедеятельности. По мнению большинства (60 %), подлежащая выявлению степень виктимности оценена в среднем значении. В равных пропорциях (по $\frac{1}{4}$), от общего числа опрошенных, эксперты указали высокий и низкий уровень виктимности. Применительно к конкретным преступлениям, преимущественное указание получила категория насильственных уголовно наказуемых деяний, жертвами которых потенциально

могут стать несовершеннолетние: убийство, тяжкие телесные повреждения, насильственные действия сексуального характера.

Полученные замеры виктимности позволяют соотносить их в режиме проверки оценок осужденными несовершеннолетними собственных рисков стать жертвами преступлений (8 %). В связи с этим обретенным экспертным оценкам автор придает значение не гипотетических данных, а подлежащих учету в перспективе разработки мер нейтрализации криминогенности в среде несовершеннолетних.

Не менее важным в проектах профилактики преступности исследуемого вида является купирование криминального рецидива со стороны ранее осужденных несовершеннолетних. Для этих целей несомненную пользу принесет учет экспертного мнения относительно избираемых им мер уголовного наказания. Результаты анкетирования на этот счет фиксируют обстоятельства пренебрежения судами необходимости выяснения социальных условий криминализации малолетних преступников. Распространенность таких позиций отметили 45 % опрошенных. По наблюдению 1/3 омбудсменов, суд учитывает социальную деструкцию, образующую причинность преступлений, в каждом конкретном случае. Незначительная часть опрошенных (15 %) отметили переменность судейских оценок условий криминализации несовершеннолетних, которые принимаются в обоснование назначенных мер наказания.

Отмеченные проблемы могут казаться несовместимыми с предметом настоящего исследования в силу академического объяснения того, что особенности назначения наказания несовершеннолетним отнесены в дисциплинах криминального цикла к вопросам уголовного процесса. Такие толкования могут найти свое опосредованное выражение в ссылках на специальные научные труды, которые ведутся с завидной регулярностью¹. Их изучение свидетельствует о всемерной озабоченности поднимаемых проблем со стороны специалистов уголовного права и практических работников, которые результаты своих исследований часто сводят к юридико-догматическим подходам в

¹ Головнев К.К. О некоторых особенностях назначения наказания несовершеннолетним // Судья. 2014. № 6. С. 19 – 23; Кобец П.Н., Козлова Т.С. Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы, назначаемого несовершеннолетним по законодательству Российской Федерации // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. № 6. С. 13 – 18; Чечель Г.И. Спорные вопросы назначения наказания несовершеннолетним // Общество и право. 2011. № 3. С. 180 – 185.

решении проблем. При таком подходе игнорируемой оказывается оценка криминологических последствий оставления исследуемых проблем в рамках процессуального права.

По убеждению автора, отмечаемые академические отсылочные суждения выражают свою несостоятельность в призме исконно решаемых наукой о преступности проблем ресоциализации несовершеннолетних.

Принимая во внимание образуемую брешь в возможных междисциплинарных исследованиях разрешения указанных проблем, в рамках настоящего исследования экспертам был предложен вопрос о влиянии избираемых мер наказания на вероятность возобновляемой преступности – в постпенитенциарный период.

Полученные оценки оказались изменчивы по отношению к предыдущим ответам о проблеме судейского усмотрения. Так, половина респондентов сочла, что назначенного впервые наказания несовершеннолетним иногда бывает достаточно для предотвращения новых преступлений. Четверть опрошенных разделили расхожую, но научно и практически обоснованную точку зрения о том, что современные подходы к ресоциализации несовершеннолетних дают обратный эффект, выраженный в образе «криминальной школы». Оставшаяся четверть омбудсменов отметила абсолютную достаточность избираемых мер уголовно-правового реагирования для предотвращения повторных преступных проявлений со стороны несовершеннолетних.

При этом в обоснование представленных ответов были заложены суждения о том, что осужденные несовершеннолетние преступники либо испытывают чувство раскаяния, либо ищут оправдания содеянному уголовно-наказуемому деянию (50/50 опрошенных в процентном выражении). Такое деление отражает актуальность вопросов прикладного и фундаментального значения для науки и практики уголовного права и процесса, выходящих за рамки настоящего исследования. Для исключения пространности этой гипотезы автор, в порядке краткого указания, определяет первостепенные задачи, ожидающие внимания специалистов указанных дисциплин и отраслей. Это анализ и оценка криминологической обоснованности законодательного закрепления пределов назначения уголовных наказаний несовершеннолетним, а также мониторинг практики применения поло-

жений постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 (ред. от 02.04.2013) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»¹. Результаты решения этих задач могут быть многоцелевыми для обеспечения сугубо криминологических установок оптимизации борьбы с преступностью несовершеннолетних.

Предварительное подведение итогов произведенного анализа и оценок полученных экспертных мнений предлагается сосредоточить не на совокупности положений, которые предстоит оформить в составе криминологического портрета несовершеннолетнего, а на иных, проявивших актуальность проблемах, которые нельзя замолчать. Прилагая все возможные принципы корректности в их формулировании, остановлюсь на одной из них, наиболее злободневной. Это проблема кадровой составляющей криминологической политики борьбы с преступностью несовершеннолетних. Требуемое качество субъектов, занятых в этой сфере, не может предусматривать статистов по частным вопросам, по которым предлагаются взаимоисключающие ответы, отражающие несостоятельность парадигм. Перспективы заложены в экспертных возможностях субъектов, обладающих комплексными и обновляемыми познаниями криминологически значимых и сложных явлений, процессов, течений преступности несовершеннолетних, и способных выполнять прогностические задачи их распознавания, для целей своевременного предупреждения.

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 4.

Глава 3.

ПОРТРЕТ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В ТИПОЛОГИЧЕСКИХ РИСКАХ КРИМИНОГЕННОЙ ПОДВЕРЖЕННОСТИ

Многие исследования криминологически значимых характеристик личности преступника нередко завершаются получением результатов анкетирования респондентов из числа субъектов, непосредственно испытавших криминогенное воздействие, которое повлекло приобретение ими статуса осужденных лиц. Приобретённые данные опроса используются при составлении криминологической характеристики соответствующего вида преступности. Такой подход имеет традиционные устои воспроизведения для учебной криминологии и оправдан в позициях краткого изложения заслуживающих внимания типологических (обобщенных) свойств личности преступника, характерных для того или иного вида криминального явления. Однако за пределами академических задач весомой научно-практической ценностью могут обладать эти же данные в сопоставлении с результатами опроса референтной группы респондентов.

Следует отметить, что такой подход применительно ко всем проявлениям преступности не всегда возможен. Ключевое обстоятельство препятствия связано с разным социально-возрастным статусом респондентов, мнения которых требуется сопоставить. Личность взрослого субъекта, совершившего преступление, обладает спецификой укоренившихся свойств, сложившихся под влиянием: жизненного опыта, социальной среды, морально-нравственных установок, уровня правосознания и многого другого, что, в конечном счете, было задействовано в мотивации уголовно наказуемого деяния. Привлечение таких респондентов к исследованию происходит часто. В обиходе криминологических средств изучения преступности давно используется метод опроса осужденных. Между тем полученные от них мнения сложно сравнивать по той простой причине, что требуемая для них референтная группа лиц, имея совпадение в возрасте, отличается в содержании отмеченных выше личностных характеристик.

По отношению к несовершеннолетним сопоставительный метод анализа и оценки результатов опроса, вне зависимости от криминоло-

гически значимого их статуса (осужденные и нет), становится приемлемым в силу одного условия. Оно состоит в том, что лица, не достигшие совершеннолетия и находящиеся в границах одной возрастной группы, испытывают однопорядковое по существу криминогенное влияние окружающей их действительности. Данное утверждение не безапелляционно, поскольку невозможно полностью исключить роль индивидуальных причин в феномене криминогенной подверженности и преступного вовлечения. Однако нельзя опровергнуть общую социальную среду *формирования* и *становления* характеристик и свойств личности, которые происходят в условиях криминогенного влияния факторов, общих и одинаково испытываемых несовершеннолетними.

Исследование личности несовершеннолетнего вне привычного криминологического портрета, а в разрезе общих криминогенных факторов, под влиянием которых находится вся социально-возрастная группа, позволяет определить типологические риски подверженности им всех ровесников. При таком подходе устанавливаемый причинный комплекс, задействованный в генезисе этих рисков, образует первооснову для решения задач превенции преступности среди несовершеннолетних в целом, без деления на преступников и благополучных. При этом анализ состоявшейся криминализации личности несовершеннолетних обретает иную ценность – служит целям разработки специальных и индивидуальных мер предупреждения рецидивных проявлений с их стороны; актуализирует общую картину характеристик преступности несовершеннолетних.

Принимая во внимание, что такой традиционный анализ проведен и приведен автором в предыдущем разделе работы, становится возможным раскрыть методику заявленного воплощения портрета личности несовершеннолетнего через призму типологических рисков криминогенной подверженности. Базовым здесь выступает сопоставительный метод анализа результатов опроса несовершеннолетних, получивших деление на «благополучных» и «неблагополучных» в операциональном обозначении в настоящей работе. Этот метод предложен к использованию для выявления общего и особенного в данных опроса двух реферативных групп респондентов. Целью такого сравнения является также установление расхождений (контрастов) в

оценке криминогенного влияния тех или иных обстоятельств (факторов), воздействие которых присуще в отношении всей социально-возрастной группы.

Для исключения волатильности мнений, способных привести к субъективным оценкам несовершеннолетними действительности рисков криминогенной подверженности, автор применил прием референций, предполагающих моделирование образа или явлений окружающей их социальной действительности, в которой они могут (могли) оказаться. Непреложным при всем при этом выступает единство содержания вопросов, предложенных двум разным группам респондентов, без допущения редакционного расхождения. Как отмечалось выше, при определении основных методических основ многоуровневого анкетирования, дифференциальные вопросы в сопоставлении дают возможность раскрыть обстоятельства генезиса криминогенности и антикриминогенности, при равном их воздействии на представителей одной возрастной группы респондентов.

Исходя из таких заложенных параметров анкетирования, анализ и обобщение ответов каждой из реферативных групп дает возможность сформировать портрет личности несовершеннолетнего в призме типологических рисков криминогенной подверженности. При этом для обеспечения задач сформировать общий искомый портрет в данной части работы намеренно элиминирована конкретика содержания вопросов адресованных благополучным несовершеннолетним, принявшим участие в опросе¹. Такое изъятие оправдано тем, что анкетные позиции, позволяющие установить типовые риски криминогенности, равнозначны для всех несовершеннолетних (криминализованных и нет). Между тем для отражения объективности результатов анкетирования, выступающих базовым, но расходно-эмпирическим материалом для исследования, обобщенные данные опроса без купюр представлены в приложении 4.

Итак, для заявленных целей установления отмечаемых рисков первичный интерес представляет определение качественно-

¹ Всего опрошено 225 несовершеннолетних в возрасте от 10 до 17 лет, из них 113 мальчиков и 107 девочек, в четырех субъектах Российской Федерации (Республика Мордовия, Красноярский край, Нижегородская и Саратовская области). Хронологические рамки исследования составили четыре месяца (май-август 2016 года). Операционные функции распространения и сбора анкет, а равно выборки респондентов осуществлены сотрудниками аппарата детских омбудсменов в указанных регионах.

негативных криминологически значимых характеристик ближайшей социальной среды респондентов – их семьи. Ответы благополучных несовершеннолетних на этот счет отличаются от показателей их сверстников из числа осужденных. Практически в два раза чаще (53 % и 27 %) полный состав семьи отмечается в ответах благополучных несовершеннолетних¹. Похожая картина пропорций отражает обстоятельства наличия в семье родственников, ранее находившихся в местах лишения свободы (12 % и 24 %). Уровень толерантного отношения к наркотическим средствам и алкоголю значительно выше у осужденных несовершеннолетних; так, допустимость употребления спиртных напитков продемонстрирована ими в три раза выше, нежели их сверстниками (8 % против 23 %). В абсолютной идентичности представлены оценки эскалаций, основанных на противоречиях в повседневной среде общения у представителей двух групп респондентов – 70 % от общего числа опрошенных указали на случающиеся конфликты со сверстниками (одноклассниками, друзьями и знакомыми).

Проблемы учебной успеваемости, даже в контексте субъективных оценок анкетизируемых, способны опосредованно отражать состояние профилактической работы образовательных учреждений и соответствующей среды. Педагогическая профилактика, реализуемая в ходе учебного процесса, признается эффективной мерой, способной блокировать многие причины, продуцирующие девиантное и криминальное поведение учащихся образовательных учреждений. Данное направление в системе предупреждения преступности несовершеннолетних имеет актуальное содержание, которое получает выражение в разработке «превентивной педагогики»².

Принимая во внимание это научно-практическое отступление, полученные в ходе опроса данные об успеваемости представителей двух референтных групп заставляют оценивать резервы педагогической профилактики как недостаточные для блокирования криминальных факторов, оказывающих влияние на подростков-учащихся. Косвенные свидетельства этого выражены в структуре соотношения

¹ Для удобства и краткости в настоящем параграфе первыми (при отсутствии специального указания) будут приводиться ответы благополучных несовершеннолетних, и вторыми, соответственно, их сверстников из числа осужденных.

² Столяренко А.М. Юридическая педагогика: курс лекций. М.: ЭКСМОС, 2000; Иванова А.А. Педагогическая профилактика в системе предупреждения преступлений: автореф. дис. ... канд.юрид.наук. Нижний Новгород, 2006.

успеваемости опрошенных респондентов – разрыв данных о «трудностях в учебе» несущественный (5 % и 12 %). При этом примечательны данные о средней учебной дисциплине в оценках анкетированных. Среди осужденных несовершеннолетних уровень средней успеваемости выше (75 %), нежели среди их сверстников из числа благополучных (48 %). Возвращаясь к концептуальному содержанию превентивной педагогики, криминологические оценки ее состоятельности в решении задач профилактики преступности учащихся не представляются безупречными.

Важным для планируемого составления портрета личности несовершеннолетнего в разрезе типологических рисков криминогенной подверженности является выяснение сравнительной структуры денежных средств, получаемых от родственников для удовлетворения досуговых потребностей. В режиме допустимой статистической погрешности такая структура одинакова в оценках респондентов обеих групп. Между тем источники дополнительного финансового самообеспечения имеют существенное различие в оценках респондентов. Осужденные несовершеннолетние в четыре раза чаще в сравнении с благополучными сверстниками отмечали свою временную трудовую занятость, которая составляла основу их материального обеспечения. При этом в равных пропорциях представители двух диаметрально противоположных общностей опрашиваемых отметили латентные рискованные заработки, основанные на выполнении поручений старших, существо которых было скрыто в ответах анкеты.

Эти данные можно рассматривать не только с позиции требующих специальной криминологической проработки рисков вовлечения несовершеннолетних в сферу оборота запрещенных товаров, работ и услуг, но также их своевременного предупреждения. Проблемы этих рисков, как правило, рассматриваются в виктимологическом содержании и часто находят отражение в позициях склонения подростков к порноиндустрии, потреблению и распространению наркотиков. Между тем сквозной анализ данных опроса о подверженности конкретным уголовно наказуемым рискам дает основания утверждать, что возмездное вовлечение несовершеннолетних в латентную занятость происходит в сфере криминальной деятельности в форме активного участия.

В связи с этим коррелирующими свойствами с высказанными выше предположениями обладают оценки респондентов о видении ими своего будущего. Тревожными являются однопорядковые суждения опрошенных несовершеннолетних обеих групп, отражающие сомнения о возможности добиться желаемого благополучия. В абсолютных числах доля благополучных респондентов, испытывающих такие сомнения, фактически равна доле количества осужденных, ответивших так же. Более того, на специальный (проверочный) вопрос о возможностях честным трудом достигнуть материального благополучия, практически также в равной доле (11 % и 15 % соответственно), респонденты обеих групп выразили императивное сомнение, дав ответ «нельзя».

Полученные данные следует рассматривать в глубинном содержании мотивационно-психологических детерминант преступности, которые образуют современный феномен неуверенности, присущий как правопослушным, так и криминализированным лицам. Особую актуальность этот аспект приобретает в контексте данных опроса благополучных несовершеннолетних, у которых неуверенность может иметь самые разные воплощения. Так, например, она может закреплять тревожность как устойчивую характеристику личности индивидуума, которая сработает в криминогенных, способствующих преступному поведению условиях, в том числе и при вовлеченности в теневую криминальную занятость. Другим, не лучшим сценарием воплощения фактора неуверенности могут стать случаи его компенсации криминальным подвигом, в том числе в целях обеспечения быстрого, но мнимого благополучия по результатам законности его достижения. Уместно в данном случае произвести отсылку к важности учета мотивационно-психологических детерминант преступности, на что обращали внимание классики криминологической теории, рассматривающие неуверенность как социальный пессимизм, «сказывающийся негативным образом на мотивации поведения, порождая психологию выживания любым путем»¹.

Следуя заданной логике анализа отмеченных (внутренних) особенностей зарождения преступных мотиваций, нельзя обойти сторо-

¹ Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования. М., 1998. С. 191.

ной проблемы уязвимости несовершеннолетних от криминогенных факторов, имеющих внешний характер действия.

Выявление устойчивости иммунитета несовершеннолетних от рисков подверженности таким факторам предлагается начать с анализа удовлетворенности несовершеннолетних взаимоотношениями с окружающими их людьми. Наилучшим качеством гармонии обладает межличностное взаимодействие благополучных и осужденных респондентов с родителями и друзьями (в границах показателя 70 % и выше). Средний порог терпимости (в границах 40 %) отражает ответ «частично удовлетворен» отношениями с одноклассниками и соседями. Низким уровнем толерантности осужденных несовершеннолетних характеризуются отношения с преподавателями (17 %); их сверстники из числа благополучных не удовлетворены отношениями со своими педагогическими наставниками в редком случае (6 %). Пожалуй, это единственное отличие оценочных позиций удовлетворенности у противоположных групп опрашиваемых.

Для эффективного планирования предупреждения преступности среди несовершеннолетних важна адресная профилактика, которая предполагает выяснение референтного круга их общения, где складываются или имеют свойство находить благоприятную почву криминогенные факторы. Содержание референтности в данном случае образуется в категориях общности членов группы, с которой анкетированный идентифицирует себя и чьи духовные, морально-нравственные ценности он разделяет. Информация об общности группы имеет ценное значение для организации занятости подростков, альтернативной бесконтрольной или латентной среде их общения, для формирования стратегии и тактики воплощения мер предупреждения преступности.

Периферийное внимание к группам общения не оправдано и в целях противодействия типовым криминогенным рискам, носителями которых являются подростки, пребывающие в объединенной микросреде. Познание таковой может быть использовано для целей объемной, комплексной и адресной нейтрализации указанных рисков, которые получают свое распространение в группах общения. В данном контексте примечательны полученные в ходе опроса данные о досуговых компаниях, а также о связях и опосредованной принадлежности анкетированных к молодежным неформальным объединениям.

Подавляющая часть опрошенных, как осужденных, так и не криминализованных подростков, отметила «наличие своей компании вне учебного заведения» (74 % и 82 % соответственно). Оставшаяся часть респондентов отметила отсутствие таковой в принципе. Связи на уровне знакомства с представителями неформальных объединений преимущественно имеют благополучные несовершеннолетние (2/3 от общего числа опрошенных). Причем также 2/3 из них указывают в качестве таких объединений футбольных фанатов и меломанов разных течений, в основном агрессивной или вызывающей формы музыки («панки», «металлисты»). Осужденные их сверстники, напротив, в половине случаев отмечали отсутствие таких связей.

Данные показатели позволяют высказать гипотезу (имеющую определенный потенциал спорности) о том, что неформальные объединения несовершеннолетних, основанные на предметном интересе увлеченности, не коррелируют с криминогенными факторами, которые привели осужденных подростков к нарушению уголовного закона. Аргументы такой позиции можно укрепить признаниями подавляющего большинства опрошенных криминализованных несовершеннолетних об отсутствии отношений и связей с какими-либо неформальными объединениями. Соответственно, эти выводы нивелируют актуальность научного внимания¹ к неформальным объединениям молодежной среды в их способности генерировать типовые риски криминогенных факторов, которые приводят несовершеннолетних к преступлениям.

Такие объединения в максимально допустимом значении следует рассматривать с позиции социальной девиации, вне связи с детерминацией криминальных проявлений, имеющих заметный удельный вес в общем массиве преступности указанной социально-возрастной группы населения. Следует согласиться с существующей в англосаксонской литературе точкой зрения о неоправданных оценках криминогенности неформальных объединений молодежи, представители которых не считают себя таковыми и не проявляют себя в таком качестве².

¹ Корягина С.А. Неформальные группы несовершеннолетних (по материалам Иркутской области) // Российский следователь. 2009. № 17. С. 30, 31.

² Rogers J., Mays G. Juvenile delinquency and juvenile justice. New York, 1987. P. 247.

Более того, по мнению специалистов, занятых исследованием природы деятельности неформальных молодежных объединений, возникших задолго до их появления в современной России, социальные девиации в среде несовершеннолетних – это процессы, отражающие высвобождение скрытых антисоциальных влечений, присущих подрастающему поколению¹. Применительно к благополучным несовершеннолетним речь можно вести о специфических для их возраста аномалиях, проявляющихся в причинах их слабой адаптации к устоявшимся социальным нормам и условиям бытия.

Возможно, в этом контексте следует рассматривать терпимое отношение не криминализированных несовершеннолетних к лицам, побывавшим в местах лишения свободы. Более 40 % опрошенных отметили нейтральное расположение к субъектам, обладающим опытом уголовного наказания. Проявления ксенофобии по отношению к таким субъектам испытывают 1/3 анкетированных. Криминологически значимыми выступают обнаруженные параллели соотношения нетерпимости благополучных несовершеннолетних к иной, фактически противоположной бывшим осужденным социально-профессиональной группе – сотрудникам правоохранительных органов. Отрицательное отношение к ним выразили 39 % опрошенных.

Значение этих данных автор предлагает рассматривать не только в позициях психолого-возрастного восприятия служителей закона, которые в среде общения несовершеннолетних табуированы в положительных оценках, но и в аспектах проблем предупреждения преступности. По существу, отрицательное отношение к правоохранителям может находить корреляцию с высокими рисками виктимности благополучных несовершеннолетних, которые не рассматривают их как субъектов, которые способны упредить криминальные проявления, оказать помощь и защиту, предусмотренные законом. Кроме того, эти данные могут отражать недостатки организации и осуществления профилактических мероприятий (избранность тем, стиль общения, адресность обращений, периодичность), участниками которых являются, с одной стороны, несовершеннолетние, с другой – сотрудники правоохранительных органов. Однако это частные предположения, которые нуждаются в специальной проверке и исследовании.

¹ Weir D. Crime in the City: Takeovers and Working Overs. Glasgow, 1989. P. 1.

Между тем они дают возможность выхода гипотез о наличии криминогенных факторов влияния на благополучных несовершеннолетних, источники которых заключены в информационном культивировании криминальной или антисоциальной субкультуры. Избегая излишних обоснований и подтверждений реалистичности отмеченного фактора, которые были представлены ранее, представляется важным отметить, что изучение молодежной, а равно и криминальной субкультуры и их психологических основ имеет важное практическое значение для деятельности субъектов, участвующих в профилактике преступности несовершеннолетних. Подтверждением актуальности внимания к этому аспекту можно найти в специальных научных трудах, в которых отмечается: «криминальная субкультура выступала раньше и ныне выступает мощным фактором самовозобновления и омоложения взрослой преступности, расширения ее социальной базы»¹.

Как это ни тривиально может звучать, но учет особенностей молодежной субкультуры, и уж тем более не огульное публичное ее поношение субъектами профилактики может выступать благоприятным условием обеспечения требуемого взаимодействия с профилактируемыми в аспектах совместного доверия, открытости, пользы, так необходимых для решения задач предупреждения криминала.

О ресурсе возможностей блокирования криминогенных факторов, связанных, в том числе, и с влиянием субкультуры в молодежной (подростковой) среде, свидетельствуют данные опроса о целевом назначении правовых знаний, которые они получают. В нашем случае замеры таких возможностей предлагается рассматривать в их использовании, обращении к ним, в том числе и для избегания криминальных рисков. Ровно 70 % респондентов из числа благополучных при ответе на вопрос «для чего нужны правовые знания (знания закона)» выбрали ответ «чтобы соблюдать закон». Примечательно, что ответ осужденных несовершеннолетних на этот вопрос выражен в несколько большем значении, а именно – 83 %. Оставляя без внимания скрытые ответы, бросающимся в глаза является равное соотношение представителей двух общностей, избравших ответ «чтобы обходить закон, когда это нужно» (12 % и 12 % соответственно).

¹ Ростокинский А.В. О зарождении криминальных субкультур // Российский следователь. 2015. № 14. С. 16.

Уместно заметить, что структура источников получения правовых знаний у обеих групп респондентов фактически совпадают (более 50 % черпают их из СМИ), с той лишь разницей, что основными их «поставщиками» в ближнем круге общения осужденных несовершеннолетних выступают друзья (38 %; и 16 % у благополучных). Естественным образом объясняется и различие в показателях собственного опыта получения правовых знаний (11 % и 42 %).

Последние данные имеют характер объективных, поскольку парадоксальной является ситуация дисбаланса объема правовых знаний, которые получают несовершеннолетние «благополучные» и «осужденные». Как свидетельствует изучение специальных исследований, посвященных вопросам осуществления исправительной работы с несовершеннолетними осужденными¹, правовое развитие, правовая пропаганда, повышение правосознания и правовой культуры образуют значительную долю в комплексе воспитательных мероприятий, проводимых с ними в специальных пенитенциарных учреждениях. Существуют даже специальные методики правового воздействия, осуществляемого в целях ресоциализации криминализированных подростков.

К сожалению, подобное содержание и методическое сопровождение редко встречается в учреждениях общеобразовательного типа, в которых проходят обучение благополучные несовершеннолетние. Проведенный криминологами анализ федерального базисного учебного плана и примерных учебных планов для общеобразовательных учреждений Российской Федерации, реализующих программы общего образования, не утешителен и позволяет отмечать следующее. «Учебный предмет «Обществознание» изучается с VI по IX класс в количестве 4 часов и является интегрированным, построен по модульному принципу и включает содержательные разделы: «Общество», «Человек», «Социальная сфера», «Политика», «Экономика» и «Право» (в последнюю очередь). Предмет «Обществознание» на ступени среднего общего (базового) образования является интегрирован-

¹ Вилкова А.В., Литвишков В.М. Воспитательная работа с несовершеннолетними осужденными // Вопросы ювенальной юстиции. 2015. № 4. С. 4 – 7; Митькина А.В. Основные тенденции развития теории и практики исправления несовершеннолетних осужденных (с середины XX в. по настоящее время) // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2010. № 4. С. 20 – 24.

ным, что подразумевает разные и возможные к объединению в одном курсе преподавания компоненты знаний из области экономики и права»¹.

Представленные данные предлагается принимать во внимание в контексте дефицита возможностей блокирования или нейтрализации криминогенных факторов так называемой мягкой силой, исходящей от профессиональных педагогов образовательных учреждений. Важность этого аспекта не оспорима, ведь конструктивное погружение подростков в учебно-воспитательный процесс, тем более связанный с правовым познанием, противопоставляется безыntересному повседневному пребыванию несовершеннолетних в учебных заведениях. В силу значительных временных затрат такого пребывания, школа и складывающиеся взаимоотношения в ней, а также интерес к учебе образуют важный компонент микросреды общения, в которой происходит как формирование, так и блокирование криминогенных факторов.

Конкурентной средой общения несовершеннолетних по отношению к коммуникациям в учебных заведениях выступают их досуговые компании. В связи с этим, для определения вероятных фоновых явлений², отмечаемых криминологами, которые могут предшествовать криминогенным факторам, выступают задачи определения структуры досуга благополучных несовершеннолетних в сравнении с предпочтениями к его проведению их сверстниками (осужденными).

Итак, предпочтения свободного времяпровождения анкетированных двух категорий практически одинаковы и выражены в ответах «как правило, ничего не делал» (11 % и 18 %). Заметным является разрыв в ответах о проведении досуга «с друзьями на улице» (58 % и 72 %). Компьютерную зависимость в большей степени имеют осужденные несовершеннолетние (68 %), нежели их благополучные сверстники (46 %), равно как и увлеченность просмотром телевизора (68 % и 34 %, соответственно). Предметная занятость в сферах, не благоприятствующих действию криминогенных факторов (чтение, посеще-

¹ Астанин В.В. Концепция методического обеспечения криминологического просвещения родителей о преступности против несовершеннолетних // Мониторинг правоприменения. 2017. № 1. С. 3 – 5.

² Фещенко П.Н. Социальная напряженность в системе детерминант преступности: проблемы понимания и криминологического воздействия // Российский следователь. 2015. № 23. С. 42 – 46.

ние выставок и музеев), естественным образом выше у не криминализованных подростков, хотя и не намного.

Обращая внимание на равные предпочтения двух групп респондентов в вопросах досуга, а именно его проведение на улице с друзьями, и оценивая это в позициях классического криминогенного фактора, выраженного в безнадзорной среде общения, важным представляется выявление связующих компонентов компании и субъективной стороны отношений в ней. До перехода к выяснению этих компонентов на основе полученных данных опроса следует отметить, что риски криминогенности отмеченного времяпровождения несовершеннолетних в специальных исследованиях связываются с проявлениями вандализма¹; вовлечения подростков старшего возраста в антиобщественную деятельность²; групповой их преступности³. Указанные проявления автор ранее связывал с предтечей новых качественных характеристик организованной преступности в их среде⁴. Сейчас же можно отмечать и актуальность иных характеристик взаимосвязи преступности двух видов – несовершеннолетних и организованной, а именно в тех случаях, когда представители последней осуществляют рекрутирование новых членов из числа лиц, не достигших возраста уголовной ответственности.

В этом контексте внимание к личностным характеристикам несовершеннолетних, как это ни покажется парадоксальным, оказывается одинаково важным обстоятельством как для рекрутов из числа представителей организованной преступности, так и для криминологов, способных их учитывать для конечных задач управления (нейтрализации) рисками криминогенных факторов. Итак, опрашиваемым был задан вопрос, позволяющий выяснить способы поддержания несовершеннолетними уважения к себе в своей компании (вне учебного заведения). По-

¹ Алиев Х.К. Вандализм среди несовершеннолетних // Современное право. 2011. № 10. С. 148 – 151.

² Сердюк Л.В., Одинцова Л.З. Вопросы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ) // Вопросы ювенальной юстиции. 2014. № 1. С. 22 – 26.

³ Орлова Ю.Р. Некоторые особенности латентной преступности несовершеннолетних и проблемы ее выявления в условиях трансформации российского общества // Российский следователь. 2014. № 8. С. 36 – 40.

⁴ Демидова-Петрова Е.В. Современная криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних как одного из видов преступности // Административное и муниципальное право. 2014. № 5. С. 455 – 460.

лученные ответы, по существу, отражают однопорядковую картину способов, с незначительным отличием в доле их выбора среди разных групп анкетированных. Ключевую ценность (часто) опрашиваемые придают собственным «знаниям» (28 % и 21 %), а также опыту организации досуга (развлечений) (32 % и 23 %), которые определяют уважение к ним в компании. Одинаковость обнаружили способы почтения к респондентам, получающие выражение «в их физической силе» (12 % и 12 %), в материальном положении (4 % и 5 %), в знакомстве с лицами, побывавшими в местах лишения свободы (5 % и 7 %) и со старшими успешными товарищами (19 % и 19 %).

Таким образом, приведенные качества несовершеннолетних, которые запрашиваются, принимаются и находят выражение в укреплении ближайшего окружения и среды их общения, нельзя назвать разными по отношению к двум референтным группам анкетированных. Такое положение выступает свидетельством того, что особенности производства и восприятия «авторитета» в среде несовершеннолетних являются слабо образующим фактором преступности. Иллюстрацию благоприятных условий криминогенности могут иметь данные опроса, которые позволяют выявить мотивацию «членства» подростков в досуговых компаниях. Полученные результаты анкетирования более информативны, и при этом не аналогичны в разных группах респондентов.

«Общий интерес и взгляд на жизнь» является единственным практически схожим по выбору ответом на вопрос о том, чем привлекает несовершеннолетних своя компания (70 % и 62 %). В остальном отмечается полярность отношения. Так, «чувство собственной необходимости» у благополучных несовершеннолетних превалирует в ответах (47 %), притом что только $\frac{1}{4}$ осужденных их сверстников испытывают такую необходимость. Вероятно, что в данном ответе не криминализированных подростков нашла отражение озабоченность поиска взаимопонимания, «возможность избежать одиночества» (часто и иногда – 36 %). Актуальность такой озабоченности заметно ниже у их сверстников (часто и иногда – 20 %).

В этих ответах важно усмотреть криминологическую сущность, внимание к которой следует проявлять для объяснения ментальных детерминант, которые позволяют смыкаться с криминогенными фак-

торами. Верно звучит замечание о том, что «осознаваемые взаимосвязи, проявлениями которых служат сплоченность как ценностно-ориентационное единство, самоопределение... представляется достаточно сложным феноменом, которые могут формировать психологический механизм преступного поведения несовершеннолетних»¹.

Для формирования картины потенциалов криминогенных факторов, воздействующих на несовершеннолетних, которые подлежат реагированию мерами индивидуального предупреждения, существенный интерес представляют данные опроса о наказаниях со стороны родителей, которым подвергаются несовершеннолетние из разных референтных групп. Ответы респондентов на этот счет следует рассматривать в контексте блокируемых принудительными мерами воспитательного характера, предпринимаемыми в семье, условий, которые благоприятствуют криминогенным факторам. Полученные данные позволяют отметить разницу в избрании мер в отношении разных категорий несовершеннолетних, и установить корреляции, имеющие значение для оценки их эффективности. Итак, за проступки, неуспеваемость в учебе родители благополучных подростков в два раза чаще прибегают к ограничениям в доступе к просмотру телевизионных передач и компьютеру (18 % и 9 %). Истоки криминогенности родители осужденных несовершеннолетних усматривали в их компаниях, устанавливая запрет на общение с ее участниками (14 %). Родителями благополучных подростков эта мера наказания применялась на уровне статистической погрешности (1 %). Ограничение в карманных расходах как мера наказания также чаще использовалась по отношению к осужденным (14 %), нежели благополучным детям (4 %). Схожую пропорцию избрания имело рукоприкладство со стороны родителей.

Эти данные, имея значение проблемы ювенальной защиты детей, в рамках настоящего исследования следует рассматривать с позиции виктимности, выходящей за границы семейно-бытовой насильственной преступности. Объяснение такому видению автора заключено в параллельных данных опроса, которые позволили выявить обстоятельства разницы уровня виктимности среди респондентов двух

¹ Малюшина Ю.А. Психологический механизм преступного поведения несовершеннолетних правонарушителей // Российский следователь. 2010. № 21. С. 34.

групп. Осужденные несовершеннолетние в два раза чаще своих благополучных сверстников признаются в том, что были потерпевшими от правонарушений. Эти обстоятельства следует учитывать в предмете исследования разных видов преступности. Виктимность несовершеннолетних имеет свойства воспроизводства в новых криминальных реалиях. В частности, такая корреляция отмечена специалистами по отношению к преступности в армии, получающая свое выражение в проявлениях «дедовщины»¹.

Внутренняя корреляция результатов опроса в настоящем исследовании позволяет отмечать более низкий уровень толерантности со стороны осужденных несовершеннолетних (по сравнению с их благополучными сверстниками) по отношению к жертвам преступлений, свидетелями которых они являются.

Определение уровня угроз воплощения или потенций культивирования криминогенных факторов, под влиянием которых находятся, а также могут оставаться несовершеннолетние, нельзя осуществлять вне анализа и оценок их взглядов (планов) на профессиональное будущее. Сравнение полученных данных позволяет отмечать заметную разницу приоритетов в выборе будущей занятости двух групп респондентов. Основные профессии, привлекающие благополучных несовершеннолетних, образуют специальности, предполагающие не только высокую квалификацию (врач, журналист, экономист, учитель), но и высокие моральные затраты (отказ от привычек, увлечений, отдыха), претерпевание которых они готовы нести.

Подведение конечных итогов в исследовании типологических рисков криминогенной подверженности несовершеннолетних не может быть завершенным в контексте предпринятого сравнительного разбора и описания их портрета. Существенные позиции таких рисков, взаимодействующих с личностью, вскроются в ходе криминологического анализа преступности несовершеннолетних, а также при обосновании мер ее предупреждения, которые будут представлены в последующих работах.

¹ Оноколов Ю.П. Девиантные отклонения и виктимность несовершеннолетних влияют на преступность в армии // Вопросы ювенальной юстиции. 2011. № 3. С. 6 – 8.

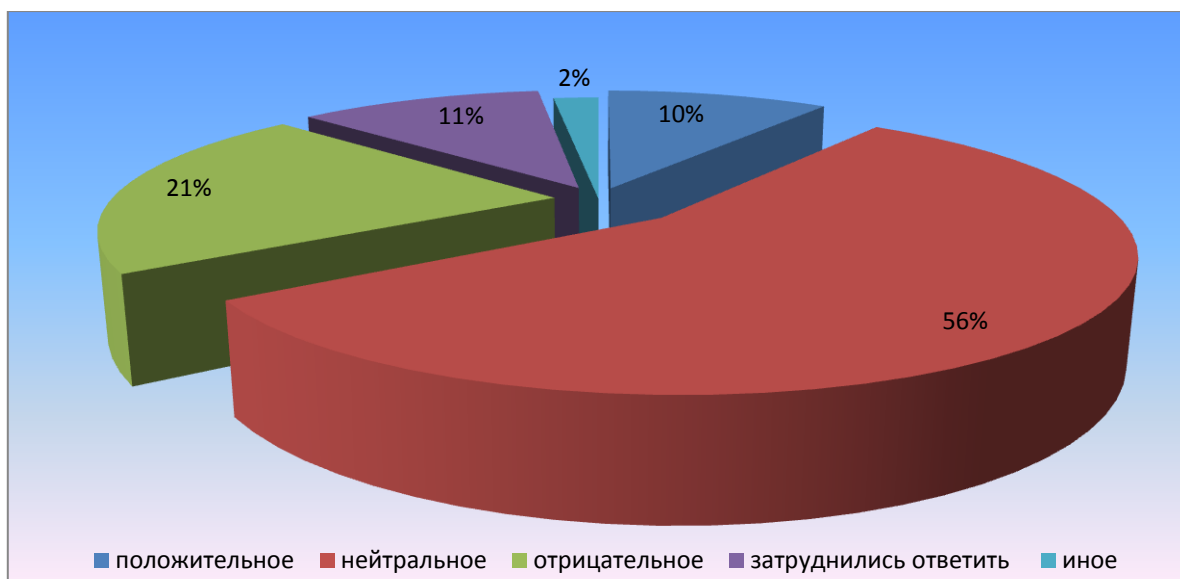

Рис. 1. Отношение осужденных несовершеннолетних к лицам, побывавшим в местах лишения свободы

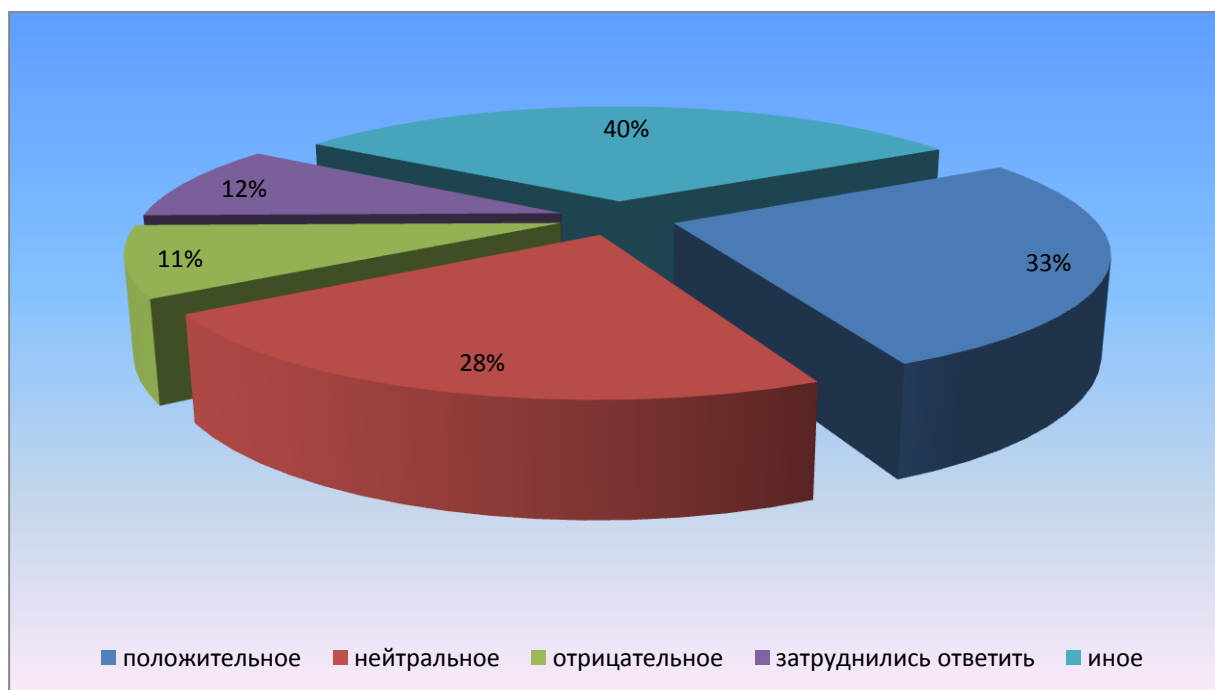

Рис. 2 Отношение осужденных несовершеннолетних к лицам, побывавшим в местах лишения свободы, имеющим родственные с ними отношения

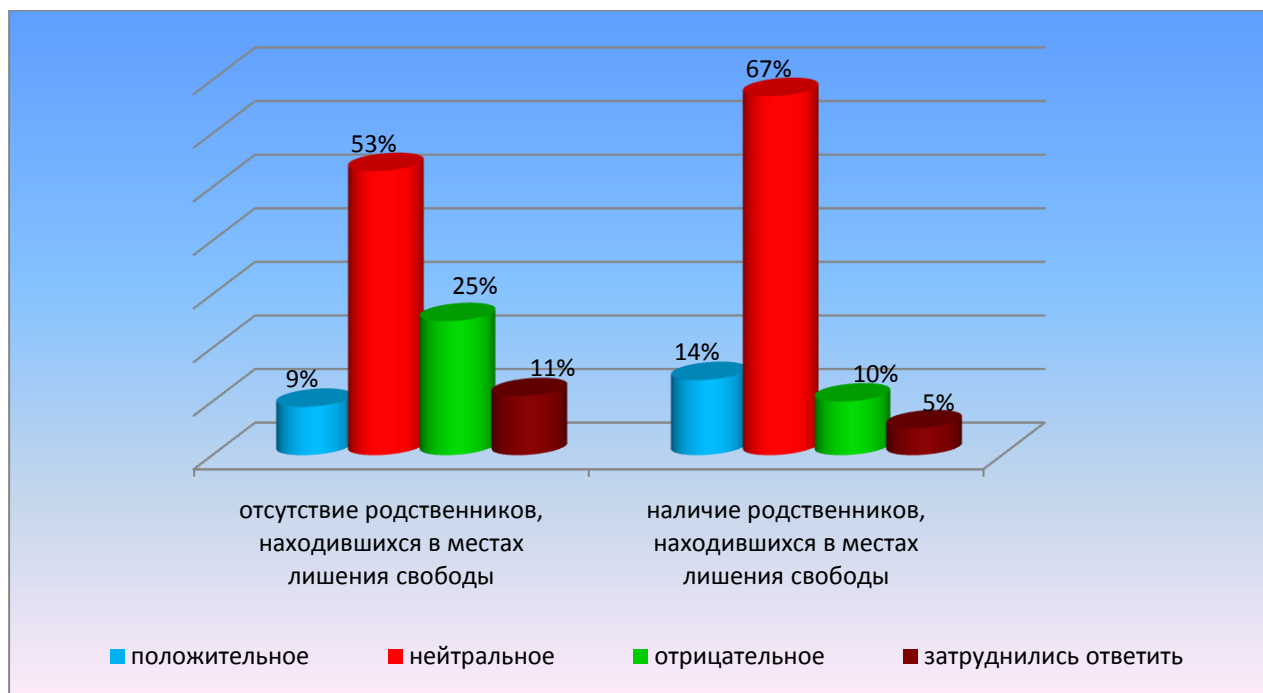

Рис.3 Сравнительные данные опросного мнения осужденных несовершеннолетних об отношении к лицам, побывавшим в местах лишения свободы (из числа имеющих родственников в качестве таковых и не имеющих)

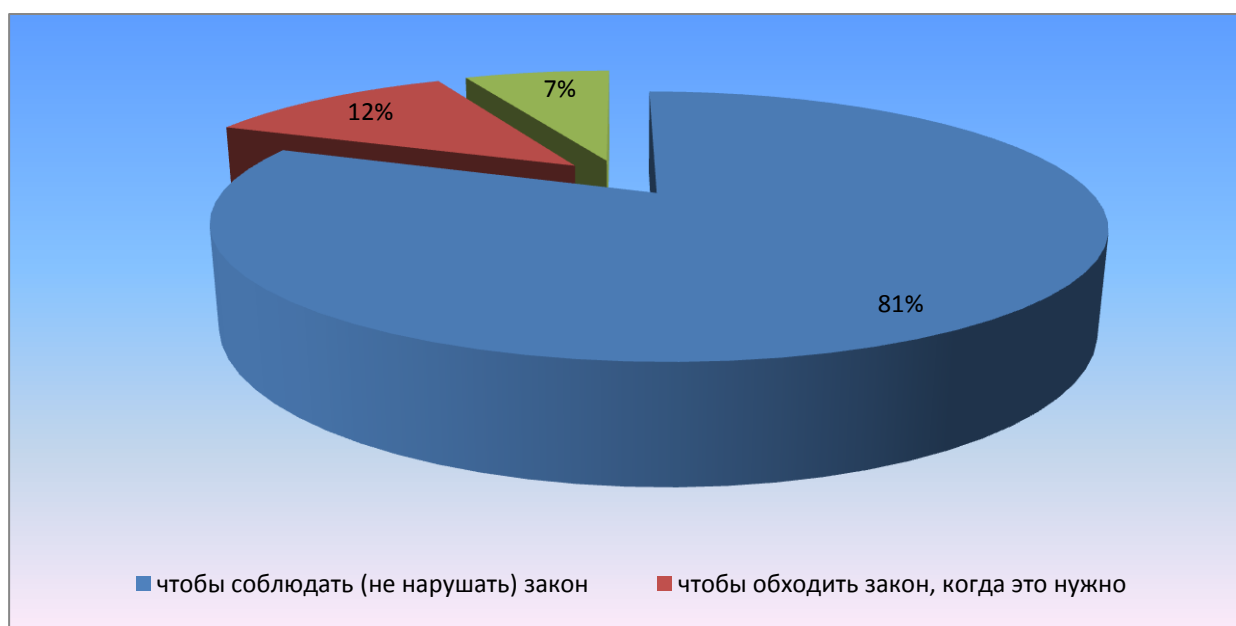

Рис. 4 Потребность осужденных несовершеннолетних в правовых знаниях

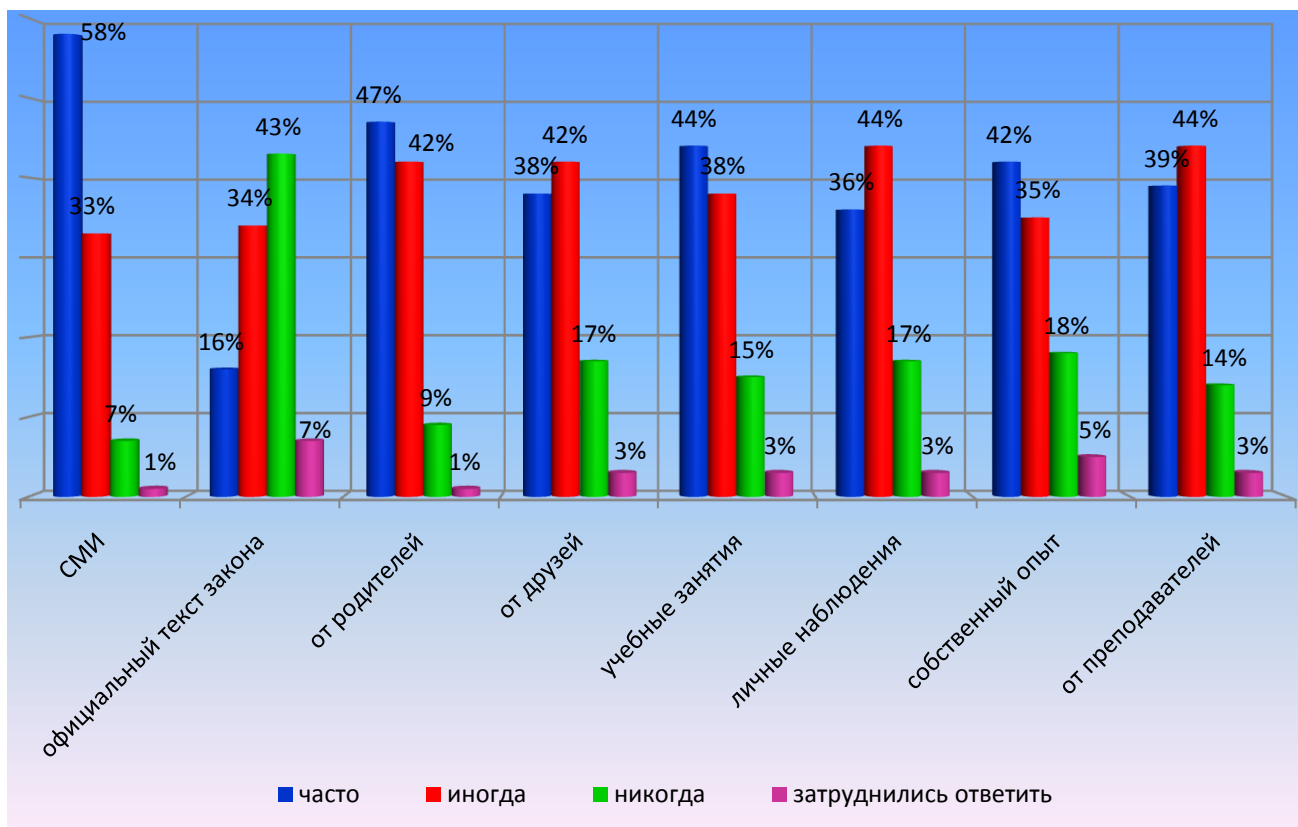

Рис. 5 Источники получения осужденными несовершеннолетними правовых знаний

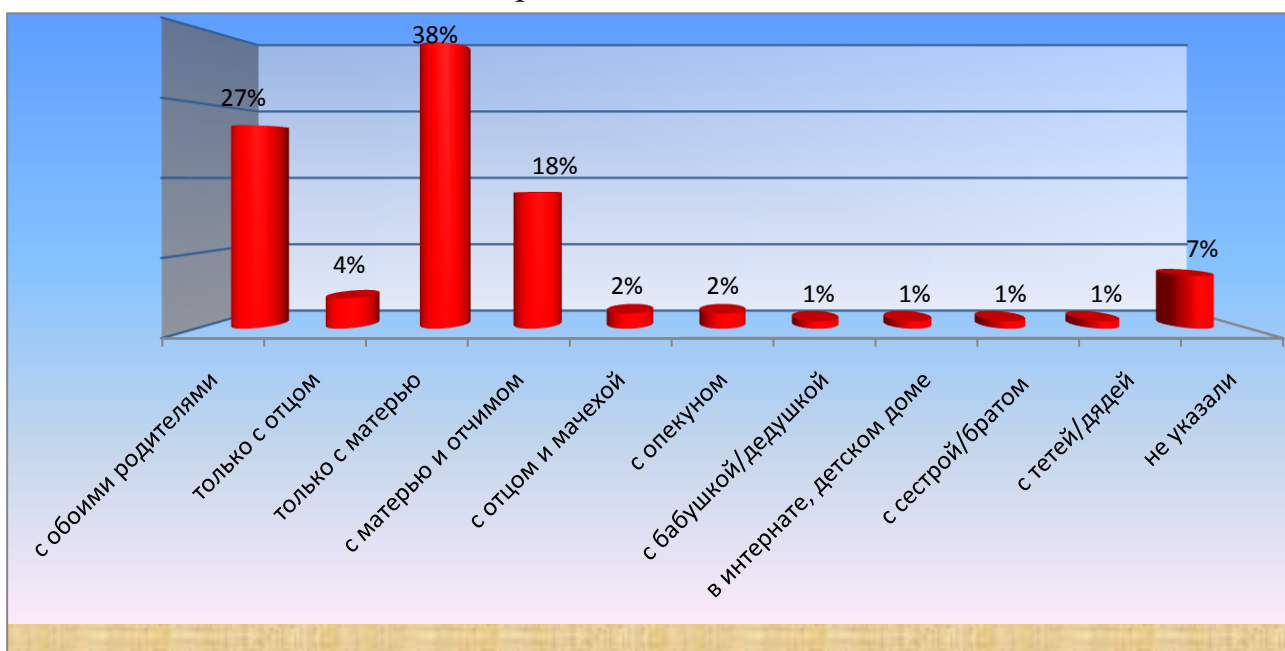

Рис. 6 Состав семьи опрошенных осужденных несовершеннолетних

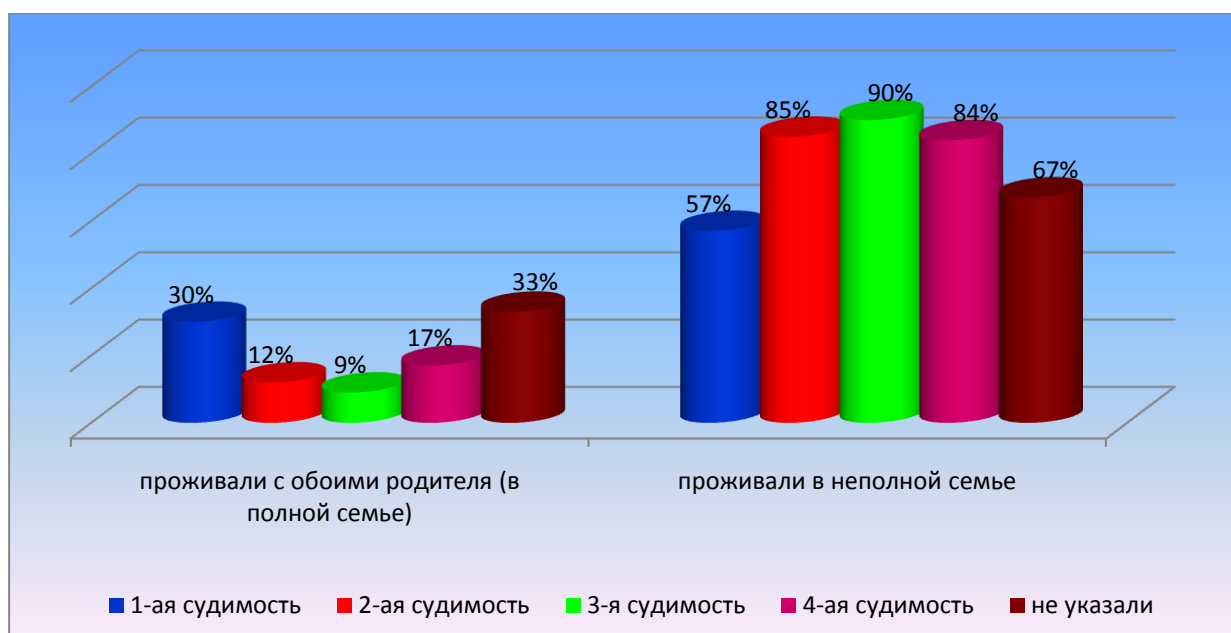

Рис. 7 Взаимосвязь состава семьи опрошенных с количеством их судимостей

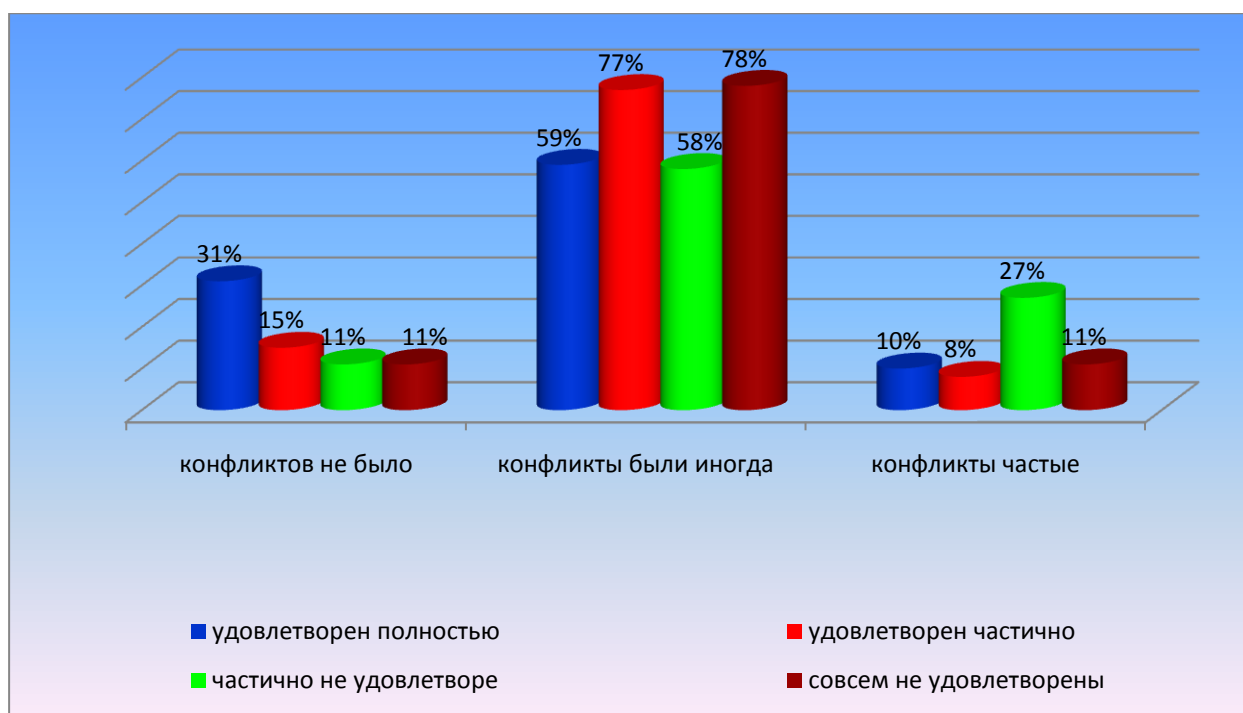

Рис. 8 Взаимосвязь наличия конфликтов опрошенных с их одноклассниками и удовлетворенностью взаимоотношениями с окружающими людьми

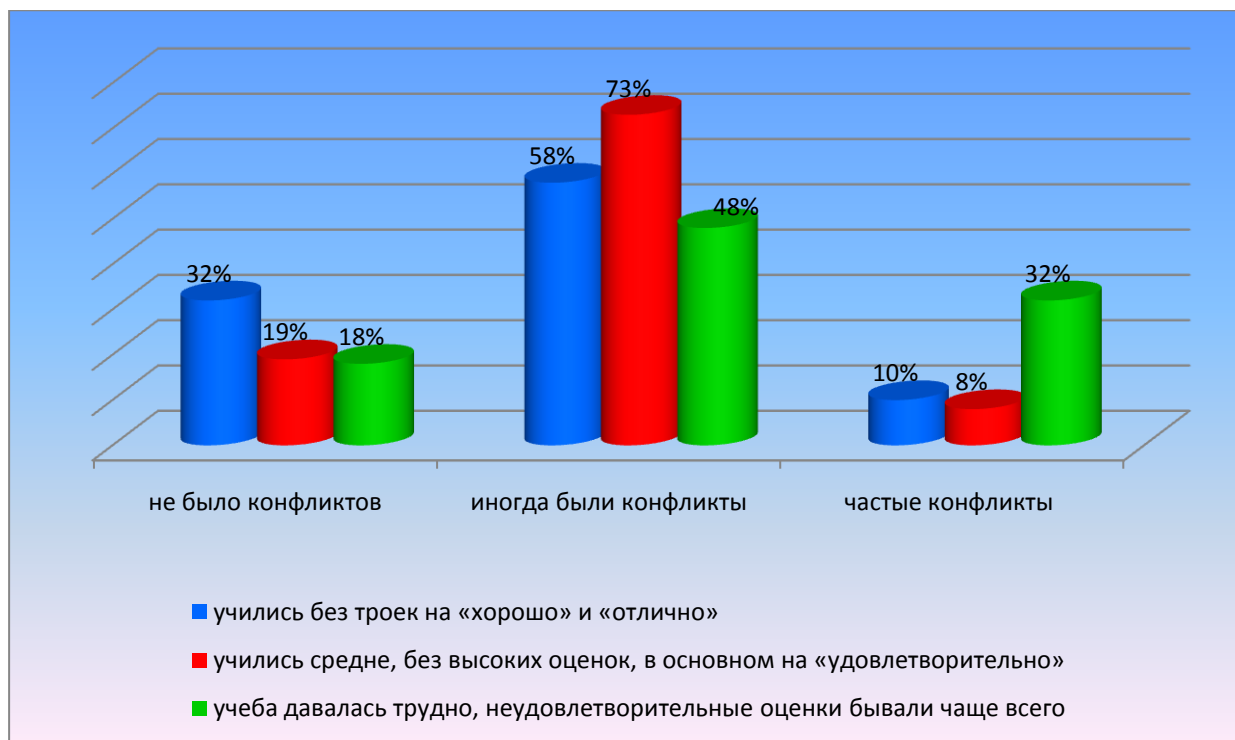

Рис. 9 Соотношение наличия конфликтов со сверстниками у осужденных несовершеннолетних с их успеваемостью

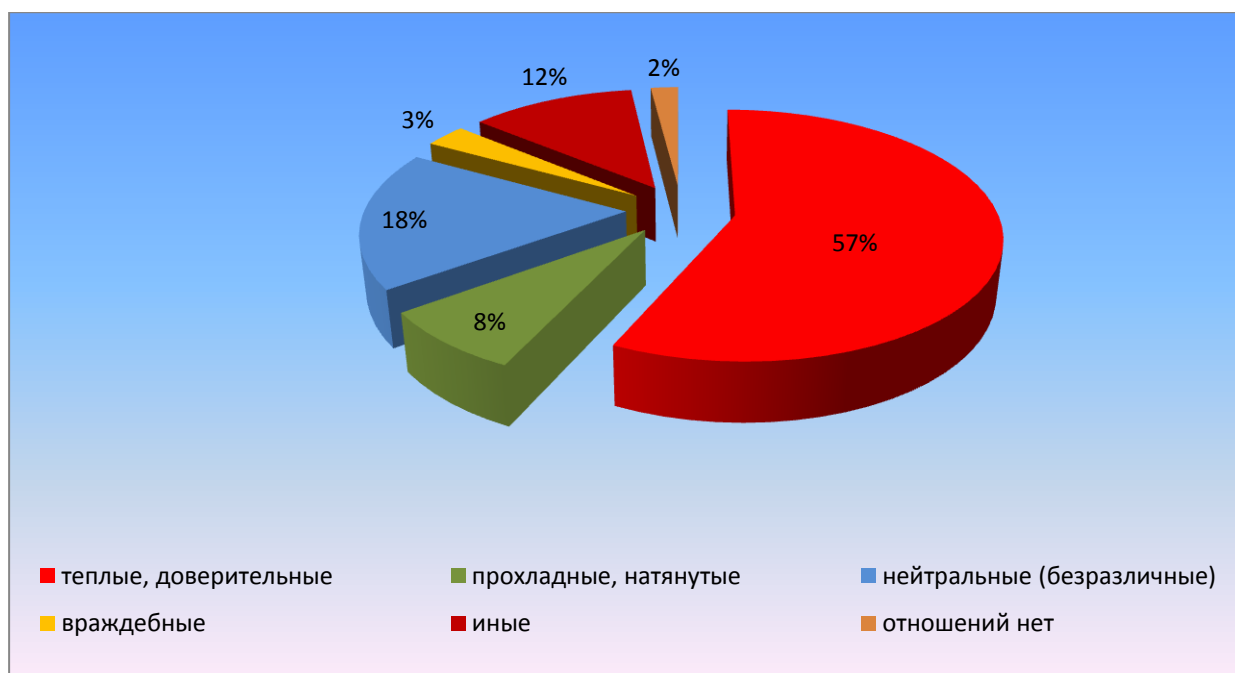

Рис. 10 Структура взаимоотношения осужденных несовершеннолетних с родителями

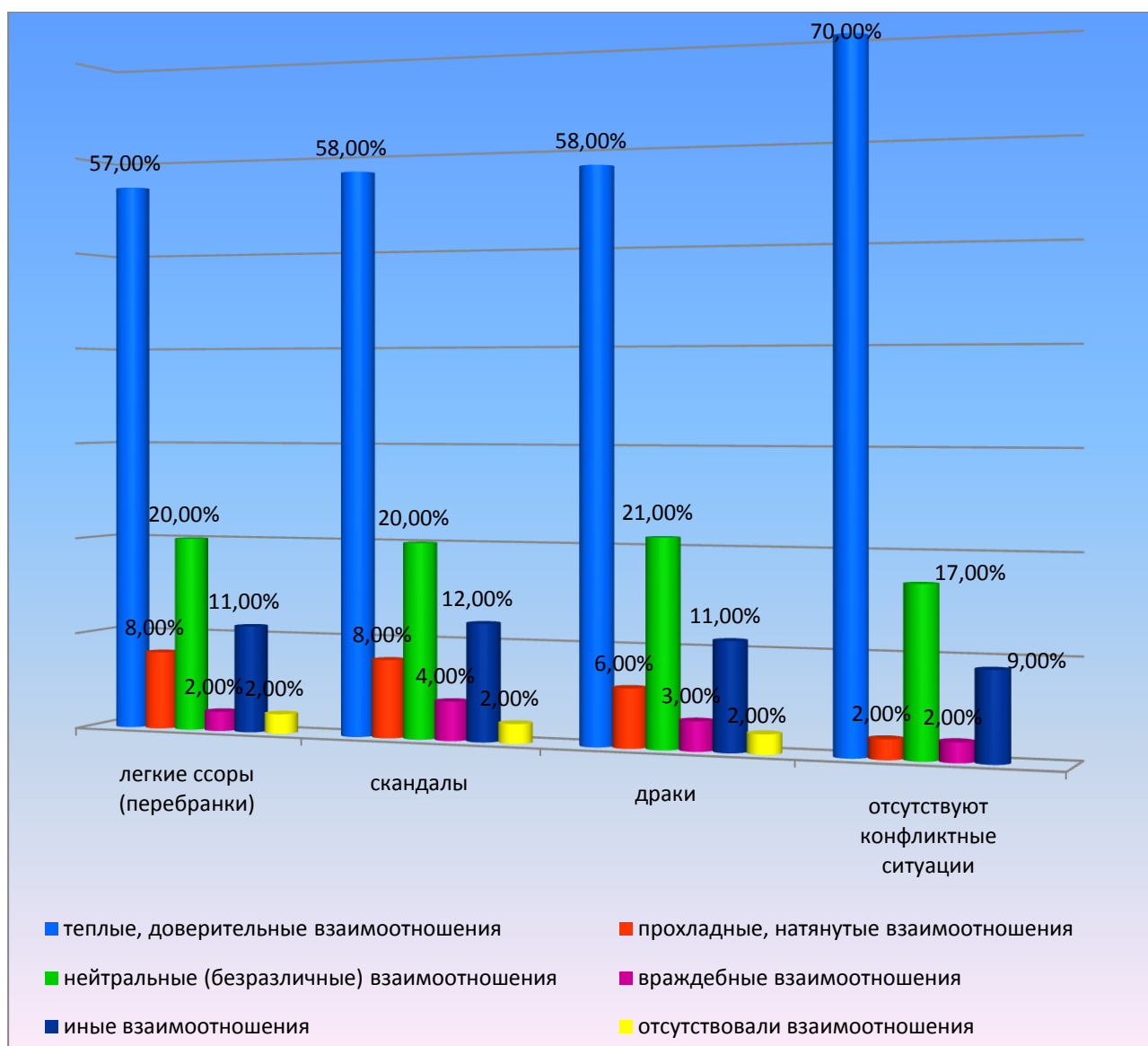

Рис. 11 Взаимосвязь конфликтных ситуаций в семьях осужденных несовершеннолетних с межличностными отношениями их родителей

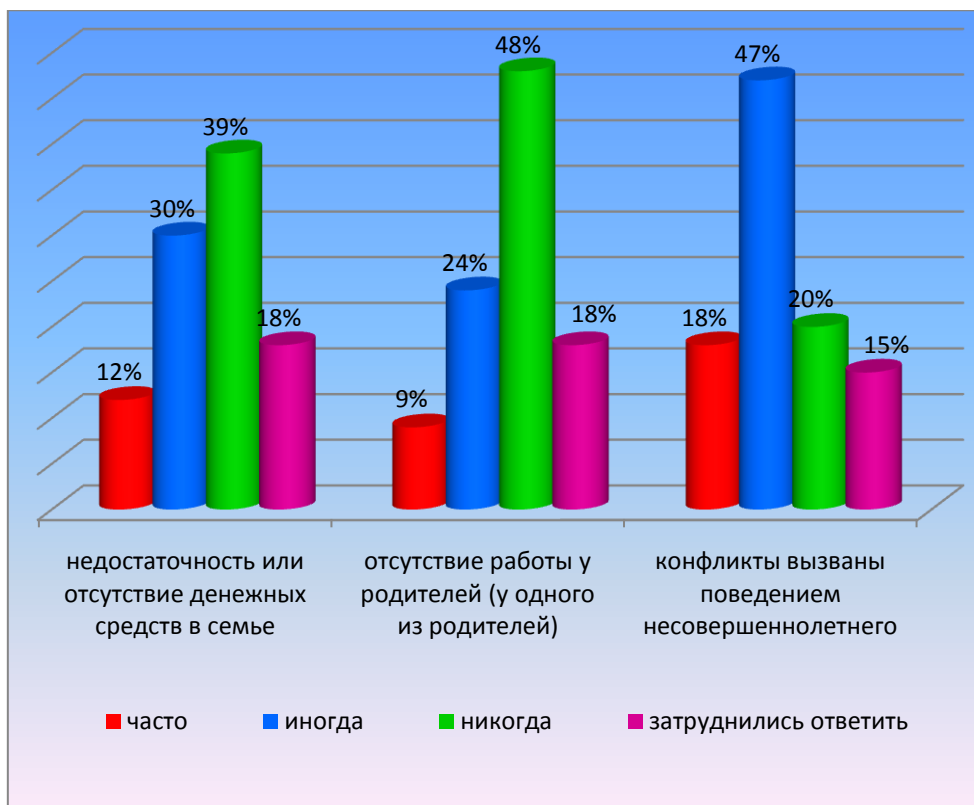

Рис. 12 Основные причины ссор и конфликтов в семьях осужденных несовершеннолетних

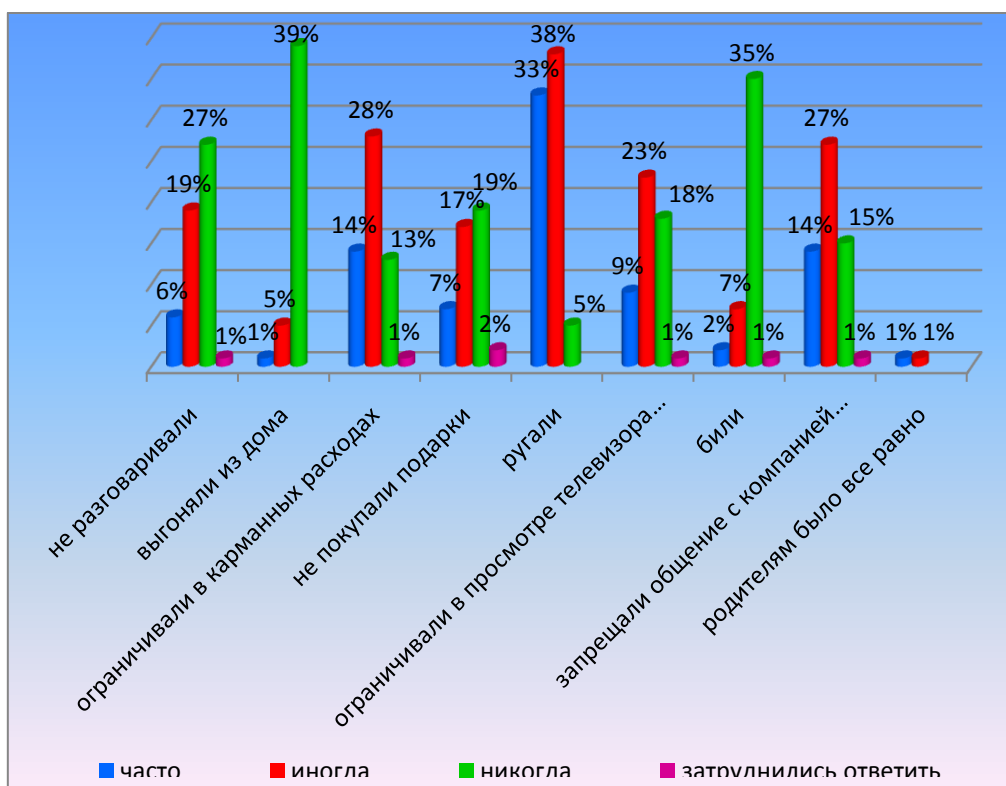

Рис. 13 Каким наказаниям (за проступки, неуспеваемость в учебе) подвергали родители осужденных несовершеннолетних

Рис. 14 Иные источники денежных средств, получаемых осужденными несовершеннолетними

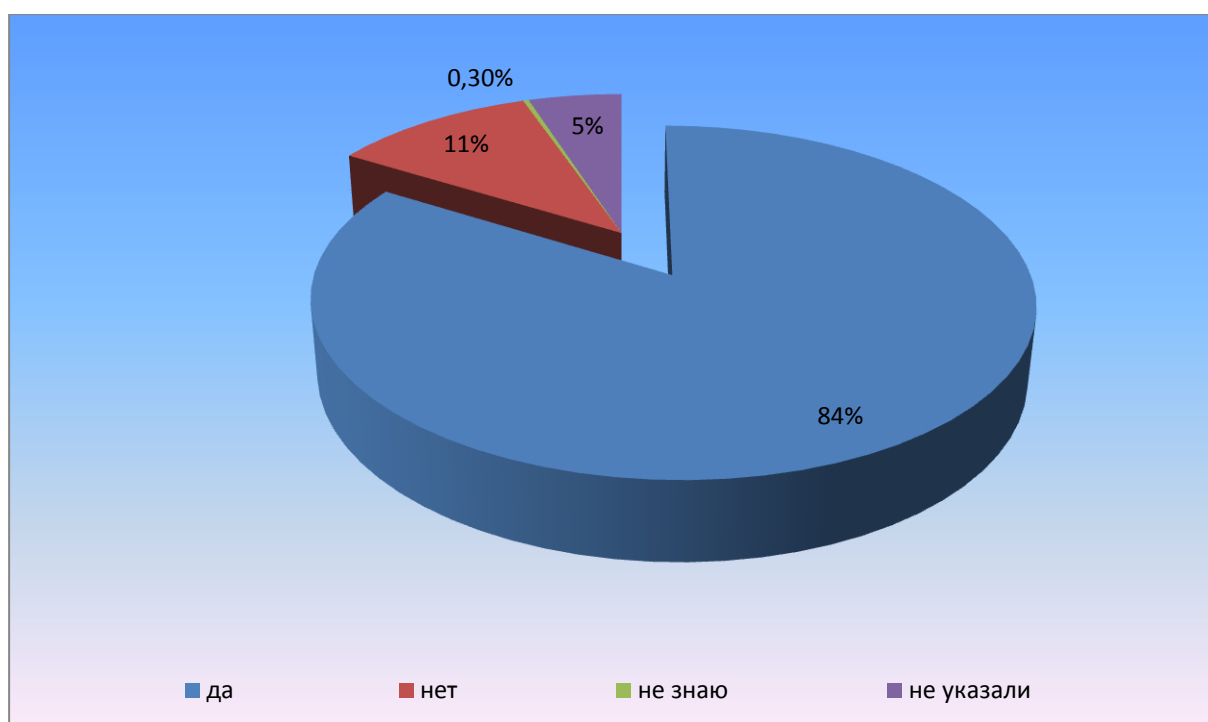

Рис. 15 Мнение осужденных несовершеннолетних о возможностях честным трудом достигнуть материального благополучия

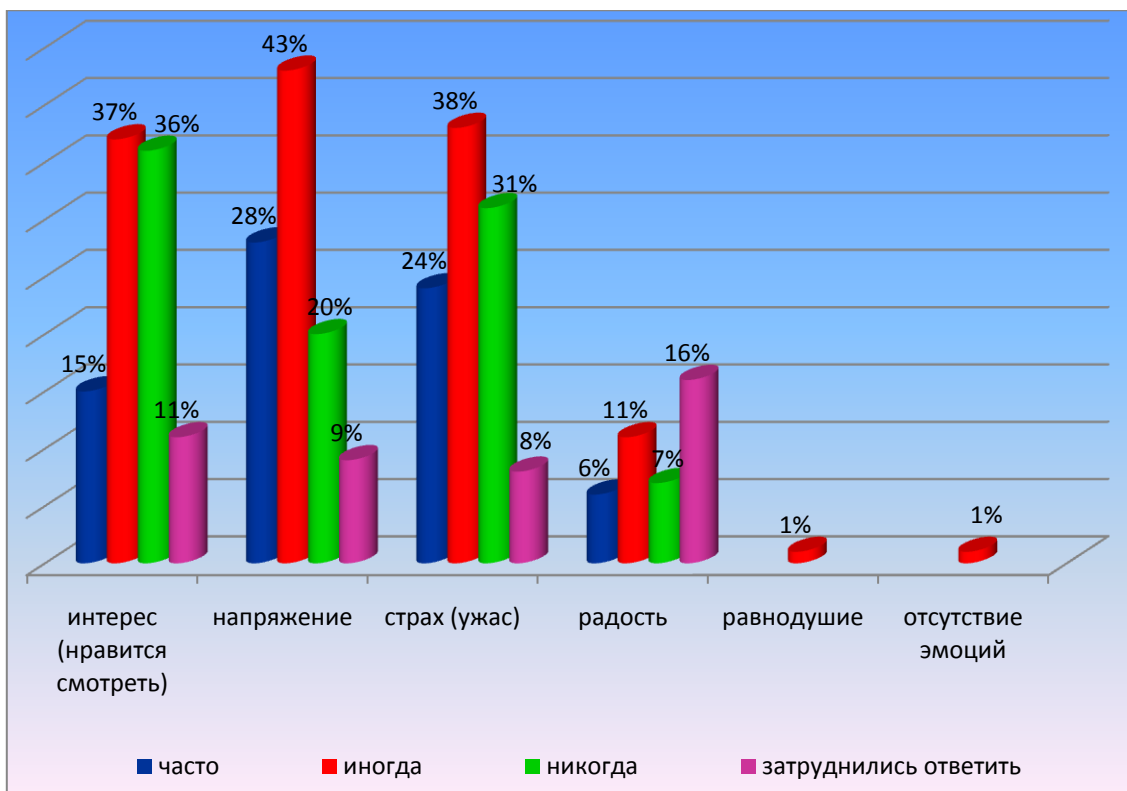

Рис. 16 Чувства, испытываемые респондентами во время и после просмотра сцен насилия и жестокости в кинофильмах, телепередачах, роликах в Интернете

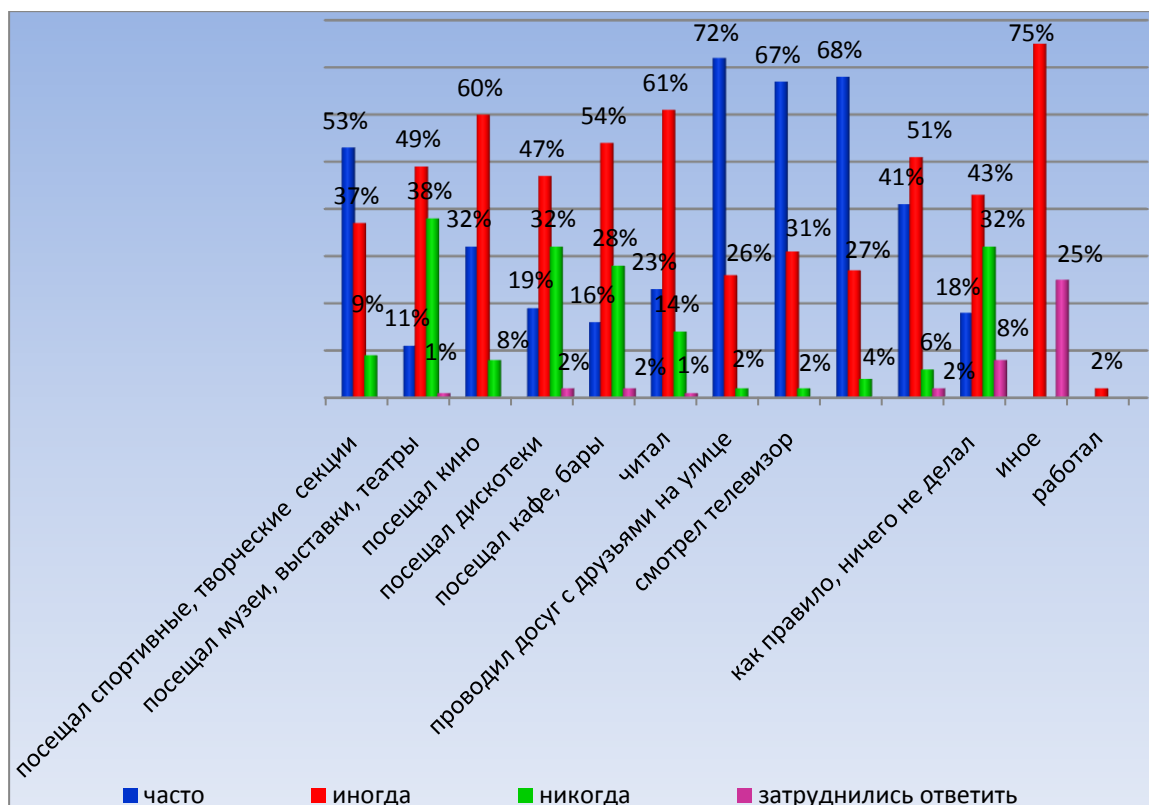

Рис.17 Досуг осужденных несовершеннолетних до совершения ими преступления

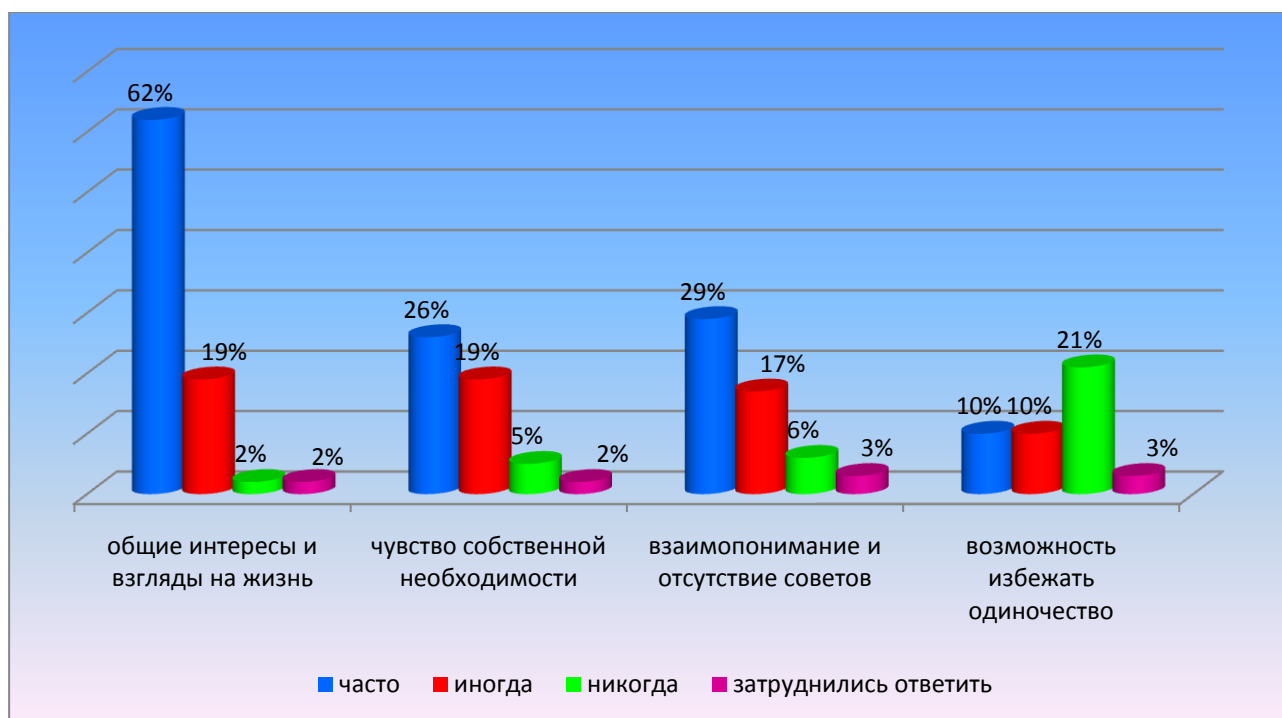

Рис. 18 Обстоятельства привлекательности досуговых компаний вне учебного заведения

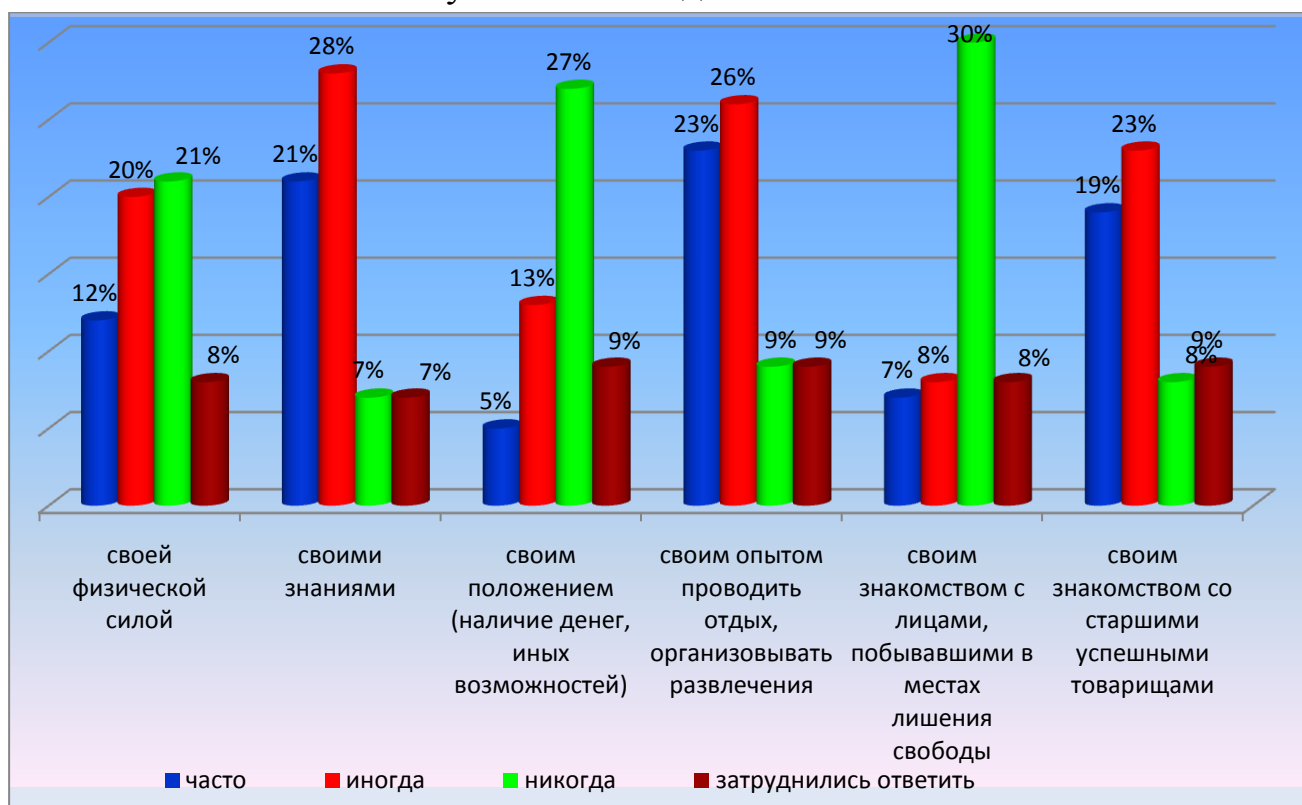

Рис. 19 Способы поддержания респондентами уважения к себе в своей компании

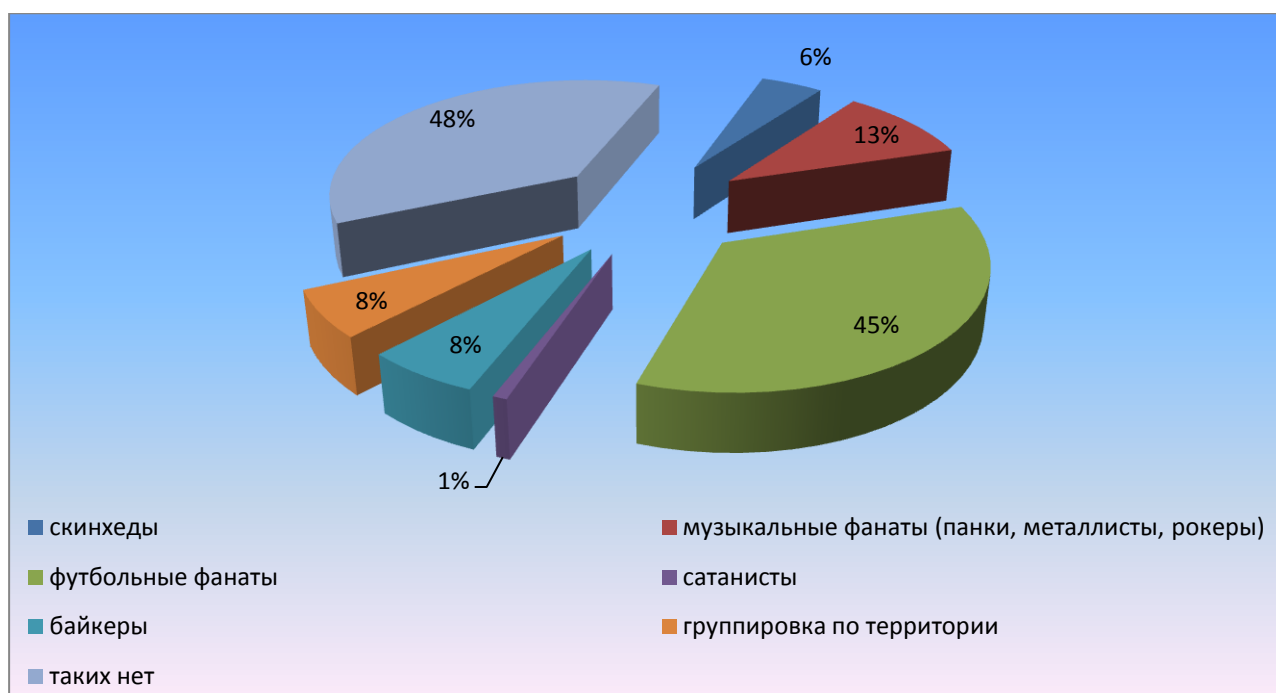

Рис. 20 Наличие у респондентов знакомых, принадлежащих к какому-либо объединению

Рис. 21 Причины, по которым опрошенные респонденты не являются участниками неформальных объединений

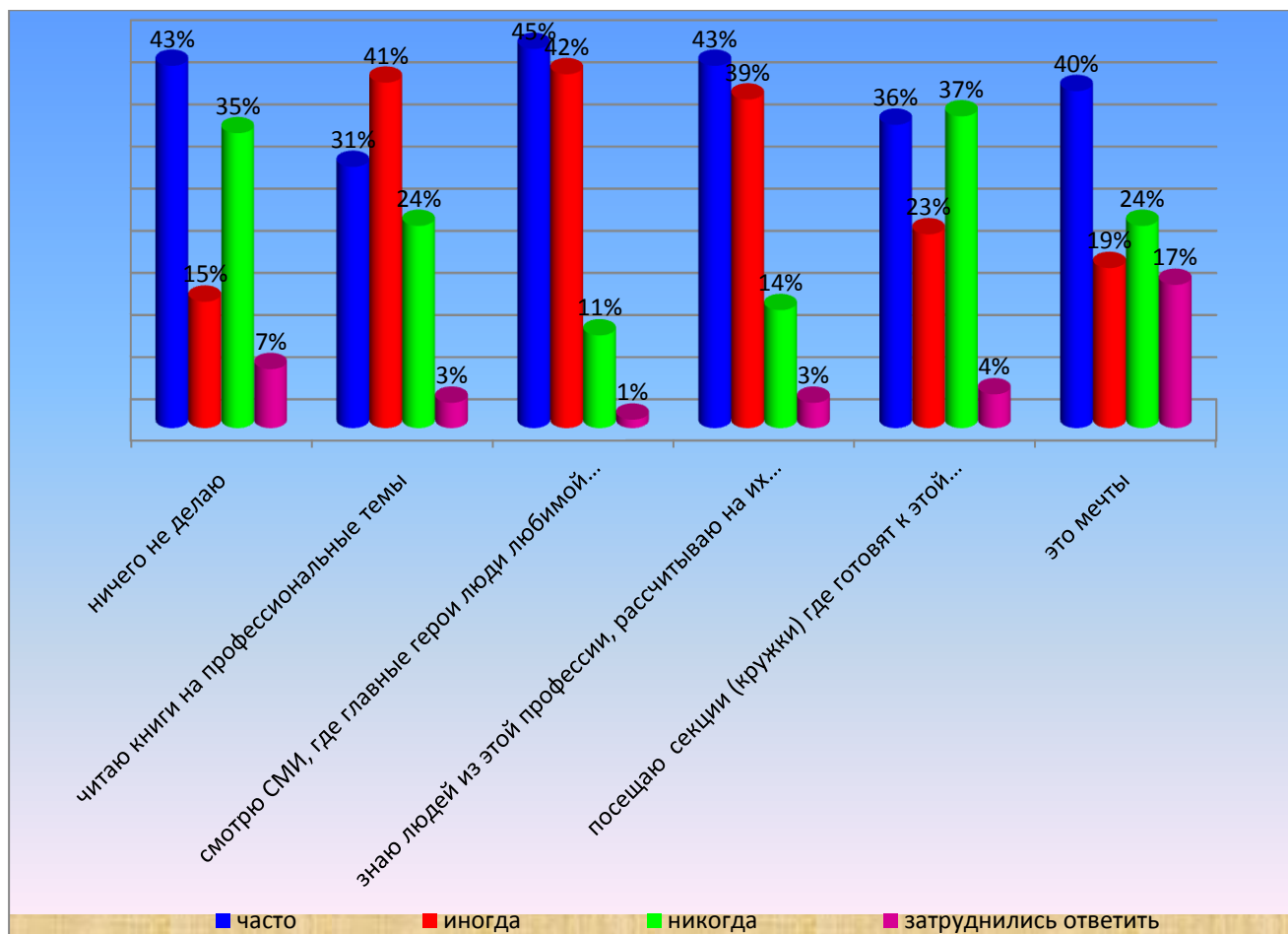

Рис.22 Предпринимаемые усилия респондентов в целях достижения профессии

Рис.23 Готовность респондентов отказаться от интересов ради достижения профессии

Приложение 2

В опросе приняли участие 347 несовершеннолетних осужденных, состоящих на учете в ФКУ УИИ УФСИН: это несовершеннолетние в возрасте от 14 до 17 лет, из них 314 мальчиков и 30 девочек (3 – не указали свой пол). Были охвачены 72 региона¹.

Возраст	%
14	2
15	10
16	24
17	63
не указали	1

Большинство из опрошенных учатся в школе, колледже, училище, техникуме (80%), не учатся – 15%.

В каком классе ты учишься?	%
6 класс	1
7 класс	2
8 класс	14
9 класс	20
10 класс	10
11 класс	7
Окончил школу	1

¹ Амурская область, Белгородская область, Владимирская область, Волгоградская область, Вологодская область, Воронежская область, Свердловская область, Читинская область, Ивановская область, Иркутская область, Кабардино-Балкарская Республика, Калининградская область, Калужская область, Камчатский край, Карачаево-Черкесская Республика, Кемеровская область, Кировская область, Костромская область, Краснодарский край, Красноярский край, Курганская область, Курская область, Липецкая область, Магаданская область, Москва, Московская область, Мурманская область, Нижегородская область, Новгородская область, Новосибирская область, Омская область, Орловская область, Оренбургская область, Пензенская область, Пермская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, Приморский край, Псковская область, Республика Адыгея, Республика Алтай, Республика Башкортостан, Республика Бурятия, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Калмыкия, Республика Карелия, Республика Коми, Республика Крым, Республика Мэрий Эл, Республика СО-Алания, Республика Саха (Якутия), Республика Тыва, Республика Удмуртия, Республика Хакасия, Республика Чувашия, Ростовская область, Рязанская область, Самарская область, Саратовская область, Смоленская область, Ставропольский край, Тамбовская область, Тверская область, Тульская область, Тюменская область, Ульяновская область, Хабаровский край, ХМАО, Челябинская область, Чеченская республика, ЯНАО, Ярославская область.

Колледж, училище, техникум (1-3 курс)	26
Не учусь	15
Работаю	1
Не указали	5

Среди опрошенных несовершеннолетних осуждены по статьям:

Статья	%
158 (Кража) (ч.2, ч.3)	40
161 (Грабеж) (ч.1, ч.2)	21
228 (Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества) (ч. 1, ч.2)	14
162 (Разбой) (ч.1, ч.2)	7
166 (Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения) (ч.1, ч.2)	5
163 (Вымогательство) (ч.1, ч.2)	2
111 (Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) (ч.1, ч.2)	2
112 (Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью) (ч.1)	1
116 (Побои) (ч.1, ч.2)	1
132 (Насильственные действия сексуального характера) (ч.1, ч.4)	1
167 (Умышленные уничтожение или повреждение имущества) (ч.1, ч.2)	1
264 (Нарушение Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств) (ч.1, ч.2)	1
131 (Изнасилование) (ч.1, ч.2, ч.3)	1
139 (Нарушение неприкосновенности жилища) (ч.1)	1
226 (Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств) (ч.1, ч.2)	1
30 (Приготовление к преступлению и покушение на преступление) (ч.3)	1

А также по ст. 105 (Убийство) (ч.1), 119 (Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью), 159 (Мошенничество), 181 (Нарушение правил изготовления и использования государственных пробирных клейм), 182 (Заведомо ложная реклама. (статья утратила силу), 225 (Ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств) (ч.2), 230 (Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов), 229 (Хищение либо вымогательство нарко-

тических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества) (ч.2), 318 (Применение насилия в отношении представителя власти) (ч.2), 138 (Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений).

До совершения преступления несовершеннолетний жил вместе с:

	%
обоими родителями	27
отцом	4
матерью	38
матерью и отчимом	18
отцом и мачехой	2
опекунами	2
бабушкой/дедушкой	1
в интернате, детдоме	1
сестрой/братом	1
тетей/дядей	1
иное (не указали)	7

Только почти треть опрошенных живут в полноценной семье (27%), с матерью и отчимом, отцом и мачехой – 20%.

24% опрошенных несовершеннолетних осужденных указали, что у них в семье или среди близких родственников, с которыми хорошие отношения, есть те, которые находились в местах лишения свободы или находятся там сейчас. 76% - не имеют таких родственников.

Большинство опрошенных (68%), имеющих таких родственников, указали, что нейтрально относятся к ним. При этом из тех, кто не имеет таковых, более половины опрошенных также отметили нейтральное отношение.

Таблица сопряженности

До совершения преступления ты жил вместе с:		Какая по счету у тебя судимость				
		1	2	3	4	не указали
обоими родителями	%	30%	12%	9%	17%	33%
отцом	%	2%	12%	0%	17%	0%
матерью	%	37%	35%	45%	33%	67%
матерью и отчимом	%	17%	25%	27%	0%	0%
отцом и мачехой	%	2%	2%	0%	0%	0%
опекунами	%	2%	0%	9%	17%	0%
в интернате, детдоме	%	1%	0%	0%	0%	0%
бабушкой/дедушкой	%	1%	2%	0%	17%	0%
сестрой/братом	%	4%	2%	0%	0%	0%
мачехой	%	1%	0%	0%	0%	0%
тетей/дядей	%	1%	0%	0%	0%	0%
иное	%	6%	7%	9%	0%	0%
итого	%	100%	100%	100%	100%	100%

Таблица сопряженности

В твоей семье или среди близких родственников, с которыми у тебя хорошие отношения, есть те, которые находились в местах лишения свободы или находятся там сейчас?		Каково твое отношение к тем, кто побывал в местах лишения свободы?					итого
		положительно	нейтральное	отрицательно	затрудняюсь ответить	иное	
да	%	33%	28%	11%	12%	40%	23%
нет	%	67%	72%	89%	88%	60%	77%
итого	%	100%	100%	100%	100%	100%	100%

На вопрос «Как ты относишься к употреблению алкоголя?» несовершеннолетние ответили:

	%
отрицательно, не употребляю	61
положительно, пробовал (редко 1 раз в месяц)	23
употребляю в компании друзей (чаще чем 1-2 раза в месяц)	11
по праздникам	4
пробовал, но отрицательно	1

На вопрос «**Как ты относишься к употреблению наркотиков?**» несовершеннолетние ответили:

	%
отрицательно, не употребляю	88
положительно, пробовал (редко 1 раз в месяц)	8
употребляю в компании друзей (чаще чем 1-2 раза в месяц)	1
пробовал, но отрицательно	2
иное	2

На вопрос «**Как ты относишься к употреблению клея, бензина, таблеток в целях поднятия настроения, снятия напряжения?**» несовершеннолетние ответили:

	%
отрицательно, не употребляю	95
положительно, пробовал (редко 1 раз в месяц)	2
употребляю в компании друзей (чаще чем 1-2 раза в месяц)	1
иное	2

На вопрос «**У тебя были конфликты со сверстниками (одноклассниками, друзьями, знакомыми)?**» 68% опрошенных несовершеннолетних указали, что были иногда, 10% – были часто, 22% – не было конфликтов.

Таблица сопряженности

У тебя были конфликты со сверстниками (одноклассниками, друзьями, знакомыми)?		Был ли ты удовлетворен во взаимоотношениях с окружающими тебя людьми: с одноклассниками (одногоруппниками)			
		полностью удовлетворен	частично удовлетворен	частично не удовлетворен	совсем не удовлетворен
нет, не были	%	31%	15%	11%	11%
были иногда	%	59%	77%	58%	78%
да, были часто	%	10%	8%	27%	11%
иное	%	0%	0%	4%	0%
итого	%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Таблица сопряженности

У тебя были конфликты со сверстниками (одноклассниками, друзьями, знакомыми)?		Был ли ты удовлетворен во взаимоотношениях с окружающими тебя людьми: с друзьями			
		полностью удовлетворен	частично удовлетворен	частично не удовлетворен	совсем не удовлетворен
нет, не были	%	25%	12%	22%	0%
были иногда	%	66%	76%	56%	100%
да, были часто	%	9%	10%	22%	0%
иное	%	0%	1%	0%	0%
итого	%	100%	100%	100%	100%

Таблица сопряженности

У тебя были конфликты со сверстниками (одноклассниками, друзьями, знакомыми)?		Какая была твоя успеваемость в образовательном учреждении:		
		учился без троек на «хорошо» и «отлично»	учился средне, без высоких оценок, в основном на «удовлетворительно»	учеба давалась трудно, неудовлетворительные оценки бывали чаще всего
нет, не были	%	32%	19%	18%
были иногда	%	58%	73%	48%
да, были часто	%	10%	8%	32%
иное	%	0%	0%	2%
итого	%	100%	100%	100%

На вопрос «Какая была твоя успеваемость в образовательном учреждении»:

	%
учился без троек на «хорошо» и «отлично»	12
учился средне, без высоких оценок, в основном на «удовлетворительно»	75
учеба давалась трудно, неудовлетворительные оценки бывали чаще всего	13

Таблица сопряженности

Какой была твоя успеваемость в образовательном учреждении:		Твои родители интересовались твоими успехами в школе и помогали в учебе?			
		регулярно	время от времени	никогда	иное
учился без троек на «хорошо» и «отлично»	%	18%	5%	0%	0%
учился средне, без высоких оценок, в основном на «удовлетворительно»	%	77%	78%	52%	43%
учеба давалась трудно, неудовлетворительные оценки бывали чаще всего	%	5%	16%	48%	57%
итого	%	100%	100%	100%	100%

Таблица сопряженности

Какой была твоя успеваемость в образовательном учреждении:		Как ты думаешь, какие взаимоотношения у твоих родителей:					
		теплые, доверительные	прохладные, натянутые	нейтральные (безразличные)	враждебные	иные	их нет
учился без троек на «хорошо» и «отлично»	%	17%	4%	10%	0%	5%	0%
учился средне, без высоких оценок, в основном на «удовлетворительно»	%	76%	73%	68%	70%	74%	100%
учеба давалась трудно, неудовлетворительные оценки бывали чаще всего	%	7%	23%	22%	30%	21%	0%
итого	%	100%	100%	100%	100%	100%	100%

Таблица сопряженности

Какой была твоя успеваемость в образовательном учреждении:		Был ли ты удовлетворен во взаимоотношениях с окружающими тебя людьми: с преподавателями			
		полностью удовлетворен	частично удовлетворен	частично не удовлетворен	совсем не удовлетворен
учился без троек на «хорошо» и «отлично»	%	20,6%	11,3%	3,9%	0%
учился средне, без высоких оценок, в основном на «удовлетворительно»	%	75,3%	80,3%	72,5%	60,0%
учеба давалась трудно, неудовлетворительные оценки бывали чаще всего	%	4,1%	8,5%	23,5%	40,0%
итого	%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Твои родители интересовались твоими успехами в школе и помогали в учебе?

	%
регулярно	54
время от времени	38
никогда	6
иное	3

Таблица сопряженности

Твои родители интересовались твоими успехами в школе и помогали в учебе?	До совершения преступления ты жил вместе с													итого
	ми	отцом	матерью	матерью и отчимом	отцом и мачехой	тетей/дядей	опекунами	интернат, детдом	хитрым/хитрой	братом	сестрой	мачехой	иное	
регулярно	%	27%	3%	38%	20%	2%	1%	2%	1%	1%	1%	1%	5%	100%
время от времени	%	30%	5%	40%	15%	2%	1%	1%	1%	1%	1%	0	5%	100%
никогда	%	14%	9%	29%	19%	0	0%	0	0	4%	0	0	24%	100%
иное	%	0	0	0	0	0	0%	28%	0	14%	0	0	57%	100%

Получал ли ты от родителей или близких родственников (бабушки, дедушки, тети, дяди) деньги на карманные расходы?

	%
да, в достаточном количестве	61
да, очень мало	31
нет, не получал вообще	6
иное	2

Были ли у тебя другие источники получения денежных средств?

	%
только то, что давали родители и родственники	41
подрабатывал время от времени физическим трудом	55
выполнял поручения по доставке продуктов питания, техники	2
выполнял поручения старших, о которых я не могу говорить, за которые мне платили	2
получаю пенсию	0,3
никаких	0,3
всего	100,0%

Как тебе представляется твое будущее после отбывания наказания?

	%
в жизни у меня все получится	73
вряд ли смогу добиться всего, что хотел бы	22
иное	5

Как ты считаешь, можно ли честным трудом достигнуть материального благополучия?

	%
да	84
нет	11
иное	5
не знаю	0,3

Какие чувства ты испытываешь во время и после просмотра сцен насилия и жестокости в кинофильмах, телепередачах, роликах в Интернете?

Виды чувств	Часто	Иногда	Никогда	Затрудняюсь ответить
интерес (мне нравится смотреть)	15%	37%	36%	11%
напряжение	28%	43%	20%	9%
1) страх (ужас)	24%	38%	31%	8%
2) радость	6%	11%	67%	16%
3) равнодушие		1%		
4) никакие		1%		

Чем ты занимался в свободное от учебы время?

Виды досуга	Часто	Иногда	Никогда	Затрудняюсь ответить
посещал спортивные, творческие секции	53%	37%	9%	0
посещал музеи, выставки, театры	11%	49%	38	1%
посещал кино	32%	60%	8%	0
посещал дискотеки	19%	47%	32%	2%
посещал кафе, бары	16%	54%	28%	2%
читал	23%	61%	14%	1%
проводил досуг с друзьями на улице	72%	26%	2%	0
смотрел телевизор	67%	31%	2%	0
играл в компьютерные игры, общался в социальных сетях	68%	27%	4%	0
проводил досуг с родителями, родственниками	41%	51%	6%	2%
как правило, ничего не делал	18%	43%	32%	8%
работал		2%		
иное		75%		25%

Как ты думаешь, какие взаимоотношения у твоих родителей:

	%
теплые, доверительные	57
прохладные, натянутые	8
нейтральные (безразличные)	18
враждебные	3
иные	12
их нет	2

Таблица сопряженности

Как ты думаешь, какие взаимоотношения у твоих родителей:		Какие конфликтные ситуации возникали у тебя в семье: легкие ссоры (перебранки)				Итого
		часто	иногда	никогда	затрудняюсь ответить	
теплые, доверительные	%	34,4%	60,0%	77,3%	14,3%	56,8%
прохладные, натянутые	%	15,6%	7,4%	0%	0%	7,6%
нейтральные (безразличные)	%	31,3%	20,0%	4,5%	14,3%	19,9%
враждебные	%	6,3%	1,7%	0%	0%	2,1%
иные	%	6,3%	9,7%	13,6%	71,4%	11,4%
их нет	%	6,3%	1,1%	4,5%	0%	2,1%
итого	%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Таблица сопряженности

Как ты думаешь, какие взаимоотношения у твоих родителей:		Какие конфликтные ситуации возникали у тебя в семье: скандалы				итого
		часто	иногда	никогда	затрудняюсь ответить	
теплые, доверительные	%	14,3%	45,1%	75,0%	50,0%	54,6%
прохладные, натянутые	%	21,4%	12,1%	1,4%	0%	8,2%
нейтральные (безразличные)	%	7,1%	26,4%	15,3%	0%	19,7%
враждебные	%	21,4%	4,4%	1,4%	0%	4,4%
иные	%	21,4%	11,0%	6,9%	50,0%	11,5%
их нет	%	14,3%	1,1%	0%	0%	1,6%
итого	%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Таблица сопряженности

Как ты думаешь, какие взаимоотношения у твоих родителей:		Какие конфликтные ситуации возникали у тебя в семье: драки				итого
		часто	иногда	никогда	затрудняюсь ответить	
теплые, доверительные	%	25,0%	23,8%	66,4%	33,3%	57,5%
прохладные, натянутые	%	25,0%	9,5%	4,8%	0%	6,3%
нейтральные (безразличные)	%	25,0%	47,6%	16,8%	0%	20,6%
враждебные	%	0%	9,5%	2,4%	0%	3,1%
иные	%	12,5%	4,8%	8,8%	66,7%	10,6%
их нет	%	12,5%	4,8%	0,8%	0%	1,9%
итого	%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Таблица сопряженности

Как ты думаешь, какие взаимоотношения у твоих родителей:		Какие конфликтные ситуации возникали у тебя в семье: никаких				итого
		часто	иногда	никогда	затрудняюсь ответить	
теплые, доверительные	%	83,1%	45,0%	70,0%	52,2%	70,1%
прохладные, натянутые	%	1,4%	5,0%	0%	4,3%	2,1%
нейтральные (безразличные)	%	14,1%	35,0%	20,0%	4,3%	16,7%
враждебные	%	0%	0%	3,3%	8,7%	2,1%
иные	%	1,4%	15,0%	6,7%	30,4%	9,0%
итого	%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Какие конфликтные ситуации возникали у тебя в семье:

Виды конфликтных ситуаций	Часто	Иногда	Никогда	Затрудняюсь ответить
легкие ссоры (перебранки)	10%	54%	7%	2%
скандалы	4%	29%	22%	2%
драки	3%	6%	37%	2%
никаких	21%	6%	9%	7%
иное	1%	0	1%	0

Если в твоей семье бывали часто ссоры и конфликты, какие их причины?

Причины ссоры и конфликтов	Часто	Иногда	Никогда	Затрудняюсь ответить
недостаточность или отсутствие денежных средств в семье	12%	30%	39%	18%
отсутствие работы у родителей (у одного из родителей)	9%	24%	48%	18%
конфликты вызваны моим поведением: плохие отметки, жалобы учителей, родителям не нравились мои друзья, родителям не нравились мои увлечения	18%	47%	20%	15%

Отмеченные респондентами иные причины: конфликты вызваны моим поведением, мелкие бытовые ссоры, напились и всё.

Каким наказанием (за проступки, неуспеваемость в учебе) подвергали тебя родители?

Виды наказаний	Часто	Иногда	Никогда	Затрудняюсь ответить
не разговаривали	6%	19%	27%	1%
выгоняли из дома	1%	5%	39%	0
ограничивали в карманных расходах	14%	28%	13%	1%
не покупали подарки	7%	17%	19%	2%
ругали	33%	38%	5%	0
ограничивали в просмотре ТВ или доступе к компьютеру	9%	23%	18%	1%
били	2%	7%	35%	1%
запрещали общение с моей компанией	14%	27%	15%	1%
всем было все равно	1%	1%	0	0

Был ли ты удовлетворен во взаимоотношениях с окружающими тебя людьми:

	полностью удовлетворен	частично удовлетворен	частично не удовлетворен	совсем не удовле- творен
с родителями	68%	24%	4%	3%
с одноклассниками (одногоруппниками)	46%	43%	8%	3%
с друзьями	72%	25%	3%	0%
с любимым челове- ком	69%	21%	7%	3%
с преподавателями	32%	47%	17%	5%
с соседями	43%	43%	10%	3%

Была ли у тебя своя компания (вне учебного заведения)?

	%
да	82
нет	16
иное	2

Таблица сопряженности

Была ли у тебя своя компания (вне учеб- ного заве- дения)?		До совершения преступления ты жил вместе с												итого
		обо- ими ро- дите- лями	от- цом	мате- рью	мате- рью и отчи- мом	отцом и ма- чехой	те- тей/ дяд- дей	опеку- нами	интер- нат, дет- дом	ба- буш- кой/д- едуш- кой	сест- рой/б- ратом	маче- хой	иное	
да	%	26%	25%	36%	18%	2%	1%	3%	1%	2%	1%	1%	6%	100%
нет	%	26%	2%	44%	10%	4%	0%	2%	0%	2%	2%	0%	8%	100%
иное	%	60%	0%	20%	20%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	100%

Таблица сопряженности

Была ли у тебя своя компания (вне учебного заведения)?		До совершения преступления ты жил вместе с												
		об-ими роди- теля- ми	от- цом	мате- рью	мате- рью и отчи- мом	отцом и ма- чехой	те- тей/ дя- дей	опе- куна- ми	интер- нат, дет- дом	бабуш- кой/де- душ- кой	се- стро й/бр- атом	маче- хой	иное	итого
да	%	26%	5%	36%	18%	2%	1%	3%	1%	2%	1%	1%	6%	100%
нет	%	26%	2%	44%	10%	4%	0%	2%	0%	2%	2%	0%	8%	100%
иное	%	60%	0%	20%	20%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	5%

Чем тебя привлекала твоя компания?

Мотивы	Часто	Иногда	Никогда	Затрудня- юсь отве- тить
у нас общие интересы и взгляды на жизнь	62%	19%	2%	2%
чувствовал себя нужным	26%	19%	5%	2%
в компании меня все понимали и «не учили жить»	29%	17%	6%	3%
хотел избежать одиночества	10%	10%	21%	3%
иное	1%	0	1%	1%

Каким образом ты поддерживал уважение к себе в своей компании?

Способы поддержки уважения к себе в своей компании	Часто	Иногда	Нико- гда	Затруд- няюсь ответить
своей физической силой	12%	20%	21%	8%
своими знаниями	21%	28%	7%	7%
своим положением (у меня всегда были деньги или мы всегда могли воспользоваться дачей или квартирой моих родственников для отдыха нашей компании)	5%	13%	27%	9%
своим опытом проводить отдых, организовывать развлечения	23%	26%	9%	9%
своим знакомством со старшими, которые имеют опыт пребывания в местах лишения свободы	7%	8%	30%	8%
своим знакомством со старшими товарищами, имеющими успехи в спорте, достигших в жизни благополучия	19%	23%	8%	9%

Из каких источников ты получал правовые знания (знания о законах)?

Виды источников	Часто	Иногда	Никогда	Затрудняюсь ответить
газеты, телевидение, радио, интернет	58%	33%	7%	1%
пользуюсь официальным текстом закона	16%	34%	43%	7%
от родителей по их рассказам	47%	42%	9%	1%
от друзей по их рассказам	38%	42%	17%	3%
учебные занятия	44%	38%	15%	3%
личные наблюдения	36%	44%	17%	3%
собственный опыт	42%	35%	18%	5%
от преподавателей	39%	44%	14%	3%

Какая профессия тебя привлекает?

	% (процент наблюдений)	Почему та или иная профессия тебя привлекает
учитель	4%	<i>возможность учить других детей; знания детям; люблю детей и хочу их чему-то научить; люблю общаться с детьми; люблю работать с детьми; много знает;</i>
программист	13%	<i>знания в компьютере; изучение разных компьютерных разработок, программ; интересно знание компьютера; комп, опыт работы; люблю компьютеры; люблю писать программы; люблю работать с компьютером; мне нравится работать или играть с компьютером; нравится сидеть за компьютером; разбираюсь в компьютерах, создавать полезные сайты; хорошо понимаю программу техники; часто сижу за компьютером; я хорошо разбираюсь в данной сфере, мне это нравится;</i>
экономист	5%	<i>мама тоже работает экономистом; нравится математика; работа с бумагами, умственный труд; связь с финансами; хорошо оплачиваемая и востребованная работа</i>
врач	7%	<i>лечить людей; хочу помогать людям; интересная профессия; лечить людей, маму; люблю общение с людьми и помогать им; помогать людям; просто нравится; помочь людям; хорошая работа</i>
военный	23%	<i>всегда мечтал быть военным (родину защищать); дисциплина; прадед был военным и мне бы тоже хотелось; защита страны, родины; хочу защищать родину; люблю родину; люблю стрелять; мне нравится оружие, техника, я бы хотел защищать родину; подготовка к войне; подчинение есть, ответственность; поступками; защита отечества; всегда хотел стать военным; боевые навыки борьбы; служба по контракту; спорт и армия; стрельба, физподготовка; физическая подготовка, всему научат; служить отчизне; хочу воевать за Россию; хочу стать сотруд-</i>

		<i>ником ВМФ;</i>
журналист	6%	<i>динамичная работа; много где побываю, много с кем познакомлюсь; много интересных знаний; интересные истории; интересная работа; путешествие и знакомство с новыми людьми; путешествовать; нравится снимать сюжеты;</i>
юрист	7%	<i>буду знать свои права; помощь людям; для применения знаний в жизни; знает законы; много зарабатывает; знание законов;</i>
водитель	32%	<i>автолюбитель; люблю погонять; в некоторых компаниях хорошо за это платят и это легко; всегда нужна и платят деньги; никогда не останешься голодным; кататься по городу и стране; люблю автомобили; люблю водить автомобиль; люблю машины; люблю поездки и это интересно; люблю технику и разбираться в ней; не нужно учиться в вузе; не сложно учиться; нравится водить автомобиль; нравится ездить за рулем; нравятся машины; потому что легкая и люблю путешествовать; возить людей и зарабатывать деньги; хорошая заработная плата; нравится кататься на машине;</i>
спортсмен	28%	<i>быть знаменитым футболистом; достичь хорошего звания; душа лежит; награды, звание, знакомства, польза; занимаюсь баскетболом; занимаюсь спортом; здоровый образ жизни; стремление к победе; люблю заниматься спортом; физическая форма; люблю спорт; не нужно учиться; нравится заниматься спортом; нравится спорт, единоборства; нравится, получается; добиваться достижений; интерес к спорту; достижениями; занимаюсь спортом; стать кмс, тренировать других; стать тренером, карьерный рост; физически способен; хочу быть в хорошей форме; за здоровый образ жизни и хочу быть сильным; я подхожу для спортсмена</i>
квалифиц. работник завода или фабрики	9%	<i>добиться большего можно, занимаюсь уже спортом; очень интересно и полезно для мышления; ум; много интересного можно узнать; обучаюсь в данный момент рабочей профессии и мне это нравится; строитель; швея</i>
мэр	8%	<i>большие возможности; власть, сидишь - ничего не делаешь; жажда власти; много зарабатывают, имеют связи; изменить город; делает свой город лучше; делать что-то лучшее для своего города; построить свое</i>
депутат	10%	<i>деньги и власть; много денег; не надо ничего делать и все будет; никто не тронет; ничего не делать и получать деньги; решать вопросы по улучшению жизни</i>
художник, архитектор	1%	<i>люблю рисовать</i>
повар	1%	<i>люблю готовить; люблю готовить, проявляю к этому интерес</i>

Какие ты предпринимал усилия, для того, чтобы получить специальность по профессии, к которой ты стремишься

	Часто	Иногда	Никогда	Затрудняюсь ответить
ничего не делал	43%	15%	35%	7%
читал книги на профессиональные темы	31%	41%	24%	3%
смотрел передачи по ТВ, ролики в Интернете, главными героями которых являются люди той профессии, которая мне нравится	45%	42%	11%	1%
знал людей из этой профессии, поддерживал с ними отношения, рассчитывал на их помощь	43%	39%	14%	3%
посещал специальные секции (кружки), где готовят к этой профессии	36%	23%	37	4%
это только мои мечты	40%	19%	24%	17%

Как ты думаешь, что может помешать тебе в выборе той профессии, которая тебе нравится?

	% (процент наблюдений)
мои прошлые проступки (плохие характеристики)	50%
отсутствие возможности оплатить учебу	16%
ничего не мешает, буду стремиться к своей мечте	42%
низкий уровень моих собственных знаний	12%
недостаточный уровень знаний, которые преподают в учебном заведении	5%
неблагоприятное прошлое моих родителей (привлекались к уголовной ответственности, были в местах лишения свободы)	4%
учебное заведение, где обучают этой профессии, находится в другом городе, не хватит средств на проезд, проживание, оплату обучения	5%

От чего бы ты легко отказался ради достижения той профессии, которая тебе нравится?

	% (процент наблюдений)
от друзей, с которыми я провожу свободное время	21%
от своих увлечений, которые не связаны с получением профессии	45%
готов навсегда переехать в тот город, где обучают профессии	34%
готов отказаться от отдыха, посвятить все время работе, даже малооплачиваемой, чтобы использовать честно заработанные средства	30%

для учебы	
готов выполнять противоправные поручения (например, быть курьером по доставке или продаже наркотиков), для того, чтобы потратить заработанные деньги на учебу	6%

Для чего тебе нужны правовые знания (знания закона)?

	%
чтобы соблюдать (не нарушать) закон	81
чтобы обходить закон, когда это нужно	12
иное	7

Таблица сопряженности

Для чего тебе нужны правовые знания (знания закона)?		В твоей семье или среди близких родственников, с которыми у тебя хорошие отношения, есть те, которые находились в местах лишения свободы или находятся там сейчас?		Итого
		да	нет	
чтобы соблюдать (не нарушать) закон	%	77%	82%	81%
чтобы обходить закон, когда это нужно	%	16%	10%	12%
иное	%	6%	7%	7%
не нужны	%	0%	1%	1%
Итого	%	100,0%	100,0%	100,0%

Каково твое отношение к тем, кто побывал в местах лишения свободы?

	%
положительное	10%
нейтральное	56%
отрицательное	21%
затрудняюсь ответить	11%
иное	2%

Таблица сопряженности

Каково твое отношение к тем, кто побывал в местах лишения свободы?		В твоей семье или среди близких родственников, с которыми у тебя хорошие отношения, есть те, которые находились в местах лишения свободы или находятся там сейчас?		итого
		да	нет	
положительное	%	14%	9%	10%
нейтральное	%	67%	53%	57%
отрицательное	%	10%	25%	22%
затрудняюсь ответить	%	5%	11%	10%
иное	%	3%	1%	1%
итого	%	100%	100%	100%

Привлекался (ась) ли ты ранее к ответственности:

	% (процент наблюдений)
к уголовной	27%
к административной	29%
нет, не привлекался (ась)	50%
иное	1%

Какая по счету у тебя судимость?

	%
первая	83
вторая	12
третья	3
четвертая	2
не указали	1%

Таблица сопряженности

Какая по счету у тебя судимость		Сколько тебе лет				
		14	15	16	17	итого
первая	%	100%	97%	84%	80%	82%
вторая	%	0%	3%	7%	15%	11%
третья	%	0%	0%	5%	3%	3%
четвертая	%	0%	0%	2%	2%	2%
итого	%	100%	100%	100%	100%	100%

Таблица сопряженности

Какая по счету у тебя судимость		В твоей семье или среди близких родственников, с которыми у тебя хорошие отношения, есть те, которые находились в местах лишения свободы или находятся там сейчас?		итого
		да	нет	
не указали	%	0%	2%	2%
первая	%	74%	84%	82%
вторая	%	20%	9%	12%
третья	%	2%	3%	3%
четвертая	%	4%	1%	2%
итого	%	100%	100%	100%

Был ли ты когда то потерпевшим (ей) от какого-либо преступления?

	%	
да	8%	драка, избиение, избили в школе, кража, машину угнали, наркотические вещества, побои, попытка меня убить, угон, украли велосипед, украли мопед, украли телефон
нет, не был (а) потерпевшим (ей)	92%	

Есть ли у тебя знакомые, принадлежащие к одному из перечисленных объединений?

	% (процент наблюдений)
скинхеды	6%
музыкальные фанаты (панки, металлисты, рокеры)	13%
футбольные фанаты	45%
сатанисты	1%
байкеры	8%
группировка по территории	8%
таких нет	48%
иные (укажи)	0

Если ты не являешься участником какого-либо объединения, то по какой причине?

причины	% (процент наблюдений)
не хочу, нет желания	64%
нет времени	16%
не было от них предложений	8%
не знаю о подобных организациях	9%
это люди, которым нечем занять себя	11%
не подобрал подходящей организации	8%
иное	3%

Ваш пол

	%
мужской	90%
женский	9%
итого	99%
пропущенные	1%
итого	100%

Сроки осуждения респондентов

	%
	5
1 год	20
1 год 1 мес	1
1 год 10 мес	1
1 год 4 мес	0,3
1 год 6 мес	11
1 год 6 мес л/св с испыт 2 года	0,3
1 год 6 мес л/св, условно с испыт/ср 1 год 6 мес	0,3
1 год 6 мес лиш.св., условно с испыт ср. 2 года	0,3
1 год 6 мес лиш.свободы с испыт. 2 года	0,3
1 год 6 мес условно	1
1 год 6 мес условного	0,3
1 год 7 мес	0,3
1 год 8 мес	2
1 год 9 мес	1
1 год исп срок	0,3
1 год л/св, 2 года испыт.срок	0,3
1 год лиш.св, 1словно 2 года, 2 года ограничения свободы, 1 год 6 мес лиш.св. условно 3 года	0,3
1 год с испыт.сроком 6 мес	0,3
1 год условно	2
1,5 года	1
1,5 года л/св - условно 1 год	0,3
1,5 года лиш. 2 условно	0,3
1,5 года условно	0,3
1,8 г	0,3
10 мес	1
10 мес ИР, условно с испыт сроком 1 год	0,3
10 мес условно	0,3
100 часов	1
100 часов обязат работ	0,3
120 часов	1
140 часов	0,3
160 часов	0,3
180 и/р, 3 года условно	0,3

2 года	20
2 года 2 мес	0,3
2 года 3 мес лиш.св., ис 2 года 6 мес	0,3
2 года 6 мес	2
2 года 6 мес л/св, 3 года условно	0,3
2 года 6 мес условно	1
2 года л/св, 2 года условно	0,3
2 года лиш.св., 1 год 6 мес условно	0,3
2 года лиш. св., 1 год 6 мес условного	0,3
2 года лиш. св., 2 года условно	0,3
2 года условно	2
2 года условно 4 мес	0,3
2 года условно с испыт сроком 1 год	0,3
2,5 года	0,3
3 года	7
3 года (2 испытательный)	0,3
3 года 6 мес	0,3
3 года лиш. св, 2 года условно	0,3
3 мес исправительных работ, 6 мес. условно	0,3
4 года	1
4 года , условно на 3 года	0,3
4 года 6 мес	0,3
4 года условно	0,3
40 часов ир	0,3
40 часов работ	0,3
6 лиш. 4 усл.	0,3
6 мес	2
6 мес ограничения свободы	0,3
6 мес.	0,3
6 мес. исправ.работ, 6 услов	0,3
6 мес. лиш.св,	0,3
60 часов обязательных работ	0,3
8 мес	1
8 мес испыт срока	0,3
8 мес. оргр.своб.	0,3
8 месяцев	0,3
80 часов	0,3
9 мес	0,3
90 часов исправит.работ	0,3
90 часов обяз.работ	0,3
к 2 г. л/св, условно на 2 г	0,3
к 2 г. л/св, условное с исп.сроком на 1 г	0,3
ИТОГО	100,0

Всего опрошено 27 экспертов из 9 субъектов Российской Федерации (Брянская, Нижегородская, Саратовская, Тульская области, Хабаровский край, Республики Мордовия, Башкортостан, Татарстан, Чеченская Республика), со стажем работы в области предупреждения преступности и антисоциальных форм поведения несовершеннолетних до 4 лет – 8 экспертов, от 5 до 10 лет – 12, от 11 до 20 лет – 5 и более 21 года – 2.

1. Рост современной преступности несовершеннолетних, по мнению экспертов, обуславливают следующие факторы (среднее значение по степени значимости, где 5 – высшее, 1 - низшее):

1. изменение ценностных ориентаций в молодежной среде (4 балла)
2. безнадзорность (4 балла)
3. завышенный уровень потребностей, исключающий легальную их реализацию (4 балла)
4. алкоголизация (3 балла)
5. объективная невозможность легальным путем достичь желаемого уровня благосостояния (3 балла)
6. нужда (отсутствие средств на удовлетворение жизненно необходимых потребностей) (3 балла)
7. наркотизация (3 балла)
8. дефицит возможностей для социально приемлемых форм самореализации (3 балла)
9. беспризорность (3 балла)
10. субъективные трудности включения в социально одобряемую деятельность (3 балла)
11. культивирование девиантной или воровской субкультуры в СМИ, молодежной социальной среде (2 балла)
12. приверженность экстремистским взглядам (2 балла)

2. Насколько соответствуют современной криминогенной ситуации применяемые меры предупреждения преступности несовершеннолетних, большинство экспертов (73%) отметили, что от-

части соответствуют, только 27% экспертов, что соответствуют в значительной мере.

3. На вопрос: «Какие направления предупреждения преступности несовершеннолетних соответствуют современному состоянию ее проявлений?» эксперты дали противоречивую оценку.

Так, общее предупреждение (на уровне социально-экономической политики) преступности несовершеннолетних соответствуют современному состоянию ее проявлений, по мнению чуть больше половины опрошенных экспертов (53%), на то, что не соответствует – указало 35%; соответствие специального предупреждения (меры непосредственного воздействия на причины и условия, обуславливающие конкретные преступления несовершеннолетних) рассмотрели 59%, не соответствие – 33%; 52% респондентов уверены, что индивидуальное предупреждение (меры воздействия на личность несовершеннолетнего преступника) соответствуют современному состоянию предупреждения преступности несовершеннолетних, и 32% респондентов убеждены в обратном.

4. Несоответствие данных направлений предупреждения преступности несовершеннолетних современному состоянию ее проявлений обусловлено, по мнению экспертов, формальным подходом к решению проблем, несовершенством законодательства, некомпетентностью должностных лиц, отсутствием должного контроля со стороны законных представителей, в том числе в части трудоустройства родителей, отсутствием межведомственного взаимодействия между органами профилактики.

В свою очередь, оказывает влияние экономическая составляющая: с одной стороны, высокий уровень безработицы, несоответствие заработной платы прожиточному минимуму в регионе, завышенный уровень потребностей, воспитание «общества потребления», превалирование знания прав над обязанностями, с другой – недостаточное финансирование профилактических работ: нет лекций, кружков для старших подростков, неорганизованность досуга подростков.

Во многом оказывает влияние и социально-психологическая обстановка в семье: отсутствие внимания к ребенку в результате пол-

ной занятости родителей на работе, включение ребенка в группы в социальных сетях. Как отмечает один из экспертов, «дети не ценят финансовую сторону совершения преступлений и правонарушений, так как родители не объясняют своим чадам вопрос трудного появления финансов в семье. И социум, в котором ребенок вращается, зачастую зеркально отражает жизнь его родителей».

Поэтому, как отмечают эксперты, необходима не только персональная работа с каждым несовершеннолетним, но и требуется всеобщий охват населения, доведение через руководителей организаций труда, образования, отдыха, СМИ. Необходимо создавать рабочие места (чтобы родители могли работать по месту жительства, а не уезжать на заработки в другие города; дети остаются с бабушками или другими родственниками, а на самом деле бесконтрольны), обеспечив рабочими местами, повышать требования к ответственности родителей за воспитание детей; формировать общественное мнение, обеспечить возможность больше привлекать несовершеннолетних к общественно полезному труду.

5. Социальный портрет личности преступника-несовершеннолетнего по сравнению с 1990-ми годами, по мнению 1/3 опрошенных экспертов не изменился. Другая треть опрошенных отметила, что изменился в отдельных чертах. Как отмечают эксперты, возможно, повлияло социальное расслоение, неуважение к закону, было меньше преступлений на фоне алкогольного и наркотического опьянения, преступления подростков носят характер вандализма, печать слепой ярости и необузданного протеста.

Треть опрошенных указала, что социальный портрет личности преступника-несовершеннолетнего изменился кардинально, в том числе в результате изменения совершаемых преступлений, грамотности преступника, отсутствия особой жестокости, а также отсутствия досуга, занятости, наличие зависти, корысти, чувства собственной неудовлетворенности.

По сравнению с 2000-ми годами социальный портрет личности преступника-несовершеннолетнего, по мнению большинства экспертов (51%), не изменился. Другая, меньшая, часть опрошенных (49%) отметила, что изменился в отдельных чертах: молодежь стала

более прогрессивна, зависима от компьютерных технологий, чаще проявляется неуважение к закону, жестокость к окружающим. Как отмечает один из экспертов, «тревожит тот факт, что несовершеннолетние стали чаще вовлекаться в этнорелигиозные конфликты, в экстремистские группировки и националистические движения. Опасность такой тенденции заключается в том, что молодые люди могут стать на путь терроризма».

Только 1% экспертов указали, что социальный портрет личности преступника-несовершеннолетнего изменился кардинально в результате отсутствия контроля со стороны родителей, вражды, жестокости в семье, а также влияния Интернета.

6. По мнению экспертов, могут оптимизировать систему предупреждения преступности несовершеннолетних следующие меры (по значимости):

1. принятие и реализация федеральной (региональной, муниципальной) программ помощи подросткам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации

2. координация усилий правоохранительных органов, общественных организаций, аппарата Уполномоченного по защите прав детей, религиозных организаций, введение института наставничества для несовершеннолетних, подверженных криминогенному влиянию

3. повышение качества работы правоохранительных органов

4. организация сети социального контроля (со стороны государственных органов и муниципальных образований) за неблагополучной (криминогенной) социальной средой проживания, пребывания, окружения несовершеннолетних

5. организация государственной сети пунктов правовой и психологической помощи несовершеннолетним

6. подготовка специалистов, обладающих многоотраслевыми знаниями и навыками в области юриспруденции, педагогики, психологии.

7. По мнению экспертов, могут способствовать снижению преступности несовершеннолетних следующие меры (по значимости):

1. правовое и нравственное воспитание несовершеннолетних

2. обеспечение занятости (учебной, трудовой) несовершеннолетних

3. обеспечение уровня жизни, гарантирующего физическое, интеллектуальное, духовное развитие подрастающего поколения

4. организация контролируемого досуга и отдыха несовершеннолетних

5. исключение условий и причин, продуцирующих подростковую наркоманию, алкоголизм, проституцию

6. преодоление семейного неблагополучия, компенсация недостатков семейного воспитания

7. ограничение свободы СМИ, с целью охраны духовного и нравственного здоровья подрастающего поколения

8. Как отмечают эксперты, эффективно нейтрализовать неблагоприятный нравственно-психологический климат, обуславливающий преступные формы поведения несовершеннолетних в силу своей профессиональной деятельности, могут (по степени значимости):

1. педагогические работники образовательных учреждений

2. социальные работники, включая сотрудников аппарата Уполномоченного по защите прав детей

3. сотрудники ОВД

4. представители традиционных религиозных конфессий

5. представители политических партий

Среди иных лиц эксперты также отмечают психологов социально-психологических служб, общественных воспитателей, а также представителей молодежных организаций.

9. По наблюдениям экспертов, чаще всего несовершеннолетними совершаются следующие преступления: кража, хулиганство, неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения, грабеж, разбой.

10. Как отмечают эксперты, если преступления несовершеннолетних были совершены в соучастии, то они привлекались к уголовной ответственности чаще всего в статусе исполнителя

(51%), подстрекателя (48%), организатора (34%), реже в качестве пособника (32%).

11. Согласно наблюдениям 45% экспертов, **при назначении мер наказания несовершеннолетним преступникам социальные условия их криминализации суд учитывает** довольно редко; 33% экспертов решили, что суд часто учитывает условия криминализации несовершеннолетнего при назначении наказания, и только 15% экспертов отметили, что суд никогда при вынесении решения не принимает во внимание условия криминализации несовершеннолетних.

12. Основываясь на примерах, эксперты дали неоднозначную оценку **уровню ресоциализации несовершеннолетних преступников, к которым были применены меры уголовно-правового воздействия, в постпенитенциарный период (после отбытия наказания):** с одной стороны, 51% экспертов сочли, что проводимых мер иногда бывает достаточно для того, чтобы лицо не совершало повторных преступных деликтов; 23% респондентов полагают, что проводимые меры вполне достаточны для минимизации повторно совершаемых преступлений несовершеннолетними. Полярную же точку зрения высказали 23% экспертов, которые сочли, что часто современный уровень ресоциализации несовершеннолетних преступников только благоприятствует формированию у них новых преступных взглядов и установок. 45% экспертов отметили, что подобные процессы происходят в нашей стране иногда.

13. По мнению половины опрошенных экспертов, **уровень виктимности несовершеннолетних (их вероятность стать жертвой преступления) средний.** Применительно к конкретным преступлениям, это могут быть убийство, тяжкие телесные повреждения, насильственные действия сексуального характера. По 25 % экспертов указали на высокий и низкий уровень.

14. По мнению 65% экспертов, **несовершеннолетние относятся к совершенному ими преступлению с чувством раскаяния;** 51% респондентов с признанием вины. В свою очередь, 51% респондентов

уверены, что несовершеннолетние отрицают свою вину; 48% респондентов, что несовершеннолетние находят оправдание своему поведению, и 20% опрошенных лиц отметили, что несовершеннолетние отказываются от дачи ими показаний и объяснений по существу содеянного.

15. Как отмечают большинство экспертов, им иногда приходится **отмечать отношение несовершеннолетних преступников к неформальным социальным объединениям (группам)**. 15% эксперта отметили, что «часто», и только 8 % – «никогда».

16. Чаще всего, по мнению экспертов, несовершеннолетние преступники относили себя к участникам неформальных социальных объединений (групп) следующей направленности: байкеры (48%); скинхеды (33%), футбольные болельщики (53%), реже – к приверженцам музыкальных направлений (30%). 1% экспертов указали, что, как правило, несовершеннолетние преступники не состоят в каких-либо объединениях.

Приложение 4

В опросе приняли участие 225 несовершеннолетних в возрасте от 9 до 17 лет, из них 106 мальчиков и 107 девочек (7 – не указали свой пол). Были охвачены 4 региона: Республика Мордовия, Красноярский край, Нижегородская и Саратовская области.

Возраст	%
9	1
10	3
11	1
12	11
13	20
14	17
15	19
16	11
17	14
не указали	3

Все из опрошенных учатся в школе.

В каком классе ты учишься?	%
4 класс	4
5 класс	3
6 класс	7
7 класс	28
8 класс	15
9 класс	22
10 класс	5
11 класс	15
не указали	1

По данным опроса несовершеннолетний живет вместе с:

	%
обоими родителями	53
отцом	1
матерью	28
матерью и отчимом	11
отцом и мачехой	1
опекунами	1
бабушкой/дедушкой	1
иное (не указали)	5

Чуть более половины опрошенных живут в полноценной семье (53%), почти треть - только с матерью (28%).

На вопрос, **есть ли в семье или среди близких родственников, с которыми хорошие отношения, те, которые находились в местах лишения свободы или находятся там сейчас**, большинство несовершеннолетних ответили, что «нет» – 87%, «да, есть» – 12% ,

Таблица сопряженности

Ты живешь вместе с		В твоей семье или среди близких родственников, с которыми у тебя хорошие отношения, есть те, которые находились в местах лишения свободы или находятся там сейчас?	
		да	нет
обоими родителями	%	31%	55%
отцом	%	0%	1%
матерью	%	23,1%	29%
матерью и отчимом	%	15%	10%
отцом и мачехой	%	0%	1%
бабушкой/дедушкой	%	0%	0,5%
опекунами	%	8%	0%
иное	%	23%	3%
итого	%	100%	100%

На вопрос **«Как ты относишься к употреблению алкоголя?»** большинство несовершеннолетних ответили, что не употребляют и относятся отрицательно (78%).

	%
отрицательно, не употребляю	78
положительно, пробовал (редко 1 раз в месяц)	8
употребляю в компании друзей (чаще чем 1-2 раза в месяц)	7
по праздникам	4
пробовал, но отрицательно	1
не указали	1

Таблица сопряженности

Ты живешь вместе с		Как ты относишься к употреблению алкоголя?				
		отрицательно, не употребляю	положительно, пробовал (редко 1 раз в месяц)	употребляю в компании друзей (чаще чем 1-2 раза в месяц)	по праздникам	пробовал, но отрицательно
обоими родителями	%	54%	44%	44%	70%	33%
отцом	%	1%	0%	6%	0%	0%
матерью	%	27%	33%	37%	10%	0%
матерью и отчимом	%	10%	22%	6%	0%	33%
отцом и мачехой	%	1%	0%	0%	0%	0%
бабушкой/ дедушкой	%	6%	0%	0%	0%	0%
опекунами	%	1%	0%	0%	0%	0%
иное	%	4%	0%	6%	20%	33%
итого	%	100%	100%	100%	100%	100%

Таблица сопряженности

Ты живешь вместе с		Как ты относишься к употреблению наркотиков?				
		отрицательно, не употребляю	положительно, пробовал (редко 1 раз в месяц)	употребляю в компании друзей (чаще чем 1-2 раза в месяц)	иное	пробовал, отрицательно
обоими родителями	%	55%	0%	0%	100%	1000%
отцом	%	1%	0%	33%	0%	0%
матерью	%	26%	43%	67%	0%	0%
матерью и отчимом	%	10%	43%	0%	0%	0%
отцом и мачехой	%	1%	0%	0%	0%	0%
опекунами	%	1%	0%	0%	0%	0%
бабушкой/ дедушкой	%	1%	0%	0%	0%	0%
иное	%	5%	14%	0%	0%	0%
итого	%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

На вопрос «**Как ты относишься к употреблению наркотиков?**» почти все несовершеннолетние ответили, что не употребляют и относятся отрицательно (94 %).

	%
отрицательно, не употребляю	94
положительно, пробовал (редко 1 раз в месяц)	3
употребляю в компании друзей (чаще чем 1-2 раза в месяц)	1
пробовал, но отрицательно	0,4
не указали	1

Таблица сопряженности

Ты живешь вместе с		Как ты относишься к употреблению: клея, бензина, таблеток в целях поднятия настроения, снятия напряжения?				
		отрицательно, не употребляю	положительно, пробовал (редко 1 раз в месяц)	употребляю в компании друзей (чаще чем 1-2 раза в месяц)	иное	пробовал, отрицательно
обоими родителями	%	56%	11%	0%	0%	0%
отцом	%	1%	0%	50%	0%	0%
матерью	%	26%	56%	50%	100%	0%
матерью и отчимом	%	10%	11%	0%	0%	100%
отцом и мачехой	%	1%	0%	0%	0%	0%
опекунами	%	1%	0%	0%	0%	0%
бабушкой / дедушкой	%	11%	0%	0%	0%	0%
иное	%	5%	22%	0%	0%	0%
итого	%	100%	100%	100%	100%	100%

На вопрос «**У тебя бывают конфликты со сверстниками (одноклассниками, друзьями, знакомыми)?**» 70% опрошенных несовершеннолетних указали, что бывают иногда, 6% – бывают часто, 23% – не бывает конфликтов.

На вопрос «**Как ты относишься к употреблению клея, бензина, таблеток в целях поднятия настроения, снятия напряжения?**» почти все несовершеннолетние ответили, что не употребляют и относятся отрицательно (94%).

	%
отрицательно, не употребляю	94
положительно, пробовал (редко 1 раз в месяц)	4
употребляю в компании друзей (чаще чем 1-2 раза в месяц)	1
пробовал, но отрицательно	0,4
иное	1

Таблица сопряженности

Ты живешь вместе с		У тебя бывают конфликты со сверстниками (одноклассниками, друзьями, знакомыми)?		
		нет, не бывают	бывают иногда	да, бывают часто
обоими родителями	%	56%	53%	36%
отцом	%	0%	1%	7%
матерью	%	23%	30%	21%
матерью и отчимом	%	15%	8%	21%
отцом и мачехой	%	0%	1%	0%
опекунами	%	2%	0%	7%
бабушкой/дедушкой	%	0%	1%	0%
иное	%	4%	5%	7%
итого	%	100%	100%	100%

Как в полной семье, так и неполной иногда бывают конфликты со сверстниками (одноклассниками, друзьями, знакомыми).

На вопрос «**Какая твоя успеваемость в образовательном учреждении**» почти половина опрошенных несовершеннолетних указали, что учатся на «хорошо» и «отлично» (46%), другая половина – в основном «удовлетворительно» (48%). Учеба дается трудно только 5% несовершеннолетним.

	%
учусь без троек на «хорошо» и «отлично»	46
учусь средне, без высоких оценок, в основном на «удовлетворительно»	48
учеба дается трудно, неудовлетворительные оценки бывают чаще всего	5

Таблица сопряженности

Ты живешь вместе с		Твоя успеваемость в образовательном учреждении:		
		учусь без троек на «хорошо» и «отлично»	учусь средне, без высоких оценок, в основном на «удовлетворительно»	учеба давалась трудно, неудовлетворительные оценки бывали чаще всего
обоими родителями	%	65%	45%	17%
отцом	%	0%	3%	0%
матерью	%	23%	31%	33%
матерью и отчимом	%	8%	11%	33%
отцом и мачехой	%	0%	2%	0%
опекунами	%	0%	2%	0%
бабушкой/дедушкой	%	0%	1%	0%
иное	%	4%	6%	17%
итого	%	100%	100%	100%

Таблица сопряженности

У тебя бывают конфликты со сверстниками (одноклассниками, друзьями, знакомыми)?		Твоя успеваемость в образовательном учреждении:		
		учусь без троек на «хорошо» и «отлично»	учусь средне, без высоких оценок, в основном на «удовлетворительно»	учеба давалась трудно, неудовлетворительные оценки бывали чаще всего
нет, не бывают	%	28%	21%	0%
бывают иногда	%	68%	72%	75%
да, бывают часто	%	4%	6%	25%
итого	%	100%	100%	100%

На вопрос, **интересуются ли родители успехами своих детей в школе и помогают ли в учебе**, чуть более половины опрошенных несовершеннолетних указали, что интересуются регулярно (58%), треть (34%) – время от времени, 7% - не интересуются.

	%
регулярно	58
время от времени	34
никогда	7
иное	1

Таблица сопряженности

Ты живешь вместе с		Твои родители интересуются твоими успехами в школе и помогали в учебе?		
		регулярно	время от времени	никогда
обоими родителями	%	55%	57%	27%
отцом	%	1%	0%	7%
матерью	%	27%	29%	20%
матерью и отчимом	%	11%	9%	20%
отцом и мачехой	%	1%	1%	0%
опекунами	%	1%	1%	0%
бабушкой/дедушкой	%	0%	0%	7%
иное	%	5%	3%	20%
итого	%	100%	100%	100%

Таблица сопряженности

Твоя успеваемость в образовательном учреждении:		Твои родители интересуются твоими успехами в школе и помогали в учебе?		
		регулярно	время от времени	никогда
учусь без троек на «хорошо» и «отлично»	%	49%	44%	47%
учусь средне, без высоких оценок, в основном на «удовлетворительно»	%	49%	47%	40%
учеба давалась трудно, неудовлетворительные оценки бывали чаще всего	%	2%	9%	13%
итого	%	100%	100%	100%

На вопрос «**Получаешь ли ты от родителей или близких родственников (бабушки, дедушки, тети, дяди) деньги на карманные расходы?**» больше половины опрошенных несовершеннолетних отметили, что получали в достаточном количестве (64%), почти треть – получали очень мало (26%), 7% – не получали вообще.

	%
да, в достаточном количестве	64
да, очень мало	26
нет, не получаю вообще	7
иное	3

На вопрос «**Есть ли у тебя другие источники получения денежных средств?**» большинство опрошенных несовершеннолетних указали, что получают только те денежные средства, что дают родители и родственники (81%), подрабатывают физическим трудом и выполняют поручения по доставке продуктов питания, техники только 13% и 2%.

	%
только то, что дают родители и родственники	81
подрабатываю время от времени физическим трудом	13
выполняю поручения по доставке продуктов питания, техники	2
выполняю поручения старших, о которых я не могу говорить, за которые мне платили	2
никаких	1
не указали	1
всего	100

На вопрос «**Как тебе представляется твое будущее после окончания учебного заведения?**» большинство опрошенных несовершеннолетних уверены, что в жизни у них все получится (84%), 12% респондентов указали, что вряд ли смогут добиться всего, что хотел бы, 2% - уверены, что никогда не добьются того, что хотелось бы добиться.

	%
в жизни у меня все получится	84
вряд ли смогу добиться всего, что хотел бы	12
никогда не добьюсь того, что хотелось бы добиться	2
не указали	2

Таблица сопряженности

Ты живешь вместе с		Есть ли у тебя другие источники получения денежных средств?				
		только то, что давали родители и родственники	подрабатывал время от времени физическим трудом	выполнял поручения по доставке продуктов питания, техники	выполнял поручения старших, о которых я не могу говорить, за которые мне платили	никаких
обоими родителями	%	56%	43%	0%	40%	0%
отцом	%	1%	3%	0%	20%	0%
матерью	%	26%	33%	100%	0%	0%
матерью и отчимом	%	10%	17%	0%	0%	100%
отцом и мачехой	%	1%	3%	0%	0%	0%
опекунами	%	1%	0%	0%	0%	0%
бабушкой/дедушкой	%	1%	0%	0%	0%	0%
иное	%	5%	0%	0%	40%	0%
итого	%	100%	100%	100%	100%	100%

На вопрос, можно ли честным трудом достигнуть материального благополучия, большинство опрошенных несовершеннолетних отметили, что да, можно (80%), 15% - нельзя достигнуть материального благополучия честным трудом.

	%
да	80
нет	15
не знаю	1
не указали	4

Таблица сопряженности

Ты живешь вместе с		Как тебе представляется твое будущее после окончания учебного заведения?		
		в жизни у меня все получится	вряд ли смогу добиться всего, что хотел бы	никогда не добьюсь того, что хотелось бы добиться
обоими родителями	%	54%	50%	50%
отцом	%	1%	0%	0%
матерью	%	26%	32%	0%
матерью и отчимом	%	11%	7%	25%
отцом и мачехой	%	1,1%	0%	0%
опекунами	%	1,6%	3,6%	0%
бабушкой/дедушкой	%	0%	3,6%	0%
иное	%	5,3%	3,6%	25,0%
итого	%	100,0%	100,0%	100,0%

Таблица сопряженности

Ты живешь вместе с		Как ты считаешь, можно ли честным трудом достигнуть материального благополучия?		
		да	нет	не знаю
обоими родителями	%	52%	53%	0%
отцом	%	1%	3%	0%
матерью	%	29%	26%	100%
матерью и отчимом	%	10%	12%	0%
отцом и мачехой	%	1%	0%	0%
опекунами	%	1%	0%	0%
бабушкой/дедушкой	%	1%	0%	0%
иное	%	6%	6%	0%
итого	%	100%	100%	100%

На вопрос «Какие чувства ты испытываешь во время и после просмотра сцен насилия и жестокости в кинофильмах, телепередачах, роликах в Интернете?»

Виды чувств	Часто	Иногда	Никогда	Затрудняюсь ответить	Итого
интерес (мне нравится смотреть)	12%	14%	38%	8%	73%
напряжение	25%	30%	8%	8%	72%
страх (ужас)	31%	32%	17%	5%	85%
радость	6%	8%	48%	6%	67%

На вопрос «Чем ты занимаешься в свободное от учебы время?»

Виды досуга	Часто	Иногда	Никогда	Итого
посещаю спортивные, творческие секции	47%	17%	11%	75%
посещаю музеи, выставки, театры	9%	38%	15%	61%
посещаю кино	43%	23%	11%	77%
посещаю дискотеки	6%	19%	31%	56%
посещаю кафе, бары	13%	27%	20%	59%
читаю	34%	28%	5%	67%
проводжу досуг с друзьями на улице	58%	18%	2%	79%
смотрю телевизор	34%	28%	8%	69%
играю в компьютерные игры, общаюсь в социальных сетях	46%	27%	5%	78%
проводжу досуг с родителями, родственниками	34%	32%	6%	72%
как правило, ничего не делаю	11%	21%	23%	55%

Таблица сопряженности

Ты живешь вместе с		В свободное от учебы время посещаю спортивные, творческие секции		
		часто	иногда	никогда
обоими родителями	%	60%	51%	37%
отцом	%	1%	2%	0%
матерью	%	24%	23%	50%
матерью и отчимом	%	11%	10%	8%
отцом и мачехой	%	0%	3%	0%
опекунами	%	0%	0%	4%
бабушкой/дедушкой	%	0%	3%	0%
иное	%	4%	8%	0%
итого	%	100%	100%	100%

Таблица сопряженности

Ты живешь вместе с		В свободное от учебы время посещаю музеи, выставки, театры		
		часто	иногда	никогда
обоими родителями	%	45%	58%	42%
отцом	%	0%	1%	0%
матерью	%	40%	22%	42%
матерью и отчимом	%	10%	11%	9%
отцом и мачехой	%	0%	1%	0%
опекунами	%	0%	1%	0%
бабушкой/дедушкой	%	0%	1%	0%
иное	%	5%	5%	6%
итого	%	100%	100%	100%

Таблица сопряженности

Ты живешь вместе с		В свободное от учебы время посещаю кино		
		часто	иногда	никогда
обоими родителями	%	57%	52%	42%
отцом	%	1%	0%	4%
матерью	%	28%	23%	46%
матерью и отчимом	%	10%	15%	4%
отцом и мачехой	%	0%	2%	0%
опекунами	%	0%	2%	0%
бабушкой/дедушкой	%	1%	0%	0%
иное	%	3%	6%	4%
итого	%	100%	100%	100%

Таблица сопряженности

Ты живешь вместе с		В свободное от учебы время посещаю дискотеки		
		часто	иногда	никогда
обоими родителями	%	61%	53%	50%
отцом	%	0%	0%	1%
матерью	%	23%	28%	34%
матерью и отчимом	%	8%	9%	9%
отцом и мачехой	%	0%	2%	0%
опекунами	%	0%	0%	1%
бабушкой/дедушкой	%	0%	2%	0%
иное	%	8%	5%	4%
итого	%	100%	100%	100%

Таблица сопряженности

Ты живешь вместе с		В свободное от учебы время посещаю кафе, бары		
		часто	иногда	никогда
обоими родителями	%	62%	53%	45%
отцом	%	0%	2%	0%
матерью	%	24%	30%	34%
матерью и отчимом	%	7%	10%	9%
отцом и мачехой	%	0%	0%	2%
опекунами	%	0%	2%	2%
бабушкой/дедушкой	%	0%	2%	0%
иное	%	7%	2%	7%
итого	%	100%	100%	100%

Таблица сопряженности

Ты живешь вместе с		В свободное от учебы время читаю		
		часто	иногда	никогда
обоими родителями	%	57%	48%	33%
отцом	%	1%	0%	0%
матерью	%	22%	31%	58%
матерью и отчимом	%	13%	11%	8%
отцом и мачехой	%	0%	2%	0%
опекунами	%	0%	2%	0%
бабушкой/ дедушкой	%	1%	0%	0%
иное	%	5%	6%	0%
итого	%	100%	100%	100%

Таблица сопряженности

Ты живешь вместе с		В свободное от учебы время провожу досуг с друзьями на улице		
		часто	иногда	никогда
обоими родителями	%	51%	58%	20%
отцом	%	2%	0%	0%
матерью	%	26%	27%	40%
матерью и отчимом	%	14%	5%	20%
отцом и мачехой	%	1%	0%	0%
опекунами	%	8%	2%	0%
бабушкой/дедушкой	%	1%	0%	0%
иное	%	3%	7%	20%
итого	%	100,0%	100,0%	100,0%

Таблица сопряженности

Ты живешь вместе с		В свободное от учебы время смотрю телевизор		
		часто	иногда	никогда
обоими родителями	%	46%	63%	59%
отцом	%	0%	2%	0%
матерью	%	34%	21%	35%
матерью и отчимом	%	13%	11%	6%
отцом и мачехой	%	1,3%	0%	0%
бабушкой/дедушкой	%	1%	0%	0%
иное	%	4%	3%	0%
итого	%	100%	100%	100%

Таблица сопряженности

Ты живешь вместе с		В свободное от учебы время играю в компьютерные игры, общаюсь в социальных сетях		
		часто	иногда	никогда
обоими родителями	%	53%	56%	50%
отцом	%	0%	2%	0%
матерью	%	27%	25%	33%
матерью и отчимом	%	15%	8%	0%
отцом и мачехой	%	1%	0%	0%
опекунами	%	1%	2%	0%
бабушкой/дедушкой	%	1%	0%	0%
иное	%	1%	8%	17%
итого	%	100%	100%	100%

Таблица сопряженности

Ты живешь вместе с		В свободное от учебы время провожу досуг с родителями, родственниками		
		часто	иногда	никогда
обоими родителями	%	57%	53%	31%
отцом	%	1%	0%	0%
матерью	%	26%	30%	38%
матерью и отчимом	%	10%	10%	15 %
отцом и мачехой	%	0%	1%	0%
опекунами	%	1%	1%	0%
бабушкой/дедушкой	%	0%	1%	0%
иное	%	4%	3%	15%
итого	%	100%	100%	100%

Таблица сопряженности

Ты живешь вместе с		В свободное от учебы время, как правило, ничего не делаю		
		часто	иногда	никогда
обоими родителями	%	64%	54%	57%
отцом	%	0%	2%	0%
матерью	%	24%	35%	27%
матерью и отчимом	%	4%	0%	14%
опекунами	%	0%	0%	2%
бабушкой/дедушкой	%	0%	2%	0%
иное	%	8%	6%	0%
итого	%	100%	100%	100%

На вопрос «**Как ты думаешь, какие взаимоотношения у твоих родителей**» большинство опрошенных несовершеннолетних ответили, что отношения теплые и доверительные (70%)

	%
теплые, доверительные	70
прохладные, натянутые	11
нейтральные (безразличные)	8
враждебные	0,4
нестабильные	0,4
иные	4
не указали	7

Таблица сопряженности

Твоя успеваемость в образовательном учреждении		какие взаимоотношения у твоих родителей:				
		теплые, доверительные	прохладные, натянутые	нейтральные, безразличные	нестабильные	иные
учусь без троек на «хорошо» и «отлично»	%	51%	37%	17%	100%	50%
учусь средне, без высоких оценок, в основном на «удовлетворительно»	%	46%	54%	61%	0%	0%
учеба давалась трудно, не-удовлетворительные оценки бывали чаще всего	%	3%	8%	22%	0%	0%
итого	%	100%	100%	100%	100%	100%

Какие конфликтные ситуации возникали у тебя в семье:

Виды конфликтных ситуаций	Часто	Иногда	Никогда	Затрудняюсь ответить	Итого
легкие ссоры (перебранки)	14%	61%	7%	1%	83%
скандалы	5%	19%	37%	3%	64%
драки	2%	2%	53%	3%	60%
никаких	25%	7%	19%	5%	56%

Таблица сопряженности

Как ты думаешь, какие взаимоотношения у твоих родителей:		Какие конфликтные ситуации возникают у тебя в семье: легкие ссоры (перебранки)			
		часто	иногда	никогда	затрудняюсь ответить
теплые, доверительные	%	56%	78%	69%	100%
прохладные, натянутые	%	22%	11%	0%	0%
нейтральные (безразличные)	%	19%	6%	15%	0%
нестабильные	%	0%	1%	1%	0%
иные	%	3%	4%	15%	0%
итого	%	100%	100%	100%	100%

Таблица сопряженности

Как ты думаешь, какие взаимоотношения у твоих родителей		Какие конфликтные ситуации возникают у тебя в семье: скандалы			
		часто	иногда	никогда	затрудняюсь ответить
теплые, доверительные	%	33%	60%	80%	67%
прохладные, натянутые	%	25%	24%	7%	0%
нейтральные (безразличные)	%	25%	13%	7%	17%
враждебные	%	8%	0%	0%	0%
нестабильные	%	0%	0%	1%	0%
иные	%	8%	3%	4%	17%
итого	%	100%	100%	100%	100%

Таблица сопряженности

Как ты думаешь, какие взаимоотношения у твоих родителей:		Какие конфликтные ситуации возникают у тебя в семье: драки			
		часто	иногда	никогда	затрудняюсь ответить
теплые, доверительные	%	25%	33%	75%	67%
прохладные, натянутые	%	25%	0%	12%	17%
нейтральные (безразличные)	%	25%	33%	10%	0%
нестабильные	%	0%	0%	1%	0%
иные	%	25%	33%	3%	17%
итого	%	100%	100%	100%	100%

Таблица сопряженности

Как ты думаешь, какие взаимоотношения у твоих родителей:		Какие конфликтные ситуации возникают у тебя в семье: никаких			
		часто	иногда	никогда	затрудняюсь ответить
теплые, доверительные	%	85%	71%	71%	73%
прохладные, натянутые	%	2%	21%	9%	18%
нейтральные (безразличные)	%	7%	0%	14%	9%
нестабильные	%	0%	0%	2%	0%
иные	%	6%	7%	2%	0%
итого	%	100%	100%	100%	100%

Если в твоей семье бывали часто ссоры и конфликты, какие их причины?

Причины ссоры и конфликтов	Часто	Иногда	Никогда	Итого
недостаточность или отсутствие денежных средств в семье	6%	16%	51%	72%
отсутствие работы у родителей (у одного из родителей)	2%	8%	56%	66%
конфликты вызваны моим поведением: плохие отметки, жалобы учителей, родителям не нравились мои друзья, родителям не нравились мои увлечения	11%	42%	29%	82%
ссоры возникают из-за друзей моих родителей, которые бывают у нас в гостях	1%	4%	56%	61%

Среди конфликтов в семье, вызванных поведением, несовершеннолетние респонденты отмечают: жалобы учителей; плохие отметки; родителям не нравятся мои друзья; мои увлечения; за непослушание, из-за моих проступков, игры в компьютере; не нравится, что я читаю книги, а не учу уроки; плохое настроение.

Каким наказанием (за проступки, неуспеваемость в учебе) подвергают тебя родители?

Виды наказаний	Часто	Иногда	Никогда	Итого
долго не разговаривают	8%	18%	43%	69%
выгоняют из дома	2%	4%	59%	64%
ограничивают в карманных расходах	8%	28%	35%	71%
не покупают подарки	4%	20%	41%	64%
ругают	24%	47%	14%	86%
ограничивают в просмотре ТВ или доступе к компьютеру	18%	29%	30%	77%
бьют	1%	5%	58%	64%
запрещают общение с моей компанией	1%	0	0	1%
им все равно	1%	0	0	1%

Удовлетворен ли ты взаимоотношениями с окружающими тебя людьми:

	полностью удовлетворен	частично удовлетворен	совсем не удовлетворен	итого
с родителями	76%	18%	2%	95%
с одноклассниками (одногогруппниками)	44%	44%	4%	93%
с друзьями	75%	20%	0	94%
с любимым человеком	43%	17%	6%	66%
с преподавателями	44%	41%	6%	91%
с соседями	41%	35%	11%	87%

Таблица сопряженности

У тебя бывают конфликты со сверстниками (одноклассниками, друзьями, знакомыми)?		Удовлетворен ли ты взаимоотношениями с окружающими тебя людьми: с одноклассниками (одногогруппниками)		
		полностью удовлетворен	частично удовлетворен	совсем не удовлетворен
нет, не бывают	%	37%	14%	10%
бывают иногда	%	60%	80%	80%
да, бывают часто	%	3%	6%	10%
итого	%	100%	100%	100%

Таблица сопряженности

У тебя бывают конфликты со сверстниками (одноклассниками, друзьями, знакомыми)?		Удовлетворен ли ты взаимоотношениями с окружающими тебя людьми: с друзьями	
		полностью удовлетворен	частично удовлетворен
нет, не бывают	%	27%	12%
бывают иногда	%	70%	74%
да, бывают часто	%	3%	14%
итого	%	100%	100%

Таблица сопряженности

Ты живешь вместе с		Удовлетворен ли ты взаимоотношениями с окружающими тебя людьми: с родителями		
		полностью удовлетворен	частично удовлетворен	совсем не удовлетворен
обоими родителями	%	56%	47%	0%
отцом	%	2%	0%	0%
матерью	%	25%	35%	25%
матерью и отчимом	%	11%	7%	25%
отцом и мачехой	%	0%	2%	0%
опекунами	%	1%	2%	0%
бабушкой/дедушкой	%	1%	0%	0%
иное	%	5%	5%	50%
итого	%	100%	100%	100%

Таблица сопряженности

Твоя успеваемость в образовательном учреждении:		Удовлетворен ли ты взаимоотношениями с окружающими тебя людьми: с преподавателями		
		полностью удовлетворен	частично удовлетворен	частично не удовлетворен
учусь без троек на «хорошо» и «отлично»	%	56%	41%	38%
учусь средне, без высоких оценок, в основном на «удовлетворительно»	%	43%	53%	46%
учеба давалась трудно, неудовлетворительные оценки бывали чаще всего	%	1%	5%	15%
итого	%	100%	100%	100%

Есть ли у тебя своя компания (вне учебного заведения)?

	%
да	74
нет	12
иное	8

Таблица сопряженности

Ты живешь вместе с		Есть ли у тебя своя компания (вне учебного заведения)?		
		да	нет	иное
обоими родителями	%	54%	58%	37%
отцом	%	1%	0%	0%
матерью	%	27%	31%	37%
матерью и отчимом	%	11%	8%	16%
отцом и мачехой	%	1%	0%	0%
опекунами	%	1%	0%	5%
бабушкой/дедушкой	%	1%	0%	0%
иное	%	5%	4%	5%
итого	%	100%	100%	100%

Чем тебя привлекает твоя компания (вне учебного заведения)?

Мотивы	Часто	Иногда	Никогда	Итого
у нас общие интересы и взгляды на жизнь	70%	17%	3%	90%
чувствую себя нужным	47%	19%	6%	72%
в компании меня все понимают и «не учат жить»	32%	23%	12%	67%
хочу избежать одиночества	18%	18%	26%	62%

Каким образом ты поддерживаешь уважение к себе в своей компании?

Способы поддержки уважения к себе в своей компании	Часто	Иногда	Никогда	Итого
своей физической силой	12%	22%	32%	67%
своими знаниями	28%	36%	10%	75%
своим положением (у меня всегда есть деньги или мы всегда можем воспользоваться дачей или квартирой моих родственников для отдыха нашей компании)	4%	14%	40%	58%
своим опытом проводить отдых, организовывать развлечения	32%	32%	12%	75%
своим знакомством со старшими, которые имеют опыт пребывания в местах лишения свободы	5%	10%	44%	60%
своим знакомством со старшими товарищами, имеющими успехи в спорте, достигших в жизни благополучия	19%	27%	20%	66%

Из каких источников ты получаешь правовые знания (знания о законах)?

Виды источников	Часто	Иногда	Никогда	Итого
газеты, телевидение, радио, интернет	54%	24%	6%	84%
пользуюсь официальным текстом закона	13%	28%	24%	65%
от родителей по их рассказам	36%	35%	8%	80%
от друзей по их рассказам	16%	35%	17%	68%
учебные занятия	52%	26%	5%	83%
личные наблюдения	20%	33%	14%	67%
собственный опыт	11%	26%	24%	61%
у меня есть знакомые юристы	9%	12%	35%	56%

Какая профессия тебя привлекает?

	% (процент наблюдений)	Почему та или иная профессия тебя привлекает
учитель	15%	<i>люблю делиться своими знаниями, имею талант руководителя; учитель как мама; работа с детьми; воспитывать и учить ребят; дают знания и я хочу им стать; знания; люблю детей и общение с ними; нравится работать с детьми; передавать знания младшим; передавать свои знания, быть наставником для детей; поделиться своими знаниями; поучение; работа с детьми; учит детей и дает им знания; хотела бы помогать получать знания</i>
программист	17%	<i>получать хороший доход; программирует; люблю компьютеры; много понимаю в этом; неконфликтная работа; нравится эта профессия; хорошо разбираюсь в компьютерах; опыт в работе с веб-сайтами; востребовано; люблю технический прогресс, информатику, нормально разбираюсь в ПК; увлекаюсь их работой; хорошо платят</i>
экономист	12%	<i>регулирование бюджета страны; востребованная; нравятся точные науки; можно заработать много денег; считать госбюджет</i>
врач	19%	<i>помощь людям; хочу помогать людям; лечить людей; медпомощь; лечит; требует много знаний, часто хорошая зарплата (стоматолог); хочу спасать людей, лечить; интересная работа, каждый раз что-то новое, помогать людям; интересно лечить; помогать людям; хочу спасать людей</i>
военный	17%	<i>защищает; я хочу стать, но я девочка; защищать ро-</i>

		<i>дину; высокооплачиваемая, нужная; защита родины, защищать свою Родину, мне это нравится, обеспеченность, высокая зарплата, они воюют, нравится, хочу защищать свою родину, хочу продолжать военное дело, власть, ксива</i>
сотрудник правоохранительных органов	12%	<i>задерживать преступников; помощь гражданам, власть, ксива, интересно, нравится форма, следователем; охрана людей, поддержание правопорядка, охранять закон, борьба с преступностью</i>
журналист	23%	<i>хочу ездить по странам; наблюдаю за миром и пишу об этом; информация; общение с окружающими; новая информация; интерес; коммуникабельность; нравится писать в публицистическом стиле; нравится деятельность; узнать много нового; интересная работа, познавательное, общение с людьми, возможности общения с людьми, путешествия, довольно интересно, подвижное занятие, рассказы и случаи из жизни; нужны гуманитарные знания</i>
юрист	14%	<i>защита прав граждан; правовые знания; интерес; знание законов; помощь людям; за свободу, знание законов</i>
водитель	7%	<i>мечтаю научиться водить, люблю машины</i>
спортсмен	24%	<i>здоровый образ жизни; тренер; нравится, интересно; занимаюсь спортом; хочу стать знаменитым; достичь своих успехов; занимаюсь спортом; люблю заниматься спортом; нравится спорт; они очень добрые, уважаемые, защитят; я профессиональный футболист; подхожу по форме; не могу жить без спорта, но у нас нет хорошего развития в этой отрасли; просто люблю спорт; хорошая спортивная и физическая форма, хорошая физическая форма; возможность реализовать себя</i>
квалифицированный работник завода или фабрики	2%	<i>нравится; рукоделие, работу, требующую усилие</i>
мэр	11%	<i>деньги; высокооплачиваемая; дать больше возможностей развития людям</i>
депутат	8%	<i>денег много получать, деньги, власть</i>
художник, архитектор	0,5%	
биолог	0,5%	
нет приоритета	2%	

Какие ты предпринимаешь усилия, для того, чтобы получить специальность по профессии, к которой ты стремишься?

	Часто	Иногда	Никогда	Итого
ничего не делаю	13%	13%	22%	49%
читаю книги на профессиональные темы	28%	28%	10%	66%
смотрю передачи по ТВ, ролики в Интернете, главными героями которых являются люди той профессии, которая мне нравится	35%	27%	8%	70%
знаю людей из этой профессии, поддерживал с ними отношения, рассчитывал на их помощь	35%	18%	17%	71%
посещаю специальные секции (кружки) где готовят к этой профессии	28%	19%	22%	69%

Как ты думаешь, что может помешать тебе в выборе той профессии, которая тебе нравится?

	%	% (процент наблюдений)
мои прошлые проступки (плохие характеристики)	9%	13%
отсутствие возможности оплатить учебу	22%	31%
ничего не мешает, буду стремиться к своей мечте	44%	61%
низкий уровень моих собственных знаний	7%	10%
недостаточный уровень знаний, которые преподают в учебном заведении	7%	9%
неблагоприятное прошлое моих родителей (привлекались к уголовной ответственности, были в местах лишения свободы)	1%	1%
учебное заведение, где обучают этой профессии, находится в другом городе, не хватит средств на проезд, проживание, оплату обучения	9%	13%

Для чего тебе нужны правовые знания (знания закона)?

	%
чтобы соблюдать (не нарушать) закон	70
чтобы обходить закон, когда это нужно	12
иное	9
оба варианта	3

От чего бы ты легко отказался ради достижения той профессии, которая тебе нравится?

	%	% (процент наблюдений)
от друзей, с которыми я провожу свободное время	11%	18%
от своих увлечений, которые не связаны с получением профессии	34%	53%
готов навсегда переехать в тот город, где обучают профессии	25%	39%
готов отказаться от отдыха, посвятить все время работе, даже малооплачиваемой, чтобы использовать честно заработанные средства для учебы	22%	35%
готов выполнять противоправные поручения (например, быть курьером по доставке или продаже наркотиков), для того, чтобы потратить заработанные деньги на учебу	6%	10%
ни от чего	1%	1%

Таблица сопряженности

Ты живешь вместе с		Для чего тебе нужны правовые знания (знания закона)?			
		чтобы соблюдать (не нарушать) закон	чтобы обходить закон, когда это нужно	иное	оба варианта
обоими родителями	%	58%	50%	35%	33%
отцом	%	1%	0%	5%	0%
матерью	%	25%	35%	40%	17%
матерью и отчимом	%	10%	8%	10%	33%
отцом и мачехой	%	1%	0%	0%	0%
опекунами	%	1%	0%	0%	0%
бабушкой/дедушкой	%	1%	0%	0%	0%
иное	%	4%	8%	10%	17%
итого	%	100%	100%	100%	100%

Каково твое отношение к тем, кто побывал в местах лишения свободы?

	%
положительное	4%
нейтральное	41%
отрицательное	32%
затрудняюсь ответить	17%

Таблица сопряженности

Каково твое отношение к тем, кто побывал в местах лишения свободы?		В твоей семье или среди близких родственников, с которыми у тебя хорошие отношения, есть те, которые находились в местах лишения свободы или находятся там сейчас?	
		да	нет
положительное	%	14%	3%
нейтральное	%	59%	42%
отрицательное	%	23%	35%
затрудняюсь ответить	%	4%	20%
итого	%	100%	100%

Каково твое отношение к сотрудникам правоохранительных органов?

	%
положительное	42%
нейтральное	39%
отрицательное	9%
затрудняюсь ответить	4%

Таблица сопряженности

Ты живешь вместе с		Каково твое отношение к сотрудникам правоохранительных органов?			
		положительное	нейтральное	отрицательное	затрудняюсь ответить
обоими родителями	%	56%	54%	25%	60%
отцом	%	1%	1%	5%	0%
матерью	%	25%	30%	40%	10%
матерью и отчимом	%	14%	8%	10%	10%
отцом и мачехой	%	0%	1%	5%	0%
опекунами	%	0%	1%	5%	0%
бабушкой/дедушкой	%	0%	1%	0%	0%
иное	%	4%	3%	10%	20%
итого	%	100%	100%	100%	100%

Привлекался (ась) ли ты ранее к ответственности:

	%
к уголовной	2%
к административной	7%
нет, не привлекался (ась)	86%
не указали	5%

Таблица сопряженности

Ты живешь вместе с		Привлекался (ась) ли ты ранее к ответственности:		
		к уголовной	к административной	нет, не привлекался (ась)
обоими родителями	%	50%	19%	56%
отцом	%	0%	0%	2%
матерью	%	25%	56%	25%
матерью и отчимом	%	0%	12%	10%
отцом и мачехой	%	0%	0%	1%
опекунами	%	0%	0%	1%
бабушкой/дедушкой	%	0%	0%	1%
иное	%	25%	12%	4%
итого	%	100%	100%	100%

По данным опроса привлекались ранее к уголовной ответственности несовершеннолетние в возрасте от 15 до 17 лет, к административной – от 12 до 17, причем чаще всего 15-летние.

Был ли ты когда то потерпевшим (ей) от какого-либо преступления?

	%	
да	4	Ограбление, сбила машина
нет, не был (а) потерпевшим (ей)	88	

На твоих глазах наносят телесные повреждения человеку. Твои действия?

	вмешаюсь в драку	пройду мимо	позвоню в полицию	позову на помощь	иное	итого
если это твой знакомый	37%	2%	42%	1%	6%	89%
если это твой друг	52%	3%	29%	1%	4%	90%
если это неизвестный тебе человек	17%	8%	59%	0	7%	91%

Таблица сопряженности

Ты живешь вместе с		На твоих глазах наносят телесные повреждения человеку. Твои действия? если это твой знакомый				
		вмешаюсь в драку	пройду мимо	позвоню в полицию	иное	позову на помощь
обоими родителями	%	54%	20%	53%	57%	100%
отцом	%	1%	0%	2%	0%	0%
матерью	%	27%	60%	29%	14%	0%
матерью и отчимом	%	9%	20%	12%	7%	0%
отцом и мачехой	%	1%	0%	0%	0%	0%
опекунами	%	0%	0%	2%	0%	0%
бабушкой/дедушкой	%	0%	0%	1%	0%	0%
иное	%	7%	0%	1%	21%	0%
итого	%	100%	100%	100%	100%	100%

Таблица сопряженности

Ты живешь вместе с		На твоих глазах наносят телесные повреждения человеку. Твои действия? если это твой друг				
		вмешаюсь в драку	пройду мимо	позвоню в полицию	иное	позову на помощь
обоими родителями	%	53%	29%	51%	70%	100%
отцом	%	1%	0%	1%	0%	0%
матерью	%	26%	57%	33%	10%	0%
матерью и отчимом	%	11%	0%	11%	0%	0%

отцом и мачехой	%	1%	14%	0%	0%	0%
опекунами	%	2%	0%	0%	0%	0%
бабушкой/ дедушкой	%	0%	0%	1%	0%	0%
иное	%	6%	0%	1%	20%	0%
итого	%	100%	100%	100%	100%	100%

Таблица сопряженности

Ты живешь вместе с		На твоих глазах наносят телесные повреждения человеку. Твои действия, если это неизвестный тебе человек?				
		вмешаюсь в драку	пройду мимо	позвоню в полицию	иное	позову на помощь
обоими родителями	%	54%	53%	53%	60%	100%
отцом	%	0%	0%	2%	0%	0%
матерью	%	31%	18%	30%	13%	0%
матерью и отчимом	%	8%	18%	8%	13%	0%
отцом и мачехой	%	0%	0%	1%	0%	0%
опекунами	%	0%	6%	1%	0%	0%
бабушкой/дедушкой	%	0%	0%	1%	0%	0%
иное	%	8%	6%	4%	13%	0%
итого	%	100%	100%	100%	100%	100%

Таблица сопряженности

Ваш пол		На твоих глазах наносят телесные повреждения человеку. Твои действия, если это твой знакомый?				
		вмешаюсь в драку	пройду мимо	позвоню в полицию	иное	позову на помощь
мужской	%	62%	0%	30%	79%	100%
женский	%	38%	100%	70%	21%	0%
итого	%	100%	100%	100%	100%	100%

Таблица сопряженности

Ваш пол		На твоих глазах наносят телесные повреждения человеку. Твои действия? если это твой друг				
		вмеша- юсь в драку	пройду мимо	позвоню в поли- цию	позову на помощь	иное
мужской	%	55%	29%	27%	100%	80%
женский	%	45%	71%	73%	0%	20%
итого	%	100%	100%	100%	100%	100%

Таблица сопряженности

Ваш пол		На твоих глазах наносят телесные повреждения челове- ку. Твои действия, если это неизвестный тебе человек?				
		вмеша- юсь в драку	пройду мимо	позвоню в поли- цию	позову на помощь	иное
мужской	%	61%	53%	38%	100%	73%
женский	%	38%	47%	62%	0%	27%
итого	%	100%	100%	100%	100%	100%

**Ты случайно стал свидетелем преступления и знаешь пре-
ступника. Твои действия?**

	сообщил бы в правоохра- нительные органы	сообщил бы в правоохрани- тельные орга- ны анонимно	не сооб- щал (а) бы	скажу родите- лям	иное	итого
если это твой знакомый	29%	36%	15%	1%	10%	91%
если это твой друг	20%	30%	29%	1%	8%	88%
если это не- известный те- бе человек	49%	28%	6%	1%	8%	92%

Таблица сопряженности

Ты живешь вместе с		Ты случайно стал свидетелем преступления и знаешь преступника. Твои действия, если это твой знакомый?				
		сообщил бы в правоохранительные органы	сообщил бы в правоохранительные органы анонимно	не общал (а) бы	иное	скажу родителям
обоими родителями	%	48%	51%	53%	77%	100%
отцом	%	3%	1%	0%	0%	0%
матерью	%	33%	30%	23%	9%	0%
матерью и отчимом	%	11%	10%	15%	4%	0%
отцом и мачехой	%	0%	0%	3%	0%	0%
опекунами	%	1%	0%	3%	0%	0%
бабушкой/ дедушкой	%	1%	0%	0%	0%	0%
иное	%	1%	7%	3%	9%	0%
Итого	%	100%	100%	100%	100%	100%

Таблица сопряженности

Ты живешь вместе с		Ты случайно стал свидетелем преступления и знаешь преступника. Твои действия? если это твой друг				
		сообщил бы в правоохранительные органы	сообщил бы в правоохранительные органы анонимно	не общал (а) бы	иное	скажу родителям
обоими родителями	%	45%	58%	48%	79%	100%
отцом	%	2%	0%	1%	0%	0%
матерью	%	36%	25%	31%	10%	0%
матерью и отчимом	%	11%	12%	9%	5%	0%
отцом и мачехой	%	0%	0%	1%	0%	0%
опекунами	%	2%	0%	1%	0%	0%
бабушкой/дедушкой	%	2%	0%	0%	0%	0%
иное	%	0%	4%	8%	5%	0%
Итого	%	100%	100%	100%	100%	100%

Таблица сопряженности

Ты живешь вместе с		Ты случайно стал свидетелем преступления и знаешь преступника. Твои действия? если это неизвестный тебе человек				
		сообщил бы в правоохранительные органы	сообщил бы в правоохранительные органы анонимно	не сообщил (а) бы	иное	скажу родителям
обоими родителями	%	51%	53%	57%	61%	100%
отцом	%	2%	0%	0%	6%	0%
матерью	%	30%	31%	14%	17%	0%
матерью и отчимом	%	11%	5%	21%	11%	0%
отцом и мачехой	%	1%	2%	0%	0%	0%
опекунами	%	1%	2%	0%	0%	0%
бабушкой/дедушкой	%	1%	0%	0%	0%	0%
иное	%	4%	8%	7%	6%	0%
итого	%	100%	100%	100%	100%	100%

Как ты отнесешься к поведению оскорбленного человека в кафе, кинотеатре или дискотеке, который после окончания мероприятия публично сильно изобьет обидчика?

	%
поддержу его	6
нейтрально	20
отрицательно, если можно было бы конфликт разрешить мирным путем	60
иное	5
итого	90%

Таблица сопряженности

Ты живешь вместе с		Как ты отнесешься к поведению оскорбленного человека в кафе, кинотеатре или дискотеке, который после окончания мероприятия публично сильно изобьет обидчика?			
		поддержу его	нейтрально	отрицательно, если можно было бы конфликт разрешить мирным путем	иное
обоими родителями	%	38%	57%	53%	54%
отцом	%	0%	0%	1%	0%
матерью	%	61%	25%	27%	9%
матерью и отчимом	%	0%	9%	11%	18%
отцом и мачехой	%	0%	0%	1%	0%
опекуны	%	0%	2%	1%	0%
бабушкой/дедушкой	%	0%	0%	1%	0%
иное	%	0%	7%	4%	18%
итого	%	100%	100%	100%	100%

Таблица сопряженности

Ваш пол		Как ты отнесешься к поведению оскорбленного человека в кафе, кинотеатре или дискотеке, который после окончания мероприятия публично сильно изобьет обидчика?			
		поддержу его	нейтрально	отрицательно, если можно было бы конфликт разрешить мирным путем	иное
мужской	%	61%	57%	41%	73%
женский	%	38%	43%	59%	27%
итого	%	100%	100%	100%	100%

Есть ли у тебя знакомые, принадлежащие к одному из перечисленных объединений?

	%	% (процент наблюдений)
скинхеды	6%	9%
музыкальные фанаты (панки, металлисты, рокеры)	17%	26%
футбольные фанаты	37%	57%
сатанисты	1%	2%

байкеры	8%	13%
группировка по территории	9%	14%
таких нет	21%	32%

Таблица сопряженности

Есть ли у тебя знакомые, принадлежащие к одному из перечисленных объединений		Ваш пол	
		мужской	женский
скинхеды	%	8%	9%
музыкальные фанаты (панки, металлисты, рокеры)	%	24%	29%
футбольные фанаты	%	59%	55%
сатанисты	%	1%	3%
байкеры	%	14%	11%
группировка по территории	%	17%	11%
таких нет	%	31%	33%

Если ты не являешься участником какого-либо объединения, то по какой причине?

причины	%	% (процент наблюдений)
не хочу, нет желания	52%	75%
нет времени	23%	32%
не было от них предложений	8%	12%
не знаю о подобных организациях	2%	3%
это люди, которым нечем занять себя	6%	8%
не подобрал подходящей организации	8%	12%
иное	0,3%	0,5%

Таблица сопряженности

Ваш пол		Если ты не являешься участником какого-либо объединения, то по какой причине						
		не хочу, нет желания	нет времени	не было от них предложений	не знаю о подобных организациях	это люди, которым нечем занять себя	не подобрал подходящей организации	иное
мужской	%	49%	43%	46%	57%	41%	58%	0%
женский	%	51%	57%	54%	43%	59%	42%	100%
всего	%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%

Пол респондентов:

	%
мужской	47%
женский	52%
итого	99%
не указали	1%

Субъекты, участвующие в опросе:

	%
Красноярский край	13
Нижегородская область	18
Саратовская область	58
Республика Мордовия	11
итого	100,0

Научное издание

Елизавета Викторовна Демидова-Петрова

**ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО**

**(КРИМИНОЛОГИЧЕСКИ
ЗНАЧИМЫЙ ПОРТРЕТ)**

Монография

Корректор Н.А. Климанова

Подписано к печати 22.03.2017
Формат 60х84 1/16 Усл. печ. л. 8,6
Тираж 30 экз.

Типография КЮИ МВД России
420108, г. Казань, ул. Магистральная, 35